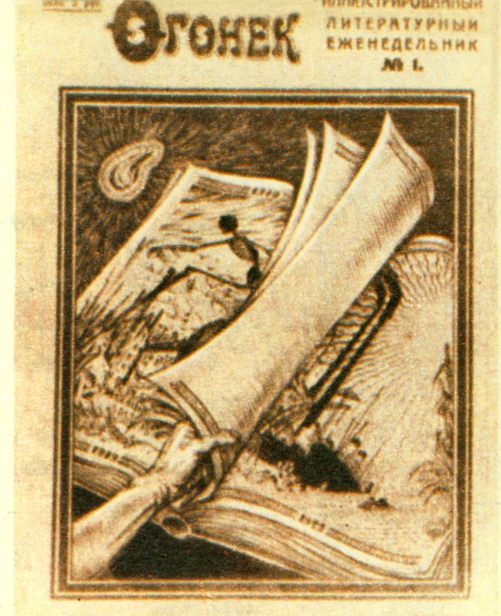
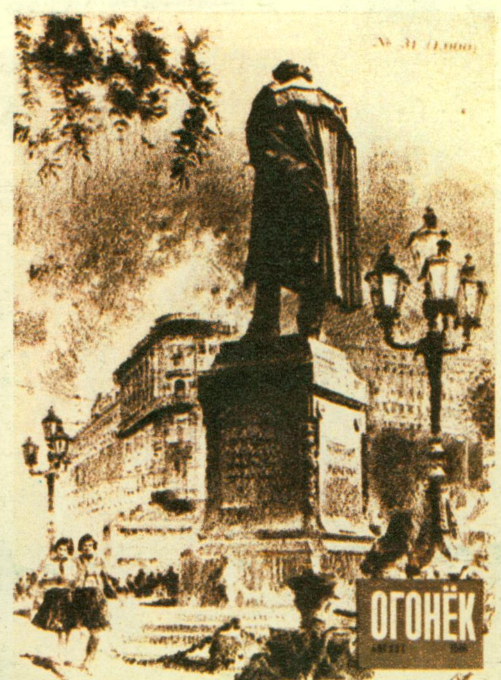






ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 3 ЯНВАРЬ 1985

№ 3000

В НОМЕРЕ:

Фотоочерк о прославленной ткачихе ВАЛЕНТИНЕ ГОЛУБЕВОЙ.

Юрий БОНДАРЕВ — «Игра» (роман).

Виктор ТИХОНОВ, Олег СПАССКИЙ — «Хоккей продолжается».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 3 (3000)

12—19 ЯНВАРЯ



Фотоэтюд А. БОЧИНИНА

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ



ЗАГЛЯДЫВАЯ В ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ

Не будучи прописанным в Курске, я попросил у председателя горисполкома разрешить мне поработать помощником счетчика в дни выборочного социально-демографического обследования населения. Временно, конечно. На срок командировки. Геннадий Глебович Плотников сначала несколько настороженно отнесся к моей инициативе, но потом одобрил и, дружелюбно махнув рукой, сказал: «Давайте попробуем». В тот же день я поехал в один из самых густонаселенных районов города — Промышленный. Меня прикрепили к учтивой и полной собственного достоинства Тамаре Сергеевне Пыжовой. Облеченная высоким доверием народного регистратора, моя спутница смело нажимала кнопки звонков в многоквартирном доме по улице Менделеева, и мы принимались за расспросы.

...Семья Ивана Павловича Потапова — он помощник мастера в текстильном цехе объединения «Химволокно» — состоит из пяти человек: двое детей, бабушка и жена. Четырехкомнатная квартира обставлена добротной мебелью. Хороший телевизор, холодильник. Пока Т. Пыжова заполняет вопросник, беседую с хозяйкой дома. На этот раз «малая» перепись исключает пассивную форму опроса «да» — «нет». Всем взрослым предстоит ответить, какую из семи задач они считают наиболее важной на ближайшие годы. Улучшение бытового обслуживания или обеспечение продуктами питания, медицинское обслуживание или социальное обеспечение, работу транспорта, улучшение жилищных условий или улучшение ассортимента и качества промтоваров?

— На нынешнюю жизнь грех жаловаться,— говорит Наталья Николаевна Потапова.— Но уж коль скоро опрос предусматривает обязательность ответов, считаю, что могли бы наш район получше обеспечить продуктами. И еще: меньше хотелось бы тратить времени на посещение поликлиник и на поездки в общественном транспорте...

В соседней квартире нас встретило заливистое пение кенаря. Анатолий Иванович Легочкин так же, как и его сосед, работает на «Химволокне». Недавно отпраздновал сорокалетие. В семье двое детей, но...

Прежде чем продолжить рассказ А. Легочкина, вновь обращусь к условиям нынешней «малой» переписи. Не только среднемесячный доход членов семьи интересует сейчас государство, но и увеличение численности населения. Поэтому собираются подробные сведения о состоянии в браке, числе рожденных детей и о том, сколько намерена иметь детей замужняя женщина в возрасте до сорока пяти лет. Все эти данные необходимы для разработки прогнозов роста населения, оценки эффективности демографической политики.

— Квартира наша, как видите, не слишком просторна, а будь иначе, мы с женой не отказались бы еще от двух малышей. Пока молоды, конечно,— говорит А. Легочкин.

Интересную деталь подметил я, посещая квартиры курян. Не было семьи, где бы мы не встретили двух, а то и трех детей. А это значит, люди без страха заглядывают на многие годы вперед.

— А у меня претензии к торговле,— говорит Нина Федоровна Легочкина.— Возьмем ассортимент и качество промтоваров — тут следует навести порядок. Зима на

В соответствии с ранее достигнутой договоренностью 7—8 января 1985 г. в Женеве состоялась встреча между членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и государственным секретарем США Дж. П. Шульцем.

В ходе встречи был рассмотрен вопрос о предмете и целях предстоящих советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Стороны согласны в том, что предметом переговоров будет комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений — стратегических и средней дальности,— причем все эти вопросы будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи.

Целью переговоров будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности. Переговоры будут вестись одной делегацией с каждой стороны, разделенной на три группы.

В конечном итоге, по мнению сторон, предстоящие переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду.

Дата начала переговоров и место их проведения будут согласованы по дипломатическим каналам в течение месяца.

Во время встречи.

Телефото Г. Надеждина (ТАСС)

дворе, а мы варежки не можем купить. Куда это годится? В большом, в главном на уровне века идем, а в мелочах допускаем обидные промахи...

Аппаратчик Валентин Михайлович Кретов вернулся с ночной смены, и мы не стали его будить. Поэтому интервью давала Галина Сергеевна Кретова — старший мастер ателье. В семье подрастают две девочки — курносые, беленькие, голубоглазые.

— Проблем и жалоб на обслуживание у нас нет. На мелочи мы не обращаем внимания,— говорит Галина Сергеевна.— Единственная мечта и забота каждой матери, каждой семьи — не было бы войны.

Эти пожелания мы слышали в любой доме, в любой семье курян.

...Когда читатель возьмет в руки этот номер «Огонька», в стране завершится «малая» перепись населения. Вся информация поступит в Главный вычислительный центр ЦСУ СССР. Итоги опроса помогут при анализе выполнения социально-экономических заданий одиннадцатой пятилетки, при разработке планов на двенадцатую пятилетку и последующие годы социалистического строительства.

В. ЗАСЕЕВ

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ!



СЫНЫ ПОЛКА

Посылаю снимок, сделанный в мае сорок пятого в Германии. Этих ребят усыновил 1459-й самоходно-артиллерийский полк при 2-м гвардейском Краснознаменном Померанском кавалерийском корпусе имени Доватора. На фотографии я, Валентин Дончик, и Алексей Резниченко.

Вместе с родителями я ушел в партизанский отряд имени Кирова Октябрьского соединения, который действовал под Гомелем. Когда Красная Армия освободила нашу местность, я стал воспитанником 119-го армейского заградотряда, а позже 218-го запасного стрелкового полка 65-й армии. Вместе с этой частью я дошел до Варшавы. Здесь меня и свела судьба с Алексеем Резниченко и еще девятью сыновьями полков 65-й армии. Всех нас в декабре сорок четвертого отправили в Ташкентское суворовское училище, но вместо него мы были определены в военное музыкальное училище, из которого через две недели сбежали на фронт. Не знаю, добрались ли остальные «беглецы» до своих частей, но нас с Алексеем в польском городе Познань приютили и поставили на довольствие самоходчики, с которыми мы и завершили войну на Эльбе, оставили свои автографы на рейхстаге.

Алексей Дмитриевич Резниченко после войны стал горняком. В 1974 году я разыскивал однополчан через архив Министерства обороны СССР. Мне прислали сведения и характеристики и на моего фронтового друга Алексея. В одном из наградных листов было написано, что он награжден медалью «За боевые заслуги». Я хорошо помню, что этой медали у него не было. Значит, перед отправкой в суворовское училище ему не успели ее вручить. Тридцать лет Алексей не знал, что награжден еще одной боевой медалью. Написал в Ворошиловградский облвоенкомат. В 1976 году, в канун Победы, ему была вручена медаль «За боевые заслуги». Она стала его девятой правительственной наградой.

Я после войны стал журналистом. Сейчас на пенсии, имею 14 правительственных наград.

Хочу рассказать об одном эпизоде из нашего фронтового детства.

Это было 4 мая сорок пятого. Накануне наш самоходный артиллерийский полк получил однодневную передышку. Впервые за всю войну мы спали на настоящих кроватях. Не знаю, сколько бы мы еще нежились в мягких постелях, если бы не наш постоянный шеф, наводчик самоходки первой батареи, старшина Валентин Маргеевич.

— Подъем!— зычным голосом скомандовал он и начал стягивать с нас одеяла.

— Товарищ старшина, ну еще чуток...— сонным голосом бормотал Алеша Резниченко.

— Рядовой Резниченко, прекратить разговорчики! Теперь слушайте: побриться — раз, надеть парадную форму — два, к начальнику штаба старшему лейтенанту Бройде — три. Ясно?

— Не все, товарищ старшина,— подал я голос.

— Что еще?

— А бритву где взять?

— Это еще для чего?

— Сами же сказали — побриться!

По комнате раскатился бас старшины:

— Да на вас еще и пуха нет, разрази меня гром!— Оборвав смех, продолжил: — Ну, вот что, ребятки, не мешкайте. Из штаба корпуса приехало начальство — будет вручать ордена и медали отличившимся в последнем бою.

Ровно в одиннадцать механики-водители вывели боевые машины на зеленые весенние лужайки за немецкой деревней Фетин. Полк был выстроен побатарейно. Началось вручение наград.

Рассматривая медаль «За отвагу», только что врученную Леше Резниченко, я прослушал свою фамилию.

— Тебя вызывают,— толкнул меня в бок Алексей.

— ...медалью «За отвагу»,— услышал я.

Прикалывая к моей гимнастерке серебристую медаль, гвардии полковник Игнатьев сказал:

— Ты, сынок, проявил храбрость и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Носи с честью.

Крепко пожал мне руку командир полка гвардии майор Тужилин, тепло улыбнулся начальник штаба старший лейтенант Бройда.

После салюта из автоматов в честь награжденных к нам подбежал старшина (ему был вручен орден Отечественной войны I степени) и каждого расцеловал. Увидев неподалеку полкового повара, он крикнул:

— Силантьич, готовь ребятам праздничный пирог!

— Испеку! Приходите, хлопчики, под вечер.

Силантьич выполнил свое обещание. Вечером он преподнес нам отменный пирог с надписью «За отвагу». И трудно было сказать, чему мы тогда больше радовались — медалям или этому почти домашнему пирогу, который напомнил нам мирные дни, дом, маму. Было нам тогда по 14 лет...

В. ДОНЧИК

Минск.

Автор снимка — корпусной фотокорреспондент А. Бертик.







Е. Дешалыт. Фрагмент диорамы «Героическая Пресня. 1905 год.»

1905–1985

И. Шадр. Булыжник — оружие пролетариата.

Революция 1905—1907 годов обогатила массы большим политическим опытом, подняла их к сознательному историческому творчеству. Были открыты новые формы и средства классовой борьбы. Трудящиеся впервые применили такое мощное оружие, как массовая политическая стачка. Вершиной революции, ее кульминацией явилось декабрьское вооруженное восстание в Москве. Как отмечал В. И. Ленин, народ «получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.».

Из постановления ЦК КПСС
«О 80-летии революции 1905—1907 годов в России».

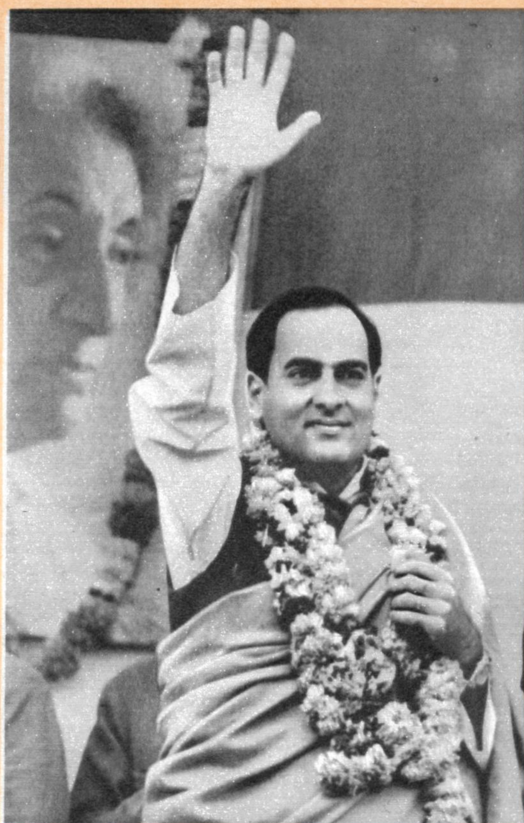


Фото ТАСС

ИНДИЯ

Тысячи людей пришли к резиденции премьер-министра Индии Раджива Ганди, чтобы поздравить его с убедительной победой, которую одержала возглавляемая им партия Индийский национальный конгресс (И) на состоявшихся выборах в народную палату парламента. Выступая на импровизированном митинге, глава индийского правительства выразил горячую благодарность всем индийским избирателям за то доверие, которое они оказали партии в ходе выборов.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Несмотря на все попытки правительства тори внести раскол в ряды бастующих уже одиннадцатый месяц горняков, вопреки многочисленным санкциям и полицейскому террору шахтеры полны решимости продолжать борьбу за свои права.

Кабинет Тэтчер стремится поставить их на колени, используя острую нехватку средств и продовольствия в семьях бастующих. Однако им на выручку пришла международная рабочая солидарность. По линии профсоюзов из многих стран, в том числе из Советского Союза, в адрес горняков доставляются продовольствие и другие товары первой необходимости.

На снимке: активисты профсоюза горняков из Честерфилда распределяют полученные продукты среди семей шахтеров.



США

Эти два снимка наглядно показывают современные тенденции в Соединенных Штатах. С одной стороны, в стране продолжается сокращение федеральных расходов на программы помощи самым бедным слоям населения США: массовая нищета, безработица, бездомность и голод стали неотъемлемой частью образа жизни страны, кичащейся своим богатством. И вместе с тем нынешняя администрация США тратит сотни миллиардов долларов на безудержное наращивание военного потенциала. Оба эти процесса неотделимо связаны друг с другом: чем больше средств получает Пентагон, тем больше становится в Америке людей, живущих за «чертой бедности».

На снимках: бездомная и нищая жительница Нью-Йорка; диаграмма, характеризующая рост военных расходов вашингтонской администрации. Треть федерального бюджета США в 1986 году поглотят военные расходы.

ЯПОНИЯ

По всей Японии проходят массовые манифестации протеста против курса правительства консерваторов, направленного на наращивание военных расходов и постоянное урезывание ассигнований на социальные нужды. Участники манифестаций, представляющие многочисленные женские, молодежные и другие общественные организации, выражают свою твердую решимость отстоять мир и предотвратить ядерную катастрофу. Они требуют прекратить развертывание на Дальнем Востоке крылатых ядерных ракет «Томагавк», подчеркивают необходимость строгого соблюдения официально провозглашенных Японией трех неядерных принципов, запрещающих использование территории страны в качестве ядерной базы США.

На снимке: участники одной из многочисленных демонстраций в столичном парке Хибия.

ИТАЛИЯ

Новая преступная террористическая акция, совершенная в самом длинном в Италии железнодорожном тоннеле между Флоренцией и Болоньей, потрясла всю страну. Взрыв большой силы разрушил два вагона скорого пассажирского поезда Неаполь—Милан. Как сообщило национальное телевидение, в результате погибли десятки человек. Большое число раненых доставлено в тяжелом состоянии в больницы и госпитали близлежащих городов.

На снимке: во время спасательных работ.

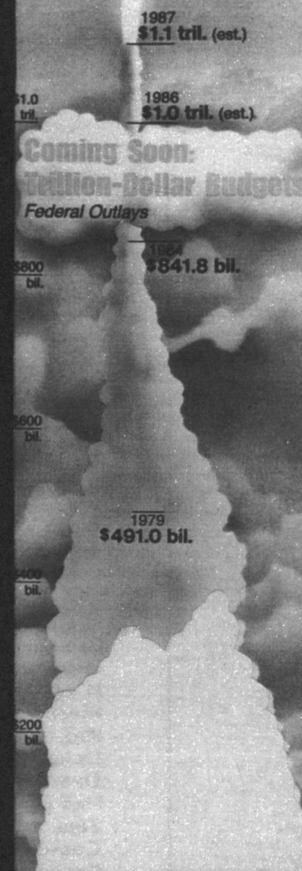
ЧИЛИ

В Чили продолжают свирепствовать карательные силы, которым военно-фашистская диктатура Пиночета предоставила неограниченные права путем введения осадного положения. По всей стране не прекращаются аресты, облавы. Согласно сообщениям информационных агентств, за решетку уже брошено около трех тысяч человек.

На снимке: как и одиннадцать лет назад, стадион Сантьяго превращен хунтой в гигантский концентрационный лагерь.

Панораму подготовил В. ДУНАЕВ.





США



ЯПОНИЯ



ИТАЛИЯ

ЧИЛИ



ПОЭМА

Татьяна КУЗОВЛЕВА



Живая вода

1

От веку в сказках —
Небыль рядом с былью,
Как в русской сказке о живой воде:
В ней тот, кого злодеи загубили,
Вдруг оживал наперекор беде.
И оживали медленно глаза,
Небесной наполняясь синевою.
И в вышине ольховая лоза
Звенела серебристою листвою.
И слышалось, как рядом дышит лес
И как звенит росинка в паутине.
Жизнь для того,
Кто только что воскрес,
Приоткрывалась заново отныне...
Она, особой мудростью мудра,
Над ним высоко солнце возносила.
Ведь это он на стороне добра
Сражался только что с нечистой силой,
Сражался не жалея живота —
Земля под ним не сдерживала гула.
Он победил.
Но мертвая вода
Его волной тяжелой захлестнула.
И, воронов добыча, молодой,
Упал он на границе дня и ночи,
Но брызни на него живой водой —
И он, вздохнув, откроет сини очи.
Так что ж она, живая та вода?
Волшебная?
Сильнее смертной муки?
Кто отыскал ее? Зачем? Когда
Сама она далась кому-то в руки?
Столетье за столетьем чередой
Уходят вдаль от моего порога.
В двадцатом веке
За живой водой
Иду знакомой женскою дорогой.
Здесь шла моя прабабка в свой черед,
Здесь бабка шла, здесь мать —
И вслед за ними
Дорогу продлеваю я вперед,
Дочернее вышептывая имя.
Сквозь дни труда,
Сквозь праздничную медь
Иду — от первых рос до первых льдинок.
Как никогда жестоко
Жизнь и Смерть
Ведут в двадцатом веке поединок.
Куда спешим?
От гибельной чумы
Иль к ней навстречу?
Я ищу ответа.
Во всей Вселенной не открыли мы
Пока что для себя другой планеты.
Другой — где и в обычном скрыта новь,
Другой — где столько тайн необъяснимых,
Другой — где есть такая же любовь
И нежность есть такая же в любимых.
Где соприкосновенье губ и рук —
Двух разных судеб воссоединенье.
Другой — где мы от радостей до мук
Жизнь постигаем с самого рожденья.
Другой такой...
На ней, на молодой,
Ловлю дождинку загоревшей кожей.
Вас, современник, я не зря тревожу:
— Пока не поздно — за живой водой!
В двадцатом веке нет ее дороже.

2

...Так что ж она, живая та вода?
Волшебная?
Сильнее смертной муки?
Кто отыскал ее? Зачем? Когда?
Сама она далась кому-то в руки?
Вас, современник, я не зря тревожу:
— Откликнитесь, услышав голос мой!
Планета наша с высоты похожа,
Как говорят, на шарик голубой.
Ну, а вблизи,
Ну, а когда вплотную
Нам с ней соприкасаться день за днем,
Ну, а когда мы твердь ее земную
Долбим, взрываем, вскапываем, мнем,
Когда уходим в первый путь по ней мы,
Его не осознав еще вполне,
Когда рассвет восторженно и немо
Вбираем мы в июньской тишине,
Когда весной в нее бросаем зерна,
А осенью берем с нее хлеба,
Когда по ней сурово и упорно
До дней последних нас ведет судьба,—
Тогда, вблизи, она какого цвета,
Кружащаяся в космосе давно,
Вот эта терпеливая планета,
Где все между собой сопряжено?
На ней,
Где столько видели добра мы,
На ней,
Где для добра мы рождены,
На ней противоборствуют упрямо
Два разных цвета — мира и войны.
...У нас, у русских женщин, не забыто
(Особая в веках нас держит связь!):
И черным дням глядеть в лицо открыто,
За мужнее плечо не хоронясь.
И потому, когда кромешным адом
Врывается война в родимый дом,
Мы, женщины,
Встаем с мужьями рядом,
Собою заслоняя их, встаем.
Проходим тот же путь — от боя к бою,
Чтоб их среди обугленных полей
Из мертвых воскрешать живой водою
Своей любви и верности своей.

3

...Так что ж она, живая та вода?
Волшебная? Сильнее смертной муки?
Кто отыскал ее? Зачем? Когда?
Сама она далась кому-то в руки?
Я помню, как в сороковые годы
Война сгибала наших матерей.
Да что ж они — из каменной породы,
Что противостоять сумели ей?

В плуги впрягались,
Плакали от боли,
Таскали неподъемные мешки,
В цехах горячих, не ропща на долю,
Варили сталь,
Вставали за станки
И, замирая, ждали почтальонов...
В судьбе страны немало горьких вех.
В войну погибло
Двадцать миллионов:
Живой воды хватило не на всех.
А может быть, живой водой — любовью,
А может, памятью — живой водой,
И впрямь живой водой — слезою вдовьей,
Слезой ночной, нетающей, литой,—
После войны иного поколенья
Был вызван неминуемый приход?
Следил с надеждой за его рожденьем —
За возрожденьем собственным! — народ.
Оно росло средь росных трав — в селеньях
И в городах,— ступая по камням...
Пришедшим вслед за нами поколеньям
Неведомы, по счастью, от рожденья
Ни голод,
Ни бомбежки.
Ну, а нам —
Нам колыбельными служили марши,
Вздымавшие на бой мою страну.
И если старше мы кого, то старше
Не по годам — на целую войну.
Всмотрюсь:
Большеголовы, узкогруды,
Мне памятью тех лет возвращены,
Ровесники мои теснятся,
Чудом
Оставшиеся жить среди войны.
Да чудом ли?
Любви живой водою
Нас матери спасли от мертвой тьмы.
И сами были мы живой водою
Для тех, кто шел на смерть,
Чтоб жили мы.
Для них, чей путь начерчен был войною,
В те дни мы были — все до одного! —
Их продолженьем,
Плотью их земною,
И будущим, и верою в него.

4

Так что ж она, вода живая эта?
Какой ее волшебной ни зови,
Она берет исток в глубинах света,
В глубинах чистой и святой любви:
Любви к Отчизне.
К матери.
К мужчине.
Любви к ребенку.
К дереву, к зверью...
Склоняюсь я над родниковой стынью,
Земли моей живую воду пью.
Воды нет слаще, и воды нет горше.
Пред нею слез своих я не таю.
Пью воду за пригоршнею пригоршню,
А жажду все никак не утолю.
А надо мною тихое бездонье
С едва заметным облаком вдали.
И провожу я узкою ладонью
По выпуклой поверхности Земли.
Моей ладони осторожной мнится:
На ней живого места нет нигде...
Вам, современник,
Через все границы
Несу я слово о живой воде.

Мой современник,
Мы ведь по соседству
Возводим на планете города.
И в сердце у меня,
И в вашем сердце
Любви живая плещется вода.
Что нам делить между собой?
Заботы?
Они свои у каждого из нас.
Признайтесь мне:
Вы любите в субботу
Пройтись босым вдали от шумных трасс?
И удивиться лесу:
Как в нем тихо!
И развести сплетения ветвей,
И взять с ладони женской землянику,
Губами нежно прикоснувшись к ней,
И разгадать лесных созвучий коды...

...Смотрю я, как под сенью синевы
Курносая девчонка лезет в воду,
Косицы обвязав вкруг головы.
Ей весело.
На мокрые ресницы
Лучи устали золото плескать.
Неужто ей ни разу не влюбиться?
Не стать женой,
Ребенка не ласкать?
А вон малыш лепечет без умолку,
Тянясь к щенку доверчивой рукой.
Неужто малышу тому недолго
На толстых ножках топать над рекой?
Неужто жизнь прервется так нелепо?
Взамен грибных
Судьба не приведи
Увидеть, как на землю хлещут с неба
Сплошь радиоактивные дожди,
Как мир немеет
Без привычных звуков...

Не знаю, современник мой, как вы,
А я еще хочу дождаться внуков,
Увидеть пробуждение листвы,
Хочу пройти сквозь сумерки по полю,
Плечом прижавшись к мужнему плечу,
Шмеля с террасы выпустить на волю.
Воткнуть в пирог еще одну свечу.
Хочу, чтоб наши дети без опаски
Глядели в небо — в синеву его,
Чтобы с героями старинной сказки
Сводило их незримое родство...

5

От веку в сказках —
Небыль рядом с былью,
Как в русской сказке о живой воде.
В ней тот, кого злодеи загубили,



Якопо Тинторетто. 1518—1594. ХРИСТОС У МАРИИ И МАРФЫ. Около 1580.

Старая Пинакотека. Мюнхен.



Жан Батист Симеон Шарден. 1699—1779. ЖЕНЩИНА, ЧИСТЯЩАЯ ОВОЩИ. Около 1738. Старая Пинакотека. Мюнхен.

Вдруг оживал наперекор беде.
Его будило обновленным эхом
Веселье птиц, скользящих в вышине...
В то, что наш век последним станет веком,
Не верю я.
Ну как поверить мне,
Что будет некому живой водой
Тогда спасти от гибели героя;
Не будет и самой воды живой
Ни на Земле,
Ни под земной корою,
Ни там, где родниками испокон
Питались реки, силу набирая;
Ни в сердце человека, ибо он
Расстанется с любовью, умирая.
Любовь растает, и растает гнев —
Без человека нет любви и гнева.
Казах,
Прервется долгий твой напев,
Таджик,
Твоя дойра затихнет немо.
В соборе Домском замолчит орган.
В Молдавии истают звуки скрипки...
...А вдруг приказ ракетам будет дан
По невниманью или по ошибке?
Мой современник,
Кто повинен в том,
Что мы близки к самоуничтоженью?
...А я вот приглашаю вас в мой дом.
Мы, русские, искусны в угощенье:
Вот кулебяка с мясом.
Вот блины.
Вот редкая еда для вас — окрошка.
Боровички уже запечены.
Графин во льду.
Поджарена картошка.
Дымится чай — в нем мята и чебрец.
Мы на Руси чаевники с рожденья.
Чай — это откровение сердец,
В нем запах трав и сказок наважденье.
Семья к семье —
Мы все одна семья,
Нам вместе тесно, трудно друг без друга.
И я с порога своего жилья
Вам первая протягиваю руку.
У вас и у меня едина цель.
К чему нам друг для друга быть мишенью?
Пусть в каждом доме будет колыбель,
Чтоб род людской стремился
к продолженью.
Не мы, так кто спасет наш дом родной?
Не нынче, так когда?
Пока не поздно,
Мой современник, за живой водой
Зову идти вас сообща — не розно.
Мы — однопланетяне.
Потому
Судьба Земли для нас полна значенья.
Прислушайтесь-ка к сердцу своему:
Добра в нем больше, чем ожесточенья.
С какой надеждой льнет планета к нам,
Ища себе защиту в человеке!
Так пусть не оборвется счет векам
На нашем веке —
На двадцатом веке!
Веду вас, современник, за собой.
Веду,
Сама спешу к вам на свиданье.
Мне вместе с вами шар спасти земной
Любви и памяти живой водой,
Живой водой взаимопониманья.
И добрым словом нас наверняка
Потомок вспомнит в дне необозримом
За право жить,
За песню родника,
За счастье и любить,
И быть любимым.
За то, что в самый отдаленный век,
Вбирая щедрость солнечного света,
Живой водой морей, озер и рек
Омыта и обласкана планета.
Что из возможного небытия
Ее вернули к бытию мы с вами,
За то, что в давнем прошлом
Вы и я
И семьями дружили, и домами.
Растили и потомство, и сады,
Слагали песни, радовались хлебу,
И не жалели мы живой воды
Ни человеку,
ни Земле,
ни небу.
...Живую воду я вношу в жилье,
Иду на зов — и всю до капли трачу.
Чем безоглядней отдаю ее,
Тем я любовью и судьбой богаче!..

ПИСЬМО НЕ НАПЕЧАТАНО. МЕРЫ ПРИНЯТЫ.



Харьковский горком Компартии Украины сообщает, что письмо Т. Ф. Мороза, в котором поднимался вопрос об увековечении памяти Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Д. М. Карбышева, рассмотрено. Дмитрий Михайлович Карбышев проживал в Харькове с октября 1920-го по март 1923 года. Здание сохранилось.

Мемориальная доска Д. М. Карбышеву будет установлена в марте — апреле 1985 года за счет средств, выделенных комсомольскими организациями города.

А. ГОРШКОВ, секретарь Харьковского горкома Компартии Украины

* * *

Сообщаем, что вопросы, поднимаемые в письме В. И. Яковлева из г. Минеральные Воды, рассмотрены управлением сельского хозяйства Ставропольского крайисполкома.

Установлено, что в управлении сельского хозяйства Минераловодского райисполкома действительно имело место нарушение штатного расписания, которое сейчас приведено в соответствие.

В минераловодском межхозяйственном предприятии «Стройматериалы» допущены хищения крупных денежных средств, нарушения в оплате труда лесозаготовителей. Против бывшего начальника лесозаготовительного участка Д. М. Данелия возбуждено уголовное дело.

Подтвердились факты списания кирпича на естественную убыль, недостачи бензина, кражи коврового покрытия из конторы объединения «Стройматериалы».

Виновные лица наказаны. Начальнику ОКСа объединения «Стройматериалы», члену КПСС Л. Н. Костяшину районным комитетом партии объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Стоимость недостачи бензина взыскивается с механика Попова.

И. БОЛДЫРЕВ, секретарь Ставропольского крайкома КПСС

Сообщаем, что письмо, пересланное из редакции «Огонька», рассмотрено. Пенсионер Г. П. Остапенко в течение нескольких месяцев не мог получить газ, несмотря на оплаченные квитанции. В настоящее время газ Г. П. Остапенко доставлен на дом.

В. ГОНЧУГОВ, председатель Тальменского райисполкома

Алтайский край.

* * *

Исполком совместно с администрацией льнокомбината «Тульма» рассмотрел письмо ветерана труда В. Ф. Курочкиной, сообщавшей о волоките, в результате которой длительное время ей не могли вставить в квартире рамы и оконные стекла. Сейчас рамы изготовлены, заявление В. Ф. Курочкиной удовлетворено.

Н. КОБЗЕВ, председатель Тутаевского горисполкома

Ярославская обл.

ОТ РЕДАКЦИИ. Убеждены: решить эти вопросы можно было легко и быстро на местах, не дожидаясь вмешательства «Огонька». Кроме того, в столь лаконичных ответах нет ни слова о наказании, которое понесли виновные.

●

САМОУПРАВСТВО КУЛИКОВА

Под таким названием в № 19 нашего журнала за минувший год был опубликован фельетон В. Митина. Напомним вкратце, о чем шла речь. Семейству рабочего Л. Д. Маркаряна, проживающему вшестером на площади 18 квадратных метров, было разрешено строительство кухни с подвалом на приусадебном участке.

Когда кухня была почти готова, председатель Нижне-Шиловского исполкома Д. В. Куликов лично сел на трактор и сам снес постройку на том основании, что она-де превышала предусмотренный размер, а участковый инспектор Глазков руководил «сдерживанием» престарелых родителей Маркаряна.

И если самоуправные действия Маркаряна еще можно както понять, то действия представителей власти в данном случае...

«Уму непостижимо! — возмущается читатель «Огонька» инвалид войны М. Жарков из Молдавской ССР.— Не хочется даже искать сравнений, все будет не в пользу распоясавшегося Куликова и его помощников...»

А вот еще точка зрения.

«Какой же он хозяин, этот Д. Куликов? — негодует читатель из Кировской области А. А. Колчин.— Я уже не говорю об этической стороне дела и о человечности, которая должна быть присуща советскому работнику. Но как же новую постройку сломать?! Разве нельзя было распорядиться по-иному? И прошу сообщить, как обстоит сейчас дело с жильем семьи Л. Маркаряна и его престарелых родителей...»

Нам представляется, что тов. Колчин подметил очень важный аспект этой истории. Действительно, неужели нельзя было обойтись без трактора? Ну ведь на то и голова у человека, чтобы разумно использовать технику, а не делать ее, сугубо мирную, орудием разрушения... Многие читатели говорят именно об этом.

Знатный строитель М. А. Подгорный совершенно резонно утверждает: «Надо было бы не фельетон писать, а заводить судебное дело и квалифицировать происшедшее как издевательство над трудовой семьей и беспомощными стариками... До боли жаль искалеченного труда, погибших средств. А ведь можно было избежать драмы (я не боюсь этого слова). Ну, показалось, что Маркарян превысил, так заставь уменьшить! Поступи как человек, как мужчина, наконец...»

Многих читателей взволновала юридическая сторона проблемы. Учитель В. Троицкий (г. Шумерля Чувашской АССР) пишет так:

«С трудом заставил себя поверить, что все, о чем рассказал в своем фельетоне В. Митин, правда, а не дурной сон... Трудно поверить, что где-то живет председатель исполкома, пребывающий в столь дремучем невежестве в области советского законодательства.

Основной Закон, Конституция СССР, гарантирует советским гражданам неприкосновенность жилища. «Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц». Войти! А тут — трактор!

Читатели просят (например, Н. Калитина из Пензы, саратовец С. Шутков, житель Ташкента С. Балтабаев, омич Ф. Ферапонтов и многие другие) рассказать, как же оценили выходку председателя сельсовета местные, сочинские организации.

Что же, расскажем. Поступил в редакцию «Огонька» документ из Сочи на бланке исполкома Сочинского горсовета народных депутатов, но автором документа является отдел по делам строительства и архитектуры Краснодарского крайисполкома. Называется так: «Справка по материалам фельетона В. Митина «Самоуправство Куликова». Составлено как бы за подписью председателя исполкома В. П. Моляренко. Почему «как бы»? Да потому, что личной подписи самого товарища В. П. Моляренко на этом загадочном документе нет. В нем есть слова: «Материалы фельетона специально проверены прокуратурой Адлерского района и представителем МВД СССР. Нарушений законности в действиях Куликова Д. В. и работников РОВД не установлено...»

Вероятно, человек, готовивший эту поразительную бумагу, все-таки не знал, что имеется еще один документ, который полностью разоблачает вышесказанное.

Он адресован гр. Маркаряну Л. Д. ответственным сотрудником МВД СССР тов. Л. В. Лихониным, и там подтверждается, что участковый инспектор А. Н. Глазков превысил свои полномочия и понес за это заслуженное наказание.

Ну, а как же все-таки насчет квалификации действий основного «героя», Д. В. Куликова?

«Куликову Д. В. было указано на недопустимость личного участия в сносе самовольного строения».

И все... Не мягко ли?

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС



Слиток вынули из печи, и словно солнце взошло в сумрачном поднебесье огромного, выстуженного небывало ранним морозом кузнечного цеха. Триста шестьдесят тысяч килограммов раскаленного, пышущего жаром металла на мгновение изменили даже микроклимат. На лицо вдруг упали острые, холодные капельки то ли дождя, то ли мельчайшего града, а потом тугой волной плеснул сухой, сродни пустынному ветер.

И тут же придвинулись, загремели тяжелеными цепями подъемные краны, неторопливо, но сноровисто и точно развернули громаду болванки, и она, сияя, искрясь, поплыла к исполинскому, напрягшемуся в предвкушении поистине богатырской работы прессу.

...Обилие превосходных степеней в начале репортажа не прихоть, а сугубо «производственная» необходимость, ибо все, что связано с этой выдающейся для отечественной промышленности поковкой, впечатляет и размахом, и размерами, и сутью.

А суть заключается в том, что новый рекорд металлургов ленинградского объединения «Ижорский завод» имени А. А. Жданова, впервые изготовивших 360-тонный слиток, имеет огромное значение для всего нашего энергомашиностроения. Из таких заготовок можно делать цельнокованые валы роторов турбин и генераторов мощностью миллион киловатт, а это прямой выигрыш в качестве и экономичности по сравнению с прежними, сварными, составленными из нескольких маломерных слитков. И еще выигрыш во времени: если на изготовление сварного ротора уходит почти два года, то новая технология сокращает этот срок вдвое.

Три года назад — в конце 1981-го — здесь праздновали появление на свет 290-тонного первенца. Таких у нас раньше тоже не выпускали, а сейчас они при всей своей уникальности, можно сказать, пошли в серию. Нынешняя семидесятитонная прибавка ижорцев — это не просто очередное утяжеление прежнего результата, а качественно новая ступень в технологии производства. Сжатые сроки, отведенные на решение задачи, еще более усложнили ее. Но не только минимальным количеством времени — высоким уровнем творчества отмечена работа, проделанная коллективом объединения, специалистами ЦНИИТмаша.

Девять плавок на шести сталеплавильных агрегатах потребовалось для рождения слитка. Почти три полновесные смены провели металлурги, чтобы получить гигантскую заготовку. Непросто было четко скоординировать время плавок, выдержать требуемый химический состав металла, учесть все непростые процессы, бушующие в раскаленных недрах. Потребовались и тщательные предварительные научные изыскания, и специально изготовленная для этой операции вспомогательная техника, а главное — опыт, мастерство, знания десятков людей.

А потом пришла очередь кузнецов.

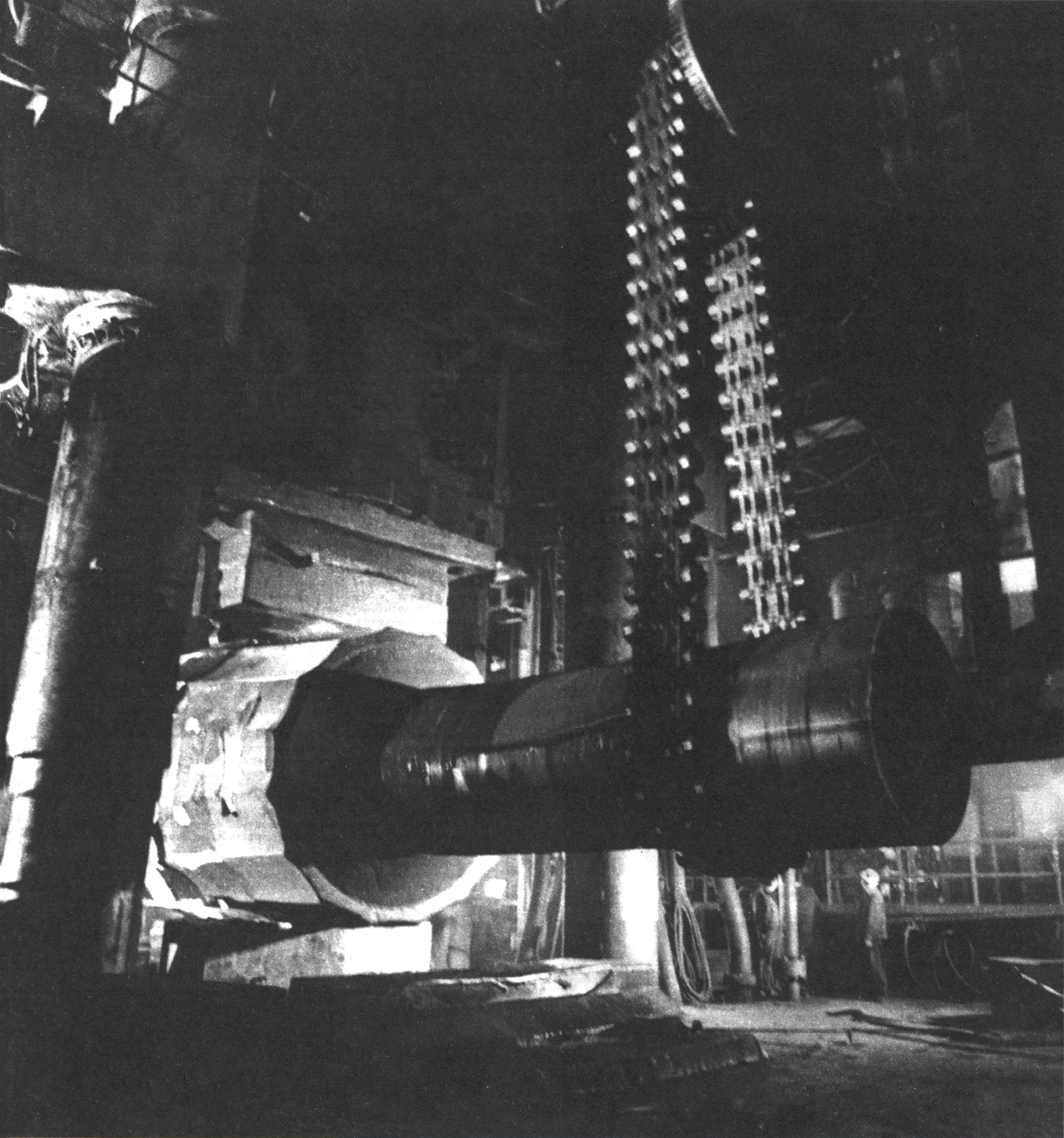
— Тут нужен особый дар,— говорит начальник цеха А. М. Кузьменко.— Кузнец должен вжиться в металл, буквально кожей чувствовать все нюансы его поведения во время обработки. Без преувеличения скажу, что наши мастера — специалисты, единственные в своем роде, кроме них, никто в стране с такими слитками дела не имел.

...Несколько смен с промежуточными подогревами продолжалась ковка. И еще долгий путь предстоит этому шестиметровому, раскаленному до 1200 градусов литому цилиндру, прежде чем займет он свое место в одном из мощных энергоагрегатов, начнет свою службу людям.

Взятая высота — всегда преддверие следующей. Проверив свои силы нынешним рекордом, ижорцы готовятся к очередному — к плавке слитка весом уже в 500 тонн!

О. ПЕТРИЧЕНКО

С Л И

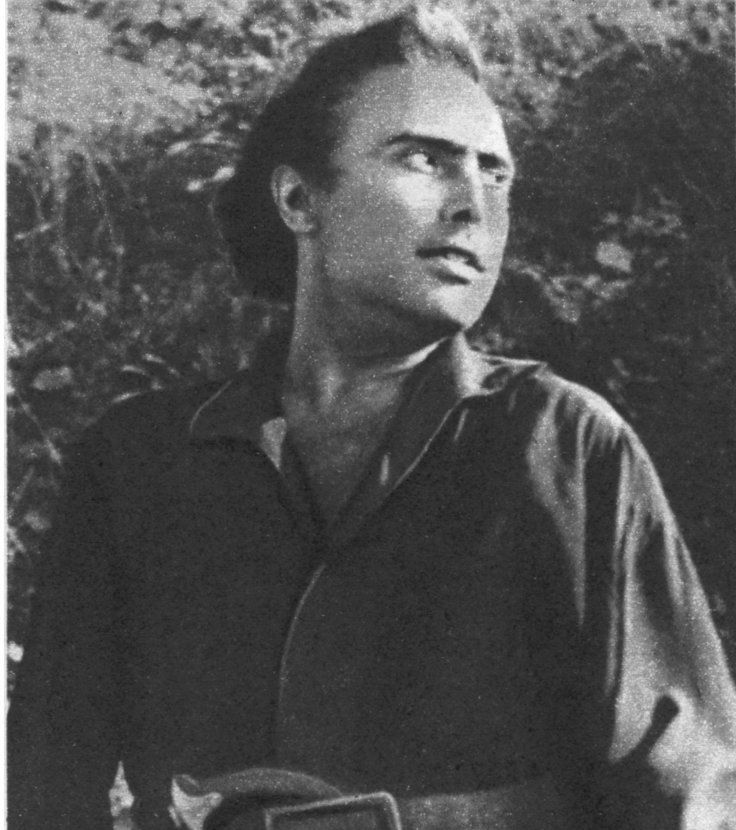


ТОК

Старший кузнец Леонид Богданов.

Ковка богатырской отливки.

Фото Г. РОЗОВА



«Я счастливый человек!»

У всякого таланта своя судьба. Сам по себе он далеко не всегда гарантирует его обладателю успех в избранном деле, а тем более славу. Силу таланту, глубину и масштабность, благородство и человечность придают личностные качества. Они и только они вершат судьбу.

Николаю Сличенко многое было дано изначально. Удивительный, поставленный самой природой голос, сочетающий в себе богатство тембра, силу и проникновенность, он проникает в душу и ведет за собой, заставляя нас вместе с певцом смеяться и плакать, радоваться и размышлять. Он артистичен по натуре, этот человек, его актерский дар — это палитра, цветовая гамма которой богата, как сама жизнь.

Но разве не приходилось нам видеть, как яркая звезда кометы срывается с неба и затухает без следа? Такое случается и с человеком, если талант не подкреплен неукротимым трудолюбием, высотой цели и упорством в ее достижении, чувством художнической неудовлетворенности, постоянным ощущением могущества Родины, народа, взрастившего тебя. Из пятидесяти лет жизни Сличенко тридцать пять отдано цыганскому театру «Ромэн» — театру уникальному по колориту и самобытности дарований, по судьбе и атмосфере творчества. На разных концах этого пути как две вехи стоят горячий, веселый Лекса — цыганский паренек «с солнцем в крови», сыгранный тридцать два года назад в незатейливой комедии Ивана Хрусталева «Четыре жениха», и Федя Протасов в «Живом трупе» Льва Толстого.

Последнее десятилетие раскрыло нам еще одну грань яркой творческой натуры. Уже сейчас очевидно, что с приходом Сличенко в режиссуру, а потом к художественному руководству театр «Ромэн» вышел, без преувеличения, на новую орбиту. Об этом свидетельствуют поставленные Сличенко «Грушенька» И. Штока по Н. Лескову, «Мы — цыгане» в соавторстве с И. Ром-Лебедевым, «Непоклонов» Н. Мирошниченко, «Огненные кони» И. Ром-Лебедева, «Братья» З. Тоболкина и, конечно, «Живой труп».

Он, по собственному признанию, стал режиссером не с момента поступления на режиссерский факультет и даже не тогда, когда получил диплом, а тогда, когда обрел свою тему в искусстве, свое отношение к явлениям жизни, свой образный мир и художественный язык.

— Я счастливый человек!— взволнованно сказал народный артист СССР Николай Алексеевич Сличенко на своем юбилейном вечере, который состоялся в стенах родного театра.

Приветствовать замечательного актера, режиссера, общественного деятеля собрались поклонники его таланта, люди разных возрастов и профессий.

Более четырех часов продолжался этот вечер. В полном расцвете творческих сил предстал на нем юбиляр, великолепно сыгравший Федю Протасова в знаменитой сцене с цыганами, а в конце вновь покоривший зрителей свежестью и горячей страстностью своего всегда молодого, прекрасного голоса.

— Спасибо вам, дорогие товарищи мои,— низко поклонился Николай Сличенко труппе театра, присутствовавшей на сцене весь вечер. Это не было парадное присутствие — труппа волновалась за своего руководителя и друга, радовалась и гордилась им. Она стала его крыльями, его судьбой, за это он благодарил ее — и в этом весь Николай Сличенко.

Ирина ПИРОГОВА



Кадр из фильма «Николай Сличенко».

«Живой труп».



«Цыганка Аза». В роли Гордыли М. Скворцова, Василь — Н. Сличенко.



Владимир ЕНИШЕРЛОВ

Узы братства

«Кавкасиони» — так символически называется новый литературный альманах, который начал выходить в Тбилиси. Его готовит и издает Главная редакционная коллегия по художественному переводу и литературным взаимосвязям при Союзе писателей Грузии. Первая книга «Кавкасиони» (редактор О. Ф. Нодия) получилась интересной и разнообразной. Она дает возможность не только познакомиться с грузинской литературой в ее исторической ретроспекции — от великого творения Иакоба Цуртавели «Мученичество святой Шушаник» (в новом переводе Владимира Солоухина) до произведений наших современников — прозаиков, поэтов, критиков, публицистов, но и раскрывает целый ряд глубинных тем и проблем, которые были скрыты для русскоязычного читателя. Появление такого не имеющего аналогов в других республиках периодического сборника именно в Грузии закономерно и весьма поучительно. Ведь здесь несколько лет назад создана тоже пока единственная в своем роде организация — новаторски и плодотворно работающая Главная редакционная коллегия по художественному переводу и литературным взаимосвязям. Круг ее задач обширен, но основные среди них — это упорядочение сложного дела перевода на грузинский язык лучших произведений мировой и советской классической и современной литературы, знакомство читателей Советского Союза и мира с творчеством грузинских писателей. Поэтому логично, что «Кавкасиони» будет выходить на русском языке. Таким образом альманах становится действенным полпредом литературы Грузии. И это очень важно. Как проницательно заметил Илья Чавчавадзе: «Сердце каждой нации, как и сердце каждого отдельного человека, во многом не похоже на сердца других наций. Поэтому голос сердца, интонация сердца у всех разные, и каждая нация (каждый народ) имеет свой голос, свою мелодию для выражения этого различия».

Обложка первого номера «Кавкасиони», украшенная картиной известного грузинского художника Давида Какабадзе (в сборнике помещено несколько цветных репродукций его произведений), скрывает ряд литературных зерен поистине драгоценных, дающих право говорить о вышедшем сборнике как о незаурядном событии в многонациональной советской литературе. Прежде всего это семь рассказов и статья «Гвиниа разбился...» Отара Чхеидзе. Писатель своеобразный, сложный, со своим ярко выраженным стилем (что, увы, становится все более редким в наши дни), О. Чхеидзе, как замечает в статье «Диалоги с Отаром Чхеидзе» критик А. Эбаноидзе, труден для перевода, «необходимость сохранения как разнообразных оттенков, так и общего пафоса, а также богатой, чуточку старомодной лексики писателя — задача не из легких». Тем ценнее, что мы можем познакомиться в альманахе с работами крупного писателя в разных жанрах. Вначале о статье, полное название которой «Гвиниа разбился, или миф и мифические модели в литературе». Давно не приходилось читать более остроумного, злого и справедливого литературно-критического произведения. Направлено оно против ставших модными псевдонаучных критических экзерсисов, в которых добросовестный и аргументированный анализ произведений заменяется поиском неких мифологических истоков, построением ассоциативных рядов, распознаванием анаграмм и т. п. А также против неграмотных и полуграмотных сочинителей, насыщающих свои «творения» — эссе, статьи, «произведения» иных «исследовательских» жанров — всякого рода эпигонскими цитатами, мудростью из «симфоний разума» и сведениями из кратких философских словарей.

Суть рассуждений О. Чхеидзе очень серьезна — он утверждает, в частности, пагубность распространенного сейчас в некоторых литературных школах поветрия анализировать реалистическую прозу XIX века да и всякое реалистическое художественное произведение, исходя из принципов модернизма XX века. «Классический реализм да и реализм вообще,— утверждает Чхеидзе,— совершенно ясное явление, и вместе с тем это то самое явление, которое свободно от какого бы то ни было мифологизма, тем более — от надуманного мифологизма,— свободно, свободно, если не сказать — полностью свободно...» Построенная на материале грузинской литературы, эта статья актуальна для всей культуры: в ней слышны раздумья серьезного художника о национальных особенностях литературы, раздумья о будущем искусства, которое может оказаться под угрозой из-за необдуманных художественно-стилистических заимствований модернистских концепций. Я знаю, что один известный профессор-литературовед, руководитель кафедры русской литературы, прочитав эту статью, вменил в обязанность аспирантам изучить ее, ибо предостережение, звучащее в ней, может многих литераторов удержать от неверного шага.

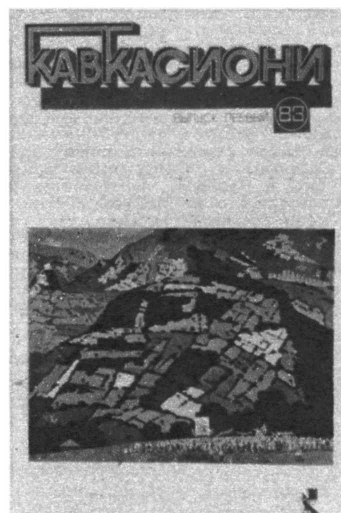
Семь коротких рассказов Отара Чхеидзе объемно раскрывают перед русским читателем глубоко национальный характер прозы мастера. Эти сложные и честные новеллы не только психологически точны и неожиданны, но и явственно несут в себе черты бескомпромиссной личности их автора. Возможно, не все рассказы одинаково удачно переведены, видимо, действительно стиль О. Чхеидзе крайне труден для перевода на русский язык. Но там, где переводчику удалось практически безупречно воссоздать художественную ткань оригинала (рассказ «Нисла» в переводе Э. Ананиашвили), внимательный и благодарный читатель встретится с литературой очень высокого уровня.

Не раз отмечалось критикой последних лет плодотворное развитие грузинского рассказа, жанра, испытывающего некоторый кризис, например, в современной русской литературе; значительные крупномасштабные произведения созданы и писателями, обращающимися к прошлому Грузии. Внимание, уважение к истории определяют, как известно, нравственный уровень культуры. Об этом четко и определенно сказал на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР К. У. Черненко: «Важным инструментом воспитания гражданственности, советского патриотизма, интернационализма было и остается воспитание историей. И хорошо, что в литературе, искусстве своего рода возрождение переживает историческая тема». В первом номере «Кавкасиони» немало материалов, связанных с минувшим. Главы из романа-тетралогии известного грузинского писателя Реваза Джапаридзе переносят нас в Грузию второй половины восемнадцатого века. Конечно, сравнительно небольшой отрывок из монументального труда может дать лишь эскизное впечатление о романе в целом, но трагические коллизии и сильные характеры, созданные писателем, позволяют согласиться с переводчиком «Тяжелого креста» на русский язык, что Джапаридзе во всеоружии знаний и академической учености создал современный исторический роман, сумев «вскрыть в событиях и героях прошлого зачатки современного и будущего развития народа и страны».

К истории обращен и один из крупных материалов публицистического раздела альманаха — отрывок из историко-документальной повести Теймураза Мамаладзе «Большая Грузинская». Писатель повествует о поиске грузинских захоронений в московском Донском монастыре, которые велись в усыпальнице выдающихся деятелей истории и культуры Грузии XVIII—XIX веков. Находки экспедиции, открытие Дома-мемориала грузинского поселения в Москве на Большой Грузинской улице, сама история, входящая в современность, и современность, одухотворенная историей,— все это придает документальному повествованию Т. Мамаладзе остроактуальный и эмоционально насыщенный характер.

Безусловно, интересны в новом сборнике и материалы, посвященные В. Маяковскому, приуроченные к 90-летию поэта. Хотелось бы, чтобы в последующих выпусках «Кавкасиони» уделялось еще большее внимание рассказу о жизни и деятельности русских литераторов XIX и XX веков на Кавказе. Столь заслуженно популярная сейчас публикация архивных документов, писем, дневников, воспоминаний, связанных с именами, например, таких замечательных советских писателей, как Андрей Белый, С. Городецкий, Б. Пастернак, способна внести весьма существенные штрихи во впечатляющую картину русско-грузинских культурных связей.

Но и проблемы дня сегодняшнего не лежат на периферии внимания составителей «Кавкасиони». О создании и перспективах «грузинского РАПО» рассказывает острый, насыщенный интересными сведениями и размышлениями очерк М. Кораллова «Грузия, начало 80-х...». Строгая экономическая аргументированность и открытая публицистическая заостренность этой работы доказывают, что самая специальная проблема, самый конкретный экономический вопрос могут быть интересны широкому читателю, могут захватить и увлечь его, если поднимаются они честно, компетентно и талантливо.



Многие замечательные русские поэты отдали дань переводам с грузинского языка — Пастернак, Тихонов, Антокольский, Городецкий, Симонов, список этот можно было бы дополнять и дополнять. Традиция доброго сотрудничества русских и грузинских поэтов продолжается и в «Кавкасиони». Кстати сказать, видимо, в будущем именно этот периодический сборник будет оперативно представлять русскому читателю лучшие образцы переводов современной и классической грузинской поэзии, а также произведений поэтов Осетии и Абхазии. В первом номере «Кавкасиони» Л. Озеров, В. Соколов, А. Межиров, Я. Козловский, Н. Соколовская, Г. Плисецкий представляют новые переводы стихов К. Каладзе, Ш. Нишнианидзе, А. Шенгелиа, О. Чиладзе, Д. Чарквиани и других поэтов. Многие из этих произведений посвящены 200-летию Георгиевского трактата. Их общая идея метафорически точно сформулирована Ш. Нишнианидзе в стихотворении «Лоза и береза», в котором выражены «мысли и чаяния грузинских послов Ираклия II, идущих в 1783 году в Георгиевск для подписания дружественного договора Картли-Кахети с Россией»:

Мы лозу
побратали с березой —
и этим от бед сберегли
Наши многострадальные лозы —
метафоры нашей земли.
(Перевод А. Межирова.)

«Союз сердец и узы братства и верность дружбе в мире дел» — эти слова Галактиона Табидзе не случайно открывают первый выпуск «Кавкасиони». Сердечный союз и братские узы действительно проверяются и утверждаются конкретными делами. Одним из прекрасных, очень нужных и культурных начинаний последних лет в Грузии стало издание периодического литературного сборника «Кавкасиони», призванного отражать и утверждать идеи дружбы литератур грузинского и русского народов.

ПОДСНЕЖНИКИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Едва выйдя из печати, книга эта стала почти библиографической редкостью — столь велик читательский интерес к личности Николая Рубцова, поэта истинного, удивительного. Успех пришел к нему с первой московской книгой, «Звезда полей» (1967 год), а уже через четыре года стылым январским днем на вологодском кладбище друзья хоронили поэта. И книга воспоминаний о Рубцове воспринимается сейчас как неувядающий венок их благодарной памяти.

По цветку, по тонкой травинке собирали этот венок составители книги В. А. Оботуров и А. А. Грязев. Кажется почти невероятным, как нашли они бывших детдомовских ребятишек из села Николы, друживших в те годы с таким же, как они, сиротой Колей Рубцовым, его учителей, воспитателей; как разыскали товарищей по матросской службе и тех, с кем работал демобилизованный моряк на ленинградском Кировском заводе. Вошли в книгу чудом сохранившиеся при долгом бездомном житье детские и юношеские фотографии Рубцова, не публиковавшиеся ранее стихи и письма.

Собранные по крупицам в переписке и беседах материалы рассказывают о непростой жизни молодого Николая Рубцова, его скитаниях по стране, поисках своего пути, рисуют характер доверчивого к людям, искреннего, романтически настроенного паренька. Но уже угадывается в нем повышенная ранимость тонкой души и неудовлетворенная, какая-то отчаянная удаль.

Совсем иным предстает Николай Рубцов в воспоминаниях поэтов и критиков С. Викулова, Г. Горбовского, С. Куняева, В. Кожинова, С. Чухина, А. Романова, В. Оботурова, М. Корякиной. Они раскрывают духовный образ поэта, приоткрывают его творческую лабораторию.

Этому Рубцову свойственны и усталость, и горькая ирония, а прежняя открытость души соседствует теперь с замкнутостью. Но вместе с этим крепнет в нем чувство родины, то огромное всеохватывающее чувство, с которым он родился на свет и как человек, и как поэт. Уже написаны строки, полные ясности, мудрости и доброты, пронзительной любви ко всему сущему:

Я так люблю осенний лес,
Над ним сияние небес,
Что я хотел бы превратиться
Или в багряный тихий лист,
Иль в дождевой веселый свист,
Но, превратившись, возродиться
И возвратиться в отчий дом,
Чтобы однажды в доме том
Перед дорогою большою
Сказать:—Я был в лесу листом!
Сказать:—Я был в лесу дождем!
Поверьте мне: я чист душою...

Есть уже и эти стихи:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои...

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую
Самую смертную связь.

Читая воспоминания о Рубцове, с радостью убеждаешься, что сколь ни была к нему жестокой судьба, сколь ни труден был быт, не обошли его любовь и понимание друзей, так необходимые каждому человеку, и особенно поэту. Они-то, его друзья, знали, что Рубцов поэт настоящий, неожиданный и долгожданный.

Нет в опубликованных в книге воспоминаниях обычных в таких случаях сожалений: «Ах, если бы знать, кто жил рядом с нами!» Они знали. И ценили. И по мере сил помогали.

В книгу вошли также письма Рубцова друзьям, его критические статьи, печатавшиеся в «Вологодском комсомольце». Поэт любил эту молодежную газету (ее редактировал тогда нынешний секретарь Вологодской писательской организации В. Оботуров), считал своим домом. Здесь встречал он внимание и поддержку. Здесь увидели свет многие его стихи, здесь находил он работу в периоды полного безденежья, здесь попивал чай в долгие зимние вечера. На страницах «Вологодского комсомольца» были напечатаны статья Рубцова о вологодской поэтессе Ольге Фокиной и напутствие молодому Сергею Чухину. Интересно, что маленькая критическая статья на стихи Ольги Фокиной уже после смерти Рубцова стала предисловием к московскому сборнику стихов талантливой поэтессы.

«Органичность выражения, сложность и глубина содержания, совершенство и простота формы, общественная масштабность поэзии — вот те подснежники, которые ищут все поэты...» — писал Николай Рубцов. «Воспоминания о Рубцове» помогают нам понять, как искал и находил свои подснежники Николай Рубцов.

Однако, думается, значение такой книги шире. Она поднимает высокую нравственную проблему — ответственность любви и дружбы, общую ответственность за талант, «который всегда чудо» и который является достоянием Родины. И не случайно на могильном памятнике Рубцову высечены такие его строки:

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

Воспоминания о Рубцове. Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение. 1983, 320 с.

земля родная

ВСПОМИНАЯ ФОНВИЗИНА

В шестнадцати километрах от Клина выхожу из автобуса и поднимаюсь по высокому взгорью в сторону от дороги. Впереди показываются дворы Спас-Крокодина, небольшой деревеньки с полусотней домов и долгой-долгой, семисотлетней историей, большая часть которой исчезла в бездне времени, не оставив следа в памяти людей.

Но если уж не удается сохранить памятники далеких времен, то надо беречь память, без которой и человек не человек. В Спас-Крокодино я приехал для того, чтобы узнать, осталось ли здесь что-нибудь, напоминающее людям о Денисе Фонвизине, который родился именно на этой земле.

...Век восемнадцатый «гнездится» в Эрмитаже, Петродворце, в Кускове, Останкине, Архангельском. Век восемнадцатый мы в нашем воображении реконструируем с трудом, и часто эта реконструкция идиллична. «Благородных струн сладостные звуки плавают в шелках и фарфорах хрупких...» Торжественная геометрия парков. Переливы арф. Актеры, танцующие прямо на траве. Изящная механика дорогих безделушек и романтическая дымка портретов...

«Наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло». Это слова Фонвизина. В них — гнев и горечь. Почти через тридцать лет после его смерти Пушкин в «Заметках по русской истории XVIII века» создаст «портрет» эпохи, в которой жил и боролся первый русский сатирик, «портрет» конца екатерининского века: «Самое сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество. Производя слабый ропот в народе, привыкшем уважать пороки своих властителей, оно возбуждало гнусное соревнование в высших состояниях, ибо не нужно было ни ума, ни заслуг, ни талантов для достижения второго места в государстве... Все крало и все было продажно». Честь и достоинство новой русской литературы родились и зрели в противоборстве с целым морем лжи и корыстолюбия, на фоне каскада секретных политических процессов над русскими просветителями. Честь и достоинство новой русской литературы формировались судьбой и творчеством писателей того времени, и в первом ряду их — Денис Иванович Фонвизин...

Век восемнадцатый в Спас-Крокодине «восстановить» нелегко. Все, что осталось от усадьбы Фонвизиных,— длинное каменное здание с теремчатой крышей посредине, выглядящее довольно странно для деревни, три добротных домика — бывшая кузница, помещение для рабочих, надстройка над подвалом и колодец. В длинном здании когда-то была людская, затем каретная, после революции — ветеринарный пункт.

Справочники для туристов указывают, что здесь «сохранился парк». Нет. И парка больше не существует — его вырубили еще во время войны. А до того, в зиму сорокового, на редкость морозную, погиб обширный фонвизинский сад.

Но погибло не все. Старинные ветлы с покорной обнаженностью слушают зиму. Они чуть наклонились, будто под тяжестью лет.

Наверное, эти холмы, эти чистые просторы и беспредельное небо сыграли не последнюю роль в формировании бескомпромиссной фонвизинской смелости. Здесь сложился в нем тот эталон нравственной гармонии, на фоне которого столь очевидными покажутся ему уродства «полуварварского общества» и его манер, «будто бы цивилизованных». Чистая душа, мужавшая в таких краях, должна была неизбежно возмутиться при столкновении с великосветской грязью: и она возмутилась с невиданной дотоле язвительной силой.

Здесь, в Спас-Крокодине, в большой и нравственно здоровой семье, в общении с крестьянскими детьми, на лоне щедрой многоликой природы, вырабатывался в мальчике точный и пронизывающий пелену лжи здравый взгляд, высшей и единственной целью которого было выявление истины. Именно благодаря этому взгляду Фонвизин всегда «спрямлял дорогу» к правде, лишь в ней видя призвание писателя и гражданина. Одним из первых на нашей земле он начал писать «не о заоблачных превыспренностях по случаю плошечных иллюминаций, а о живой действительности, исторически существовавшей».

Всепроникающий, иногда жестокий и злорадный, но всегда очищающий смех Фонвизина, говоря словами Герцена, «далеко отозвался и разбудил целую фалангу великих насмешников, и их-то смеху сквозь слезы литература обязана своими крупнейшими успехами и большею частью своего влияния в России».

...Я покидаю Спас-Крокодино. И все-таки жаль, что ничем не отмечена здесь память о Фонвизине — одном из провозвестников мудрой и пламенной страсти, питающей нашу литературу вот уже два века. Думается, было бы по меньшей мере справедливо привести в порядок сохранившееся в его родных местах.

И. ДЬЯКОВ

УВАЖЕ К ПРЕД

Эти пушкинские слова хорошо известны, они означают зерно всякой культуры, биение в ней исторической памяти.

Передо мной одна из ветвей такой памяти — почти полторы сотни портретов наших предков из Ярославля, Углича, Рыбинска, Переславля-Залесского и Ростова, объединенные одной обложкой — «Ярославские портреты XVIII—XIX веков». Это альбом, снабженный искусствоведом И. Федоровой и художником-реставратором С. Ямщиковым содержательной вступительной статьей, альбом, великолепно отпечатанный в ленинградской типографии № 3 имени Ивана Федорова и любовно, с отменным вкусом украшенный художником А. Быковым.

«Ярославские портреты» — третье исследование подобного рода. И теперь вместе с предшествующими ему «Русским портретом XVIII — XIX веков из музеев



Ермолай Камеженков. Портрет дамы. Кон. XVIII в.

Николай Мыльников. Портрет Н. И. Соболевой. 1830-е годы.



НИЕ

АНИЮ

РСФСР» и «Русским акварельным и карандашным портретом XVIII—XIX веков» почитатели отечественной живописи и иконографии могут познакомиться с сотнями изображений исторических деятелей, литераторов, музыкантов, обывателей, артистов, крестьян, аристократов, купцов, военачальников, бунтарей от времен Петра I до времен Крымской войны, то есть, собственно, от возникновения у нас светского «парсунного» письма до появления дагерротипа и фотографии. Причем эти лица видятся не сами по себе, в отдельности своих общественных и социальных оценок, в отдельности своих живописных достоинств и недостатков, но как целостный национальный тип в его развитии: альбом воспринимается как своеобразная физиономическая энциклопедия целого края на протяжении двух столетий.

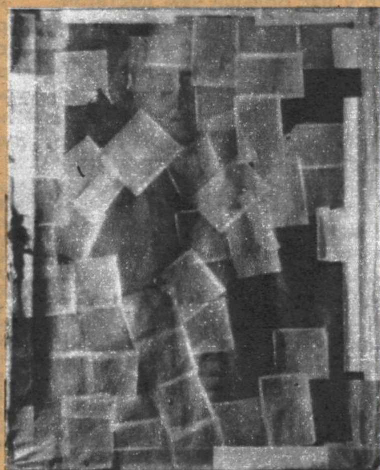
Но сегодняшний альбом не только история русского общества, но и история русского искусства. Он вводит в широкий обиход имена замечательных художников — Ермолая Камеженкова, Дмитрия Коренева, Николая Мыльникова, Павла Колендаса и Ивана Тарханова, художников, творивших в тиши провинции и долгое время находившихся в незаслуженной безвестности. Знакомство с их живописью, эмоциональной, чуждой внешних эффектов, искренней и простодушной, оставляет сильное впечатление, поскольку перед нами полный стилистический спектр: декоративность Камеженкова, психологизм образов и колористическое благородство Коренева, безусловно, исходящий из народного лубка примитивизм Колендаса, точный реализм Мыльникова и Тарханова дают как бы мозаическую, но ясную картину множества вкусов, пристрастий, живописных направлений и школ в создании старинного русского портрета.

Альбом «Ярославские портреты XVIII—XIX веков»— это, по сути, завершение многолетнего труда музейщиков, реставраторов, искусствоведов, историков. Листая чрезвычайно красивую и умную книгу, мы испытываем благодарность к ее авторам за их уважение к преданию, к нашим предкам, к своему народу.

А. БАСМАНОВ



А. (!) Чащин. Портрет Ивана Лихачева. 1769 г.



А. (!) Чащин. Портрет Ивана Лихачева. 1769. Во время реставрации.



Николай Мыльников (!). Автопортрет (!). 1820—30-е годы.



Неизвестный художник конца XVIII в. Портрет мальчика с азбукой — (И. А. Мусин-Пушкин(!). Около 1786 г.

С секретарем Потийского горкома Компартии Грузии Б. Д. ГУЛУА беседует корреспондент «Огонька» Ия МЕСХИ



Разговор состоялся в грузинском корпункте «Огонька», Бакур Давидович Гулуа вошел и даже еще не присел, а первый вопрос (уж очень лицо молодое!) невольно сорвался с губ: «Сколько вам лет?..» Оказалось не так мало — 37. И пять лет как работает секретарем Потийского горкома партии. А до этого еще шесть на партийной работе, в том числе и секретарем парткома на строительстве Ингурской ГЭС. Вообще мечтал быть строителем, получил диплом инженера. А стал партийным работником, окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. Теперь в сферу его внимания властно вошло обществоведение. А что сие означает? Очевидно, «ведать» общество, то есть знать его, это общество.

Вот на эту тему и попытаемся поговорить. Но сперва о городе Поти...

Столь нужный глагол — ведать

— Что же о Поти... Это очень древний город Колхиды у впадения реки Риони в Черное море. Раньше он назывался Фазисом, и древним философам была широко известна его риторическая школа. Название Поти встречается уже в VI—VIII веках нашей эры. Во время русско-турецких войн Поти часто переходил из рук в руки. Но, как только им завладевали турки, местное население тотчас уходило в горы. Окончательно Поти освободился в 1828 году.

К концу прошлого века реформа городских управлений коснулась и городов Грузии. И вот в Поти совершенно неожиданно для всех (и, наверно, для себя самого!) городским головой стал очень известный в то время публицист Николай Яковлевич Николадзе. Ни капитала, ни дворянских и прочих титулов — один лишь авторитет пера журналиста, революционного демократа, общественного деятеля, одна лишь голова, полная идей о лучшем устройстве своего края. В молодости он подолгу жил в Петербурге и за границей. Еще юнцом был вхож в дом Чернышевского и считал его своим учителем всю жизнь. Сотрудничал в «Колоколе» Герцена, в «Отечественных записках» Салтыкова-Щедрина, в парижских газетах. В Цюрихе защитил докторскую на тему о разоружении, его экономических и социальных последствиях. В Тифлисе издавал самые передовые и смелые газеты. В 1894 году, когда он стал потийским городским головой, ему шел 52-й год...

Я часто думаю, что его привело в этот маленький, захолустный городок. Скорее всего огромная жажда практически полезной деятельности. А Поти он любил по воспоминаниям детства. И понимал, что этот городок надо «поднять». Вблизи Поти Чиатурский марганцевый бассейн, марганец — предмет экспорта и, конечно, по морю. При Николадзе был построен портовый мол, была по-европейски спланирована городская территория, открыто восемь учеб-



ных заведений. Невероятно, но факт: в 1902 году в Поти было 2200 учащихся!

— А сейчас?

— Сейчас около восьми тысяч. Да, понимаю, я увлекся, но говорю о Нико Николадзе неспроста. Наверное, не каждому прежнему городскому голове в советское время сооружаются памятники. А мы вот соорудили Николадзе памятник...

— Но мне всегда кажется, что памятник нашему коллеге-журналисту звучит не иначе как укор сегодняшним потомкам. Вот-де смотрите: не имея за душой ни гроша, я извернулся, вытянул у толстосумов деньги и из лягушачьего городишки на болотах сделал по тем временам нечто вполне достойное. Так почему сегодня Поти во многом отстал от городов Черноморского побережья? Ни одной хорошей, современной гостиницы, нет настоящих пляжей, больше половины улиц неблагоустроено, мало магазинов и кафе...

— Сравнение с нашими соседями справа и слева — Сухуми и Батуми,— конечно, не в нашу пользу. Но не забывайте, что то курортные города с устоявшимися традициями да плюс столицы автономных республик. Мы же просто трудовой портовый город. Наш порт — крупная перевалочная база для всякого рода сухих грузов. Наши моряки занимаются рыболовством. Судоремонтно-судостроительный завод имени Орджоникидзе строит суда на подводных крыльях. Мы делаем уникальные гидромеханизмы. Словом, хочу сказать, что есть у нас своя рабочая гордость, а это не исключает, напротив, усиливает потребность видеть свой город в наилучшем состоянии. Но как выбраться из запустения, в которое он был ввергнут много лет назад? Вы скажете — городской бюджет. Возможно, его бы хватило на поддержку, на, так сказать, косметику. Но сейчас это мизер по сравнению с теми затратами, которые требуются. Дайте, пожалуйста, лист бумаги.

Я дала. Гулуа стал набрасывать квадратики в нижней половине листа и вести от них линии вверх, к верхним кружкам.

—...Вверху министерства и ведомства, которые создали в Поти свои предприятия. Маленький городок расширился, занял 62 квадратных километра. Намного увеличились городские коммуникации, появилось много новых проблем. Думаете, это интересует находящиеся далеко от Поти министерства и ведомства? У них свои заботы, своя связь — по вертикали. А что делать городу с его экономическими проблемами? Как объединить интересы всех этих организаций? По партийной линии, поскольку всюду есть коммунисты, это объединение существует. И это, конечно, льет воду на мельницу верхних кружков — министерств и ведомств. Но всему тому, что лежит на горизонтали, «город» существенных сдвигов принести не может. А нужно, чтобы «вертикальные» и «горизонтальные» интересы были увязаны хозяйственно и экономически, потому что в точках пересечения находится главное — тот самый человек, который дает продукцию (вертикальный интерес!) и который заслуживает того, чтобы жить в городе уютном, со всеми современными благами...

— Да, известно, что вы нашли хозяйственный механизм, который стал давать некоторые обнадеживающие результаты. Об этом последние год-полтора говорят, к вам едут за опытом. Скажите, это ваше начинание действительно новаторское, действительно совершающее переворот в жизни города?

— Ничего революционного и ничего придуманного — в смысле надуманного. Все в рамках структуры, которая существовала изначально и существует по сей день. Просто мы попытались реально использовать права и обязанности исполнительного комитета Совета народных депутатов. А именно право управлять и отвечать за экономику города и обязанность так ее увязывать, чтоб и предприятия и город, как таковой, были от этого в выгоде. Ведь горизонтальные связи существуют, но они не признаны как объект планирования и управления, потому они очень слабые и во многом сдерживают вовлечение в оборот многих резервов, которые издалека не видны и кажутся малозначительными. Задействуйте их в общегосударственном масштабе — польза будет ощутимая.

На практике, к сожалению, горисполком занимался лишь фиксацией положения дел в экономике города да приемом жалобщиков по бытовым вопросам. Во всяком случае я говорю о нашем городе. Возможно, где-нибудь и не так. А горком партии? Ну, например, отдел промышленности. Конечно, в отдел обращались хозяйственные работники со своими проблемами. И отдел и секретари горкома старались им помочь. Но все-таки дело горкома партии — руководить органами управления, а вот уж управлять должны Советы народных депутатов — Советская власть. Можно привести по этому поводу высказывания Владимира Ильича Ленина, который в 1921 году («Наказ от СТО местным советским учреждениям») уже был обеспокоен неувязками ведомственных разделений, призывал к постоянной работе согласования, устранения трений, волокиты, ведомственной узости и казенщины. Он считал, что на местах все это виднее и с этим надо бороться. С тех пор многое еще больше усложнилось. Возьмите документы последних лет, решения XXVI съезда КПСС, призывающие повысить роль и совершенствовать деятельность Советов народных депутатов в вопросах экономического и социального развития на их территории. Подчеркиваю — на их территории! Все это давно назрело. Мы говорим об этом на своих партийных конференциях и в ЦК Компартии Грузии. И руководство ЦК Компартии республики подало нам идею провести в нашем городе управленческий эксперимент. Город небольшой, можно попробовать, отработать модель...

— Значит, деревенские коммунисты, ваши товарищи по партийной работе в сельскохозяйственных районах республики, опередили вас с подобными экспериментами? Я имею в виду то, что происходило в Абаше и Махарадзе и теперь стало нормой хозяйствования во всех районах республики. Тогда мы только и говорили, что о РАПО — районных агропромышленных объединениях. Теперь же в связи с вашими делами начинает понемногу входить в жизнь новое словосочетание: ТМО. Что такое ТМО?

— ТМО — это территориальное межотраслевое объединение. Как видите, здесь учитываются не только городские, территориальные, но и в первую очередь межотраслевые интересы («горизонтальная вертикаль»!). Это посложнее. Но если не вдаваться в подробности, в историю того, с чего мы начинали (а начинали мы с отдела координации при горисполкоме), то коротко дело выглядит так: городу нужны деньги, много денег, на чужого «доброго дядю» рассчитывать не приходится, колхозов-миллионеров тоже нет. Есть производства и организации более чем тридцати министерств и ведомств. Дело надо наладить так, чтобы они работали эффективно, повышали производительность труда, снижали себестоимость продукции, боролись с браком, всеми видами непроизводительных потерь. Согласитесь, рычагов на это у нас больше чем достаточно — тут и ТМО, и партийное влияние, и самое главное — люди, горожане, большие патриоты. От всего этого в кошелек города идут деньги, потому что есть договоренность с минфином республики отчислять 10 процентов плановой и 50 процентов сверхплановой прибыли на нужды города. Вот пока единственный источник нашего «обогащения». Кто от этого выигрывает? И производства, которые работают рациональнее, и город, у которого появляются возможности.

Кроме того, исполком берет на себя организацию производственного сервиса. ТМО создает свои предприятия межотраслевого профиля с целью переработки отходов производства, вторичного сырья, выпуска продукции межотраслевого назначения. ТМО кооперируется с РАПО соседних районов с целью освоения местных стройматериалов, оказания технической помощи и т. д.

— У вас уже позвякивает в кошельке?

— За полтора года с начала эксперимента город получил дополнительно к бюджету около миллиона рублей. Причем предприятия союзного подчинения пока не отчисляют проценты в бюджет города. А они у нас самые крупные, и в результате усилий ТМО тоже стали работать гораздо рентабельнее. Их отчисления в союзный бюджет выросли, а в формировании местного бюджета они не участвуют (недавно Совмин СССР положительно решил этот вопрос).

— Что же за секрет у вашего ТМО, с помощью которого производства стали работать лучше?

— О многих «секретах» я уже говорил, но очень важный, конечно,— это люди, любящие свой город, зараженные энтузиазмом, удвоившие свои трудовые усилия. Психологический фактор сыграл свою роль. Однако решающее слово все же за механизмом управления. В ТМО сидят хозяйственники, инженеры, экономисты — 32 человека, хорошо знающие производство и оперативно решающие от имени городского Совета все вопросы стыковки. ТМО — хозрасчетная организация, а начальник его является первым заместителем председателя горисполкома.

— Кто он конкретно? Несколько слов о нем.

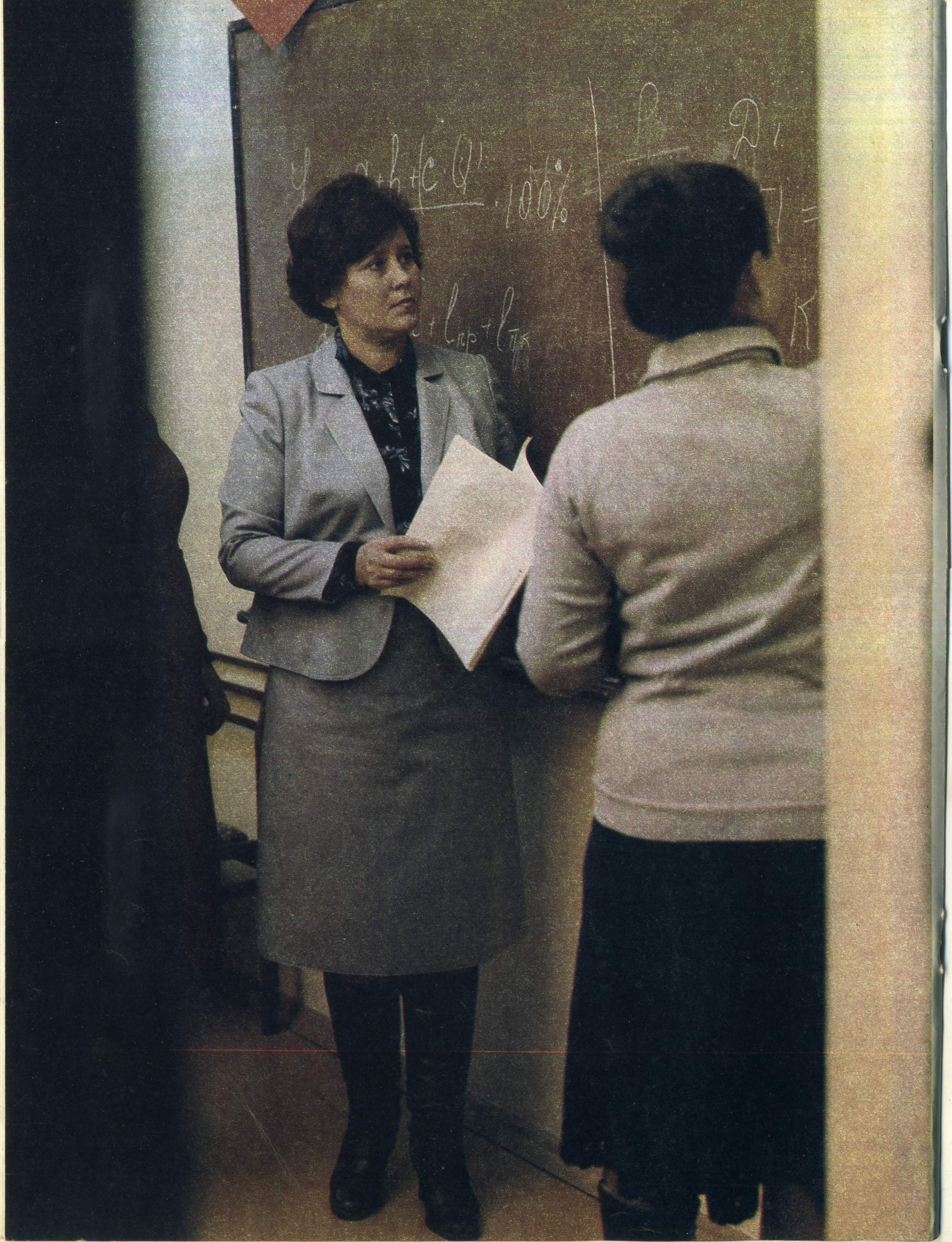
— Виктор Серафимович Тихов. Коммунист. 1943 года рождения. Начинал рабочим, стал главным инженером. По рекомендации коллектива был назначен директором завода «Потиэлектроаппарат» и работал успешно. Участвует в эксперименте с самых его истоков. Обладает множеством необходимых для этого качеств, но самое главное — нестандартно мыслит. По такому же принципу подбирает себе сотрудников. В Отделе оперативного руководства ТМО установлен известный всему Поти телефон 06, по которому раздаются «сигналы бедствия»: какому-то заводу железная дорога не подала контейнеров, где-то отключился свет, поставщик не выполнил своего обязательства... В отделе АСУ (автоматизированной системы управления) составляется ежесуточная оперативная сводка по городу...

Бакур Давидович вынимает сводку — большой квадратный лист. Как на ладони вся жизнь города в один из сентябрьских дней 1984 года: выполнение плана производства по промышленности, торговле и бытовому обслуживанию, обеспечение города пассажирским транспортом, контейнерами, горюче-смазочными материалами, хлебом, мясом, молоком, электроэнергией. Сведения о добыче рыбы, о грузооборотах в порту, о ценах на рынке и госценах, о работе городской АТС и о работе телефона 06. В этот день было два сигнала, всего с начала прошлого года 462...

В заключение стоит сказать, что мы находимся где-то в начальной стадии эксперимента. В первую очередь подтянули, подчистили, подобрали то, что на поверхности. Теперь надо идти вглубь, а это значит укреплять производственный потенциал города. Это значит технически перевооружать старые и создавать новые производства в подчинении ТМО. Например, мы уже построили завод по переработке чайных отходов. Или вот острый вопрос для многих предприятий города: нехватка оснастки. Где ее взять, когда ее везде не хватает? Строим у себя завод по производству оснастки благодаря поддержке Минэлектротехпрома и Минстройдормаша. Еще. Вы, наверно, заметили в оперативной сводке высокие рыночные цены на продукты питания. Для того, чтобы их сбить, есть только один способ: создать агрохозяйства, теплицы, фермы. В это уже вложены немалые средства. И пока лишь небольшая часть из накопленного идет на чисто городские нужды. Вот от вас я бегу к тбилисским художникам договариваться об оформлении нашего городского театра...



БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ПОНОМАРЕВ
К 80-летию со дня рождения





ВАЛЕНТИНА ГОЛУБЕВА

Зоя КРЯКВИНА,
фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Ехала я в Иваново и немного даже побаивалась встречи с Валентиной Николаевной. Человек она знаменитый, столько о ней всего понаписано, что же еще спрашивать? И вот я у нее дома. Увидела свою героиню — и показалось, что мы давным-давно знакомы: милая, симпатичная женщина, простая и добрая. И уже не я, а она меня забросала вопросами: как доехала, хорошо ли устроилась, приглянулось ли мне Иваново? Интересовало ее и то, какие спектакли я посмотрела в столичных театрах. Обменялись мнениями...

Заговорили о стихах. Хозяйка принялась показывать томики любимых поэтов, читать полюбившиеся строчки Федора Тютчева. «Мой земляк,— сказала она,— с Брянщины. Детство мое тоже там прошло. А научил меня любить и понимать стихи папа».

— Отец мой был фельдшером. Летом садился на старый, разбитый велосипед, а зимой отправлялся пешком в любой конец села. Мама часто болела. Детей четверо было, я старшая, так что мне доставалось больше всех. Косила, сено ворошила, копны с отцом метали.

О разном мы говорили с Валентиной. «Видели, какой новый альбом «Палех» выпущен к юбилею?» — спрашивала она меня, отыскивая нарядную книжку. Полки тесно заставлены: Горький и Толстой, Пушкин и Шолохов, серия «Жизнь замечательных людей», издания по искусству, многочисленные томики стихов. Это лучшие друзья Валентины. Она много читает, всерьез увлекается поэзией и музыкой. Дорожит книгой поэта Владимира Фирсова с дарственной надписью: «Валентине Голубевой — милой русской женщине, труженице и матери. На таких, как Вы, Валя, держалась и держится наша прекрасная земля, наше Отечество».

...Антонина Николаевна, свекровь Валентины, хлопотала у стола. Вскоре появился самовар, чашки, всяческие угощения. Пришел муж Валентины, Борис, с сыном. Разговор пошел о работе. И немудрено, большое это счастье в семье, когда все живут одними интересами. Антонина Николаевна почти сорок лет проработала на меланжевом комбинате, там же электриком был отец Бориса. Сам Борис — помощник мастера. В одном цехе с Валентиной. Все в семье текстильщики.

Валентина — очень домовитая хозяйка. Ведет исправно дом, в чем ей очень помогает Антонина Николаевна. Женщины нашли общий язык, и в этом тоже сказался талант Валентины, взаимоотношениям невестки со свекровью остается позавидовать. «Младший сын Юрий, ему тоже уже за тридцать, зовет меня к себе,— говорит Антонина Николаевна,— в свой дом на Речной. Я там больщую часть жизни прожила, все знакомо до каждого кустика, по соседкам скучаю, схожу, проведаю их — и опять к Вале. Три снохи у меня, все хорошие, обходительные, но с Валей мы больше всего дружим. Живем согласно. Валентина, где бывает, что видит — всем с нами щедро делится. Была в Соединенных Штатах, на Кубе, вернулась с массой впечатлений, целую неделю разговоры у нас дома шли, мы как будто тоже там побывали».

Когда Валентина вышла из комнаты, я спросила у Бориса:

— Ну, а характер у Вали какой?

— Характер?— Он улыбнулся.— Завидный! Что бы ни случилось, спокойно рассудит и выход найдет. Стукнул я как-то свой «Москвич», прихожу домой, расстроился, думаю, сейчас бранить начнет, а Валя успокаивает: «Машина — дело наживное, не горюй, до лета починим. Главное, что ты цел и невредим». Летом мы всей семьей ездим отдыхать на наше любимое Рубцовское озеро. Валентина, как его увидит, обо всем забывает...

...Светло и просторно в ткацком цехе Ивановского камвольного комбината. Слаженно «поют» станки. Величаво и плавно движутся между ними ткачихи в красных и голубых косынках. В красных — больше. Это ударницы. У самого окна — «хозяйство» Голубевой. Никому не мешая, наблюдаю за Валентиной Николаевной. Наклоняясь над станком, она неуловимым движением руки находит оборванную нить, вытягивает ее, чуть прикасается к концам и... узелок готов. Станок вновь «гонит» метры. А скорая на ногу Валентина уже сменила уто́к на другом станке, расправляет основу на третьем...

Когда я увидела, как сноровисто, легко и красиво работает Голубева, невольно решилась тоже попробовать. Валентина показала мне несколько операций. И час-полтора я попыталась вместе с ней следить за станками. Сознаюсь, на большее меня не хватило. Встав на место ткачихи, я отчетливо себе представила, как нелегко приходится ей изо дня в день хлопотать около тридцати двух станков (впятеро больше нормы!), вырабатывать за смену самый длинный холст.

Чем же объяснить ее мастерство? Валентина от природы талантлива. Она человек поиска. И потому ей хочется всякий новый день ткать больше, лучше, интереснее.

Голубева продолжает дело зачинательниц стахановского движения в текстильной промышленности страны — героинь первых пятилеток Евдокии и Марии Виноградовых. Но сама Валентина привнесла в работу ткачихи точный расчет: если подумать, можно сэкономить немало секунд. Всю смену она станки свои в голове держит, знает, какому из них и в какое мгновение нужна. Спиной «чувствует» их голоса. Ее маршруты точно выверены. И потому иногда она не спешит пустить станок, умолкший из-за оборванной нити, а спешит к тому, который еще работает, но может остановиться. Предупредив остановку, выигрывает больше...

Сегодня сама жизнь, быстрое развитие техники создают стахановцев нового типа — образованных, мыслящих, чутких ко всему новому. Такова и Валентина Голубева. Ткачиха в совершенстве владеет своей профессией, но продолжает все время учиться, оканчивает текстильный институт.

— Знаний порой все-таки не хватает,— сказала она, когда речь зашла об учебе,— с этим я сталкиваюсь все чаще. Очень важно и нужно разбираться в станках с позиции инженера. Тогда больше видишь, каждый день открываешь новое. Ткань создается автоматически, но машинами управляет человек, и они требуют не столько внимания, сколько знаний, умения. И, конечно же, желания работать: без этих качеств мастером своего дела не станешь, это я говорю и своим ученицам.

— Их у вас много?

— Немало. Я помню, как помогали мне старшие товарищи, и теперь помогаю новичкам.

— Таню Слюнченко Валя начинала учить с азов,— рассказывала мне одна из ткачих.— И очень радовалась, когда о ней писали: способная ученица Голубевой. А однажды наставница принесла на смену нашу областную газету, а там фото Тани и подпись: передовая ткачиха. Не знаю, кто больше радовался в тот день, ученица или учительница... Вернулась с сессии Верховного Совета Валентина Николаевна, мы ей говорим: ученица-то твоя мамой стала. Она тут же пошла ее навестить, поздравить с рождением сына...

Ткачихой Валя стала случайно. Окончила десятый класс, думала, куда поступить, а тут приехала подружка из Шуи, где училась на ткачиху, и соблазнила.

— Соседки искренне недоумевали: «Что же это ты, Валя, в аттестате четверки, пятерки — и вдруг ПТУ?» А некоторые сверстники, поступив в институты, даже посматривали свысока,— вспоминает она.— Было досадно: ну почему так? Разве знают они, как и какие люди учили нас в Шуйском ПТУ? На всю жизнь сохранили мы, девчонки, признательность добрейшей женщине Софье Александровне Горшковой. Мастер производственного обучения, словно мать, заботилась о каждой. Мы давно уже работали самостоятельно на Ивановском камвольном, а она все продолжала нас опекать.

...В моем блокноте есть такая запись: «Всем, что имею, и всем, что умею, обязана родному комбинату. Это моя трудовая семья». Так сказала Голубева о доме, которому она отдала свое сердце. Что же дал коллектив знаменитой ткачихе?

— Все!— отвечает она одним словом. И, с минутку помолчав, продолжает:— Уважение, почет и, прошу извинить, славу. Здесь помогли мне стать ткачихой. Товарищи дали мне рекомендации в партию. Здесь сложилась человеческая зрелость, которая немыслима без чувства ответственности за все, что делаешь ты и делается вокруг тебя. Здесь получила самую дорогую для меня премию ткачих Виноградовых, стала дважды Героем Социалистического Труда, членом ЦК КПСС, депутатом. И за все это я в таком большом долгу перед родным комбинатом, что не знаю, сумею ли расплатиться.

— Валентина Николаевна, ведь с начала пятилетки вы выполнили двадцать два годовых задания. Разве этого мало?

— Грех говорить, что так сработала я сама по себе. Успех зависит от того, как до меня потрудятся, в порядке ли оставят станки мои подруги-сменщицы лауреат Государственной премии СССР Агита Михайловна Сухова и полный кавалер ордена Трудовой Славы Нина Кузьминична Максячкина. Без слаженной работы всех и каждого никакой рекорд невозможен. Чтобы ткачиха могла расширить свою зону обслуживания, нужны соответствующие условия. У нас на комбинате они есть,— поясняет Валентина Николаевна.— За две последние пятилетки значительно обновились производственные мощности, созданы комплексные бригады. Мои подруги Агита Михайловна и Нина Кузьминична ненамного отстали от меня — с начала пятилетки выполнили по двадцать одному годовому заданию. Только в нашем текстильном крае в десятой пятилетке на повышенную зону обслуживания перешло свыше сорока тысяч работниц. Радостно, что к XXVII съезду партии набираем высоту, которую намечали.

...Закончилась смена, и мы вместе с Валентиной вышли из проходной. Я видела, как здороваются с ней люди. Знакомые и незнакомые. Со своим депутатом, с человеком, который пример каждому. К ней, как к депутату, люди приходят с разными заботами. И они знают: она сделает все, чтобы помочь.

...Когда на XXVI съезде партии ее избрали членом ЦК КПСС, ликовал весь текстильный край. А она, поднятая на такую высоту партийного доверия, мысленно повторяла мудрые отцовские слова, ставшие смыслом ее жизни: делать все, что ты можешь, на радость людям.

На развороте вкладки:

Скоро у Валентины Николаевны Голубевой защита диплома. А пока в институте зачеты.

Наставница — друг. * Вечерний чай в семье Голубевых.

Письма, письма — от знакомых и незнакомых людей, от избирателей...

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС



Н. С. и Л. И. Черных готовятся к наблюдению.

Фото Г. Ячменева

«За заслуги перед солнечной системой»,— произнес известный астроном из Чехословакии Антонин Мркос, вручая Н. С. Черных юбилейную медаль великого Коперника: Николай Степанович Черных и его жена Людмила Ивановна открыли самое большое число астероидов из ныне известных.

Работают они в живописной местности неподалеку от воспетого поэтом Бахчисарая, в поселке Научный. Тут, в Крымской обсерватории, кандидат физико-математических наук Н. С. Черных возглавляет небольшую группу научных сотрудников Института теоретической астрономии Академии наук СССР, которые наблюдают малые планеты, астероиды, или, как их еще называют, звездоподобные.

Исследование семейства малых планет является сейчас одним из важнейших направлений в разработке теории происхождения и будущего развития пояса астероидов. Ученые настойчиво мечтают о том времени, когда смогут обезопасить космические трассы, использовать в грядущем малые планеты как космические лаборатории, космические маяки, промежуточные станции для межпланетных сообщений, наконец, источники разного рода полезных ископаемых. Наиболее пригодные для этих целей объекты могут быть найдены, если известны с достаточной точностью орбиты большого числа таких небесных тел.

Крымские наблюдатели выявили множество малых планет, которые еще не имели постоянных номеров, и 250 из них таковые получили.

Что касается самого руководителя группы, то им открыто 114 малых планет и две кометы. А если добавить, что его жена также открыла 59 астероидов, то совсем нетрудно подсчитать, сколько звездных тайн раскрыто ими. Сюда следует прибавить, что и их дочь Маргарита после окончания университета работает в этой же обсерватории, не исключено, что станет астрономом и их сын Ярослав.

Астрономия — наука международная. Совместно с крымскими наблюдателями здесь работает небольшая группа сотрудников Хельсинкского университета под руководством Вилпу Пиирома, тесные контакты поддерживаются с обсерваториями всех социалистических стран. Причем, как иногда бывает у астрономов, ученые вначале знакомятся со Вселенной, а уж потом дружат на Земле. Еще совсем молодыми супруги Черных наблюдали планету, открытую чешским астрономом Антонином Мркосом. Много лет спустя Антонин Мркос приехал в Крым на кометную конференцию и сказал Николаю Степановичу: «Вы сделали малые планеты популярными».

Свидетельство дружбы астрономов — планета Мркос, открытая и названная так Николаем Степановичем Черных, и планета Черных —«в честь Людмилы и Николая Черных»,— найденная Мркосом.

Вскоре супруги Черных засветили во Вселенной еще одну малую планету — Влтава, на берегах которой высится злата Прага.

Как же рождаются названия далеких светил? Когда-то звездам давали имена древнегреческих и древнеримских богинь — Цереры, Юноны, Паллады, Виктории, Весты, Дианы... Богинь хоть и много, но звезд куда больше. Тогда астрономы прибегли просто к женским именам. На этот счет у Людмилы Ивановны и Николая Степановича своя точка зрения.

— Мы даем название в честь того или иного героя, события или явления в родной стране и за рубежом,— объясняет Николай Степанович.— Некоторые названия вынашиваются годами. Некоторые же рождаются мгновенно.

Именно здесь, в крымской группе астрономов, родилась блестящая идея — называть планеты именами тех, кто принес нашему оружию, нашей Родине Великую Победу. Так появилось целое созвездие Космодемьянских — Зоя, Шура; маршал Жуков; генерал Карбышев. Светит в небе планета Корчак, названная Людмилой Ивановной в память о добром и мужественном польском учителе, который в горькую минуту не оставил детей и вместе с ними вошел в газовую камеру...

Появилась на небе и планета Таня. Таня Савичева, ленинградская школьница... «Хотелось бы, чтобы планета Таня напоминала всем, как важно сохранить мир для будущих поколений»,— написала Л. И. Черных в Ленинград, посылая туда «Почетное свидетельство на новую планету».

Д. ФАЙНШТЕЙН.

Крым,
п. Научный.

ИДЕМ В ГЛУБИНЫ

Что оставим мы нынешнему и будущим поколениям?

Действительно ли человечеству грозит геологический голод? Невольно вспомнились слова крупного американского геолога-нефтяника А. Дики, сказанные им на недавнем международном геологическом конгрессе, который проходил в Москве: «Неоднократно в прошлом нам казалось, что у нас кончается нефть, в то время как на самом деле у нас кончались идеи».

— Какие же идеи питают сегодня нашу геологическую науку, какие проблемы стоят перед нею?

Этот вопрос я задаю доктору геолого-минералогических наук, профессору, лауреату Государственной премии СССР, начальнику Управления научно-исследовательских организаций Министерства геологии СССР Анатолию Ивановичу Кривцову.

— Мы открываем не только новые месторождения, но и возвращаемся к старым, совершенствуя технологию добычи,— говорит Анатолий Иванович.— Добиться более полного выхода нефти, газа и других полезных ископаемых — вот, пожалуй, сегодня главная задача. Например, увеличение добычи нефти из пласта лишь на несколько процентов равноценно открытию нового месторождения. Нельзя мириться с тем, что много добываемого сырья остается в недрах: 50—60 процентов нефти, 50 — газа, 30—50 — угля, 50—60 — калийных солей... Геологи могут даже сократить поиски некоторых полезных ископаемых, если сырье будет полностью выбрано и использовано, то есть, по существу, дефицит ресурсов создается самой технологией производства из-за больших потерь при добыче, переработке. Вот почему некоторые отвалы называют «поверхностно залегающими рудами». Только во время вскрышных работ и при непосредственном извлечении полезных ископаемых более 90 процентов горной массы попадает в отвалы. А ведь эта горная масса в основном состоит из известняка, гранита, кварцита, каолина, песчаника, которые могут стать отличным сырьем для производства строительных материалов.

Вторая задача, а скорее всего проблема — это более полные знания о глубинах океанов и морей и пока хотя бы частичное использование их богатств. Геология становится морской. Найдены на дне морей и океанов железо, медь, кобальт и другие элементы. По подсчетам ученых, только на дне Тихого океана скопилось не менее 1,5 триллиона тонн металлических конкреций! Богатейший источник сырья! Во всем мире думают над тем, как извлечь глубинный клад.

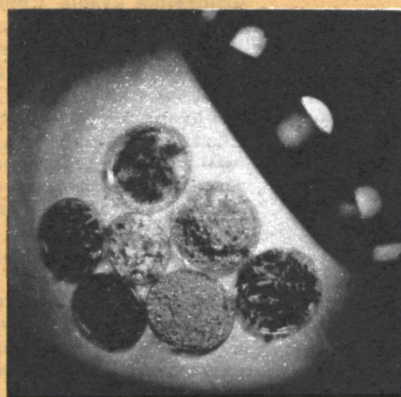
Есть интересные сведения о благородном металле — золоте: специалисты утверждают, что если из морской и океанской воды извлечь все золото и распределить его поровну между всеми жителями нашей планеты, то на каждого придется не менее трех тонн! Но как извлечь этот драгоценный металл из воды?

Геологи считают, что в морях и океанах нефти больше, чем на суше, в несколько раз.

И, наконец, третья проблема — проникновение в глубины нашей планеты, что позволит ученым, с одной стороны, определить, каким образом формируются полезные ископаемые, а с другой — успешно находить их. Для этого и бурится сверхглубинная скважина на Кольском полуострове — уникальное явление в науке. 11 других глубинных скважин сегодня в проходке...

Л. КОРОБОВА

ПОЛОТЕНЦЕ ДЛЯ МОРКОВИ



В Институте катализа Сибирского отделения Академии наук создан новый способ сушки продуктов. Называется он адсорбционно-контактным. Зерно, зелень петрушки или моркови — все то, что надо сушить, смешивается с чрезвычайно пористым порошком — адсорбентом. Достаточно чуть повысить температуру, как клетки зерна, моркови или травы начинают как бы отпотевать, выделяется влага. И, словно миллионы теплых мохнатых полотенец, порошок промокает со всех «сторон» клетку, вытирает, впитывает в себя из нее влагу.

Овощи, травы после такой сушки сохраняют все питательные свойства, цвет, запах, прекрасно хранятся. Опустив сухие овощи в воду, можно среди зимы получить морковь, ягоды, петрушку, не уступающие свежим.

Метод найдет широкое применение не только в кормопроизводстве, пищевой промышленности, но и в горнодобывающей, ведь так можно сушить и уголь. И везде улучшатся качество продукции, ее сохранность и существенно снизятся энергетические затраты.

Ю. СУРХАЙХАНОВ

БИБЛИОТЕКА ЗАМОРОЖЕННЫХ ГЕНОВ

Эта научная работа кажется почти фантастичной. Профессор Б. Н. Вепринцев, работающий в Институте биофизики Пущинского научного центра АН СССР, предложил создать своеобразный «банк» наследственной информации всех существующих на Земле диких животных, чтобы любой вид, любого зверя можно было воспроизвести по заказу Это чрезвычайно важно и для будущего развития генной инженерии, и для развития животноводства.

В лабораторных условиях будут сохраняться «наборы генов» в замороженном состоянии. Идея эта сейчас не только всерьез обсуждается учеными, в том числе и на международном уровне, но по проекту (он называется «Геном») уже начались работы.

Борис Николаевич Веприцев — крупный ученый, исследователь нервной клетки. Он совместно с коллегами разработал великолепную аппаратуру для микроопераций на клетке. А к своей «библиотеке замороженных генов» пришел, видя, как скудеет природа, безвозвратно пропадают некоторые виды диких животных, не только в заповедниках, но даже в зоопарках. Давно тревожило Веприцева, как и многих ученых, то, что выведенные человеком культурные породы животных излишне нежны, часто бывают подвержены заболеваниям. Селекционерам нужен для работы «фонд генов» диких видов, издавна обитавших в той или иной местности.

Когда ученый впервые высказал мысль об этой своеобразной библиотеке на одном из совещаний биологов в Пущине, его далеко не все поддержали. Создание «банка» консервированных генов казалось слишком фантастичным и, как думало тогда большинство ученых, отвлекало силы от более насущных задач охраны природы, животных.

Но шло время, и у Бориса Николаевича становилось все больше сторонников. Его поддержали советские ученые, зоологи, животноводы. При Международном союзе охраны природы создана рабочая группа, прорабатывается техника замораживания, в общем-то широко применяемая в животноводстве, решаются вопросы емкости «хранилища» и другие задачи. Например, как консервировать геномы — наборы генов? Каково минимальное количество особей, нужное для реконструкции вида? Каков максимальный и минимальный состав будущего «хранилища»?

В. ВАСИЛЬЕВА

СЕРДЦЕ В РУКАХ ВРАЧА

После стремительного ночного ритма на станции «Скорой помощи» тишина палаты интенсивной терапии Киргизского научно-исследовательского института кардиологии оглушает. По экрану осциллографа прыгает голубой зайчик, оставляя зубчатый тающий след.

И вдруг прозвучал сигнал тревоги. Остановилось сердце больного. Застыл зайчик на экране, замерли самописцы электрокардиографа. Лента сползает с прибора, а на ней вместо привычных зубцов неожиданная прямая линия. Я никогда не думал, что обыкновенная прямая линия может выглядеть так страшно. Клиническая смерть.

За секунды подключена аппаратура, приготовлены шприцы. Юлиан Тилис сжимает грудную клетку больного. Массаж сердца. Укол адреналина. Голубой зайчик на экране по-прежнему неподвижен. Сердце, усталое, изношенное сердце больного молчит. Мозг, лишенный кислорода, задыхается. Гулина Чолдонова подкатывает фибриллятор.

— Разряд! Семь тысяч вольт!

Еще один удар тока. Рванулись перья. Взлетел и начал равномерно подпрыгивать телезайчик. Облегченный вздох: «Запустили...»

Это будни киргизских врачей-кардиологов.

...В районную больницу пришел человек с жалобами на боли в области сердца. Врач заподозрил ишемическую болезнь и передал по телефону во Фрунзе электрокардиограмму пациента. Врачи дистанционного центра института кардиологии определили острый инфаркт миокарда. С момента обращения больного к врачу до установления диагноза прошли считанные минуты. После своевременно проведенного лечения больной выздоровел...

...На телевизионном экране возникает драматическая картинка: внутри живого пульсирующего сердца извивается тонкая змея. Она выбрасывает темную струю жидкости, которая начинает растекаться, клубами обволакивая клапаны и сосуды.

— Ничего страшного не происходит,— поясняет мне заведующий лабораторией внутриполостных исследований сердца Токтосун Аманов,— змея на экране — это зонд, с помощью которого не только исследуются полости сердца и крупные сосуды, но и вводится лекарство прямо внутрь сердечной мышцы. Зонд проходит через бедренную артерию или вену для измерения давления в полостях, исследует степень насыщенности крови кислородом, определяет врожденные пороки сердца, дефекты межжелудочковой перегородки, сужение сосудов и другие патологические изменения. А жидкость, которая попадает с помощью зонда в сердце,— контрастирующее вещество, выявляющее на экране все дефекты больного органа.

«Болезнью века» все чаще стали называть сердечно-сосудистые недуги. И медики вступают в борьбу с ними во всеоружии. В их арсенале электроника и вычислительная техника, приборы, позволяющие заглянуть в глубины организма, увидеть на экранах органы, которые до недавнего времени могли видеть только хирурги.

Тема проблемной лаборатории, из которой вырос институт, «Физиология и патология организма человека в условиях высокогорья» осталась по сей день одной из ведущих. С помощью барокамеры ученые не только создают «высотные» условия для своих исследований, но и лечат больных.

Киргизский научно-исследовательский институт кардиологии, созданный чуть больше пяти лет назад, стал за короткое время одним из ведущих институтов страны.

У истоков мощной разветвленной кардиологической службы Киргизии стоит доктор медицинских наук М. М. Миррахимов, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, академик Академии наук Киргизской ССР. Это из его крошечной лаборатории при медицинском институте вырос центр.

Юрий РОМАНОВ, фото автора

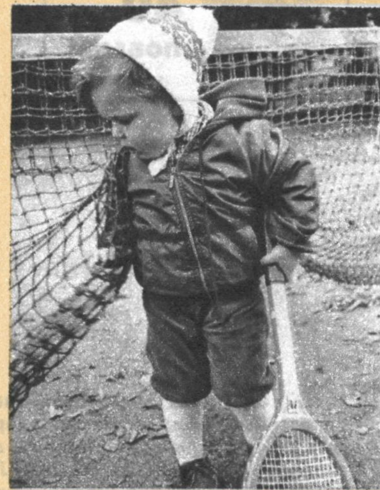
...По телефону приняты электрокардиограммы из высокогорных районов республик.



ЗДОРОВЬЕ ВАШИХ ДЕТЕЙ

Продолжаем разговор, начатый в № 46 нашего журнала. Советы родителям дает главный детский офтальмолог Москвы, заведующий кафедрой детских глазных болезней 2-го медицинского института, доктор медицинских наук, профессор Е. И. КОВАЛЕВСКИЙ.

БЕРЕГИТЕ ГЛАЗА



— Евгений Игнатьевич, могут ли родители с первых дней жизни новорожденного заметить у него отклонения от нормального зрения?

— Могут. Надо попеременно прикрыть ладонью глаза малыша, сначала один, потом другой, и убрать руку. Если зрачки сузятся и расширятся, значит, ребенок видит. Таким способом, конечно, нельзя определить, хорошее ли зрение у ребенка, а можно только удостовериться, что он зрячий. Через пару недель попробуйте подвигать перед глазами малыша какую-нибудь яркую игрушку, и малыш начнет следить за ней. Это означает, что зрение у него неплохое.

Родители должны обращать внимание на то, прозрачная или мутная роговая оболочка глаза, внимательно рассмотреть зрачок ребенка. Если зрачок окажется серым, а не черным, это уже явное отклонение от нормы. Через серый зрачок свет в глаз почти не попадает. Бывает иногда, что ресничus на веках повернуты внутрь глаза и, естественно, раздражают роговицу. Такие отклонения могут заметить сами родители, не обладая специальным медицинским знанием, и тогда уже обратиться к специалисту.

— А как лучше расположить в комнате, где есть малыш, осветительные приборы? Влияет ли освещение на развитие у ребенка зрения?

— Непременным условием хорошего зрения у ребенка является достаточная освещенность помещения, в котором находится малыш. Обычно лампы бывают на потолке, на уровне стола, над кроватью. Но ребенок, начинающий ходить, как правило, находится на полу, в манеже. Не забывайте: освещенность на этом уровне в десятки раз ниже. Родителям и в голову не приходит подсвечивать пол! Оказывается, это необходимо. Не нужно бояться, что яркий свет утомит малыша, наоборот, ребенок будет веселее, энергичнее, хорошо поест. Ведь вы сами куда лучше чувствуете себя в яркий, солнечный день, и настроение хорошее, и бодрость, и работоспособность высокая. А в пасмурную погоду и настроение пасмурное и производительность труда снижается. Дело в том, что свет через глаза подает команду мозгу, активизируя функции всех органов и систем. Поэтому, кстати, не следует во время сна на открытом воздухе закрывать малыша от света.

— Нужно ли чем-нибудь промывать глазки ребенка?

— Если ребенок здоров, то его глаза не нуждаются в специальном уходе. Если же глаза воспалены и гноятся, можно промыть их слабым раствором борной кислоты или очень слабеньким, едва розовым раствором марганцовки. И, конечно, следует обратить на это внимание врача. В каждой домашней аптечке должна быть стеклянная палочка. Если ребенку что-нибудь попало в глаз, нельзя лезть туда руками или носовым платком. Надо палочкой оттянуть нижнее веко и смыть попавшую соринку кипяченой водой из спринцовки.

— Воздействуют ли на зрение игрушки, которыми играет ребенок?

— Да. Для хорошего развития зрения ребенку следует давать яркие, крупные игрушки. Гирлянду, которую вешают в кроватках и колясках, нанизать так, чтобы в центре находились желтые, оранжевые, зеленые, красные шарики, а к периферии — более бледные. Подвешивать их следует на расстоянии не ближе вытянутой руки ребенка во избежание развития у него близорукости.

Игрушки не должны быть маленькими, с острыми краями, которыми ребенок может повредить себе глаза. Ни в коем случае нельзя давать детям бьющиеся игрушки и другие опасные предметы. У нас в первой Московской детской больнице лежат дети, которые по недосмотру родителей нанесли себе травму глаз иголками, спицами, стеклянными предметами, стиральным порошком.

— В каком возрасте ребенка следует показать офтальмологу?

— Даже если мать по внешним признакам не обнаруживает у ребенка никаких заболеваний глаз, между двумя и четырьмя месяцами его все равно необходимо показать глазному врачу. Ряд глазных заболеваний хорошо излечивается только в раннем возрасте, и очень важно распознать их вовремя. Косоглазие, например, никогда не проходит само. Его можно вылечить с помощью очков, гимнастики для глаз — ее тоже назначает врач. Но, к сожалению, не всегда этими методами можно добиться полного излечения, в некоторых случаях требуется хирургическая операция, ее делать нужно, когда ребенку около пяти лет.

Еще раз напоминаю, что родителям с детьми, отягощенными

возможной наследственностью заболеваний глаз, ни в коем случае не следует надолго откладывать посещение глазного врача.

ФИЗКУЛЬТУРА — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

Консультация доцента кафедры лечебной физкультуры 2-го медицинского института И. Ф. НАЗАРОВОЙ.

— Вероятно, вам не раз приходилось встречаться с тем, как подчас родители, чтобы не простудить малыша, излишне кутают его, боятся раскрыть в комнате форточку. А когда ребенок идет в школу, находят всяческие причины освободить его от уроков физкультуры, от плавания, ссылаясь на то, что ребенок слабенький, часто простуживается. Они не задумываются над тем, что склонность ребенка к простуде в значительной степени зависит от их неправильного отношения к воспитанию физической культуры ребенка.

Началом закаливающих процедур могут служить недолгие воздушные ванны во время переодевания малыша.

С двухнедельного возраста мы рекомендуем плавание в специальных детских группах. Сейчас это уже не сенсация. В воде ребенок чувствует себя хорошо, свободно. Он с удовольствием плавает, пользуясь врожденным инстинктом, который малыш еще «не забыл». Такие занятия очень благоприятно сказываются на его физическом и, более того, умственном развитии. Кстати, плавание вместе с малышом полезно и мамам и даже бабушкам.

С месячного возраста, не ранее, рекомендуется начинать гимнастику и массаж. Этой несложной методике обучают мам в комнате здорового ребенка, которая есть в каждой поликлинике. Что касается первого месяца жизни малыша, то в это время он активно адаптируется к новой среде обитания, и введение гимнастики в этот период преждевременно.

Продолжительность ежедневных занятий — 15—20 минут. Помните, что упражнения должны доставлять ребенку удовольствие, поэтому во время этих упражнений необходимо разговаривать с малышом, заинтересовывать его игрушками.

Кроме физических упражнений, для нормального развития малыша необходим сон на свежем воздухе, желательно в любую погоду. Если у мамы нет возможности регулярно выходить с ним на улицу, можно выставлять коляску на балкон. Однако полезнее, конечно, прогулки в парке, у реки или озера, где воздух свежее и чище.

При купании ребенка также нужно проводить закаливающие процедуры: купать в воде с температурой 36 градусов, а обливать более прохладной, на один-два градуса ниже.

Тем детям, которым по состоянию здоровья назначена лечебная гимнастика, следует проводить курс до конца и без перерывов во избежание осложнений. К курсу лечебной гимнастики надо относиться не менее серьезно, чем к другим предписаниям врача.

В школу ребенок должен идти уже подготовленным к занятиям по физической культуре.

Беседу вела Ольга НИКИТИНА.

ПЕРВЫЙ ЗАЛП ПО ФАШИСТСКОМУ ЛОГОВУ



40 лет победы

Б. СОПЕЛЬНЯК

Три года назад широко отмечался славный юбилей русского оружия — 600-летие отечественной артиллерии. Осматривая тогда в Ленинградском военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи первые русские тюфяки, пищали, камнеметы, мортиры, «инроги», «единороги», пушки начала нынешнего века и, наконец, орудия Великой Отечественной войны, остановился я перед 122-мм пушкой, изготовленной в 1942 году. В общем-то пушка как пушка, в музее есть и более мощные, если бы не табличка с навечно выбитыми словами: «Орудие № 551. 20 апреля 1945 г. в 11.30 первым в Советской Армии открыло огонь по Берлину».

Уже тогда подумалось, как было бы хорошо найти людей, стрелявших из этого орудия. Поиск оказался непростым, но в конце концов увенчался успехом. Недавно я побывал в Харькове, где живет полковник в отставке А. И. Зюкин, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и многих медалей. Именно он в сорок пятом был командиром 1-го дивизиона 30-й гвардейской Пражской Краснознаменной орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого пушечно-артиллерийской бригады, в состав которого входило и орудие № 551.

Ардалион Иванович — потомственный харьковчанин, и не будет преувеличением сказать, что он артиллерист по призванию. Теперь уже мало кто знает, что еще до войны были созданы артиллерийские спецшколы. В тридцать шестом после окончания семилетки в Харьковскую спецшколу поступил Ардалион Зюкин. Три года напряженной учебы — и он получает направление в Ленинградское артиллерийское училище. Окончил летом сорок первого — и сразу на Юго-Западный фронт. В полку, где он воевал, на вооружении были мощные 152-мм гаубицы: били из них и на десятки километров, и в упор — по танкам и пехоте. Прикрытия у артиллеристов практически не было, а приходилось отступать, и не просто отступать, а прорываться из окружений. В этих условиях очень многое зависело от разведки. Лейтенанта Зюкина



Командир дивизиона А. И. Зюкин.

назначают командиром разведвзвода.

Все шло более или менее нормально, пока не попали под сильную бомбежку. Орудия разнесло. Но знамя и почти все расчеты удалось сохранить. Под Харьковом получили новые пушки, но к ним не было тягачей. Надо занимать боевые позиции, а орудия так велики, что ни люди, ни лошади не могут их сдвинуть с места.

Тогда-то и послали молодого лейтенанта на Харьковский тракторный завод с приказом: любой ценой раздобыть тягачи или тракторы. Город уже горел, на окраинах шли бои, но завод работал. Тягачи он все же получил! На обратном пути успел даже заскочить домой и попрощаться с родителями... Потом батареи отошли на Миус, громили танковые колонны, участвовали в боях под Харьковом, снова отошли... А Зюкин со своими разведчиками все время был впереди: то брали «языков», то разведовали цели, то искали переправы.

— И вдруг на меня свалилась беда,— вспоминает Ардалион Иванович.— Ладно бы ранило — это дело обычное, а то ни с того ни с сего подхватил воспаление легких. Здоровенный парень, ни одной царапины, а на ногах стоять не могу. Уложили в госпиталь. Не успел принять и двух таблеток — воздушный налет, а вскоре появились фашистские мотоциклисты. Уцелевшие раненые — врассыпную. Добрались до Северского Донца, а мосты разбиты. Я все же переплыл реку и в одном белье добрался до своих. Тут меня коекак подлечили и направили командиром батареи в 266-й артполк. С ним я отходил до Сталинграда. Бои были жуткие. Наши пушки опять разбило. Где-то в арсенале нашли два орудия образца 1902 года и к ним пятьсот снарядов. Калибр подходящий — 107 миллиметров, так что зарылись мы на окраине Бекетовки и лупили по танкам. А их было видимо-невидимо. Фашисты лезли вперед, не считаясь с потерями, по своим трупам, а лезли. Деваться некуда, нам приходилось отходить. В конце концов мои орудия переправили на левый берег, а я корректировщиком остался на правом.

Так в составе знаменитой 62-й армии Чуйкова А. Зюкин прополз на животе весь Мамаев курган, развалины заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь»... Передышки после победы под Сталинградом не было, полк тут же перебросили под Старую Руссу. А там бесчисленные речки, топи, болота. В таких условиях и пехоте-то было трудно, а каково артиллеристам с крупнокалиберными орудиями! Правда, этот опыт пригодился чуть позже, в Белоруссии. После окончания операции «Багратион» полк переименовали в 30-ю гвардейскую бригаду Резерва Главного командования. К этому времени А. И. Зюкина назначили командиром дивизиона. Дальность стрельбы орудий довольно большая — двадцать один километр, поэтому, ворвавшись на окраину Варшавы — Прагу, артиллеристы здорово помогли наступающей пехоте... Потом вышли к Штеттину и, наконец, в конце марта на Кюстринский плацдарм.

— В те дни в наших частях была распространена карта Германии с таким текстом,— рассказывает Ардалион Иванович.— «Взгляни на карту, товарищ! 70 километров отделяют тебя от Берлина. Это в восемь раз меньше, чем от Вислы до Одера. Еще один могучий удар — и падет столица гитлеровской Германии». Но впереди были Зееловские высоты. Именно здесь, у их подножия, немцы рассчиты-

вали остановить советские войска. И тогда командующий нашим фронтом Г. К. Жуков приготовил фашистам сюрприз: артподготовку и атаку он начал не на рассвете, как это всегда бывало, а ночью. Били мы в основном по площадям, но все же к каждому мало-мальски заметному бугорку, к каждой высотке пристрелялись заранее. А потом началась знаменитая атака танков и пехоты при свете ста сорока прожекторов! Да, не каждому дано увидеть такую картину, но кто видел, не забудет никогда.

Следом за передовыми частями пошли и мы. Наступление развивалось в таком темпе, что к 20 апреля наш дивизион оказался на окраине деревни Байендорф. Я тут же организовал две разведгруппы, и они выдвинулись вперед. И вдруг разведчики докладывают, что впереди никого — ни наших, ни немцев. Действительно, около деревни стоят два танка — и все: каким-то чудом и мы и танкисты оторвались от пехоты. Я выставил охранение и приказал занимать огневые позиции. Вскоре все двенадцать орудий были готовы открыть огонь. Солдаты не могли удержаться от соблазна и на снарядах сделали надписи: «От гвардейцев Сталинграда — по фашистскому логову!»

В одиннадцать тридцать я подал команду: «По фашистскому логову — Берлину, гранатой, взрыватель фугасный, уровень 30-00, буссоль 42-80, прицел 750, двадцать снарядов, беглый огонь!» Надо сказать, что один наш снаряд весил пятьдесят килограммов, и при разрыве сплошная зона поражения у него была в радиусе двухсот метров, так что узлам сопротивления у Силезского вокзала, Тиргартена, а также имперской канцелярии досталось по первое число. Уже после войны я узнал, что именно 20 апреля Гитлер отмечал свой день рождения, и как раз во время банкета на территории рейхсканцелярии начали рваться наши снаряды. Задрожали толстенные стены и перекрытия бетонного бункера, и гости были вынуждены перейти в другое помещение. Тогда же именинник попросил Геринга подавить русскую батарею, но из этого ничего не вышло. Так что наш дивизион от имени советских артиллеристов по-своему поздравил Гитлера!

А потом мы наступали по северной окраине Берлина и 7 мая вышли к Эльбе. Там я сделал последние залпы: мы громили переправы, по которым гитлеровцы пытались прорваться к американцам.

О том, как мы ликовали на следующий день, как горевали, хороня погибших накануне Победы товарищей, говорить не буду: это не передать никакими словами... Вскоре мои друзья разъехались по домам, а я служил еще пятнадцать лет,— закончил свой рассказ А. И. Зюкин.



40 лет Победы

Автограф на колонне рейхстага.
Фото А. Морозова



Игра

Юрий БОНДАРЕВ

РОМАН

Рисунки Е. БОНДАРЕВОЙ, А. УСТИНОВИЧА

Каждый раз она встречала его то с открытым восторгом, то с серьезной взрослостью, глаза ее то влюбленно, то грустно лучились, и порой синие круги тайного недомогания проступали под ними. Иногда, по-видимому, не один час прозанимавшись у балетного станка, она лежала на диване, одетая в спортивный костюм, и, не вставая, печально улыбалась, рассматривая его лицо, но едва он пробовал заговорить, ладонью прикрывала ему рот, просила шепотом: «Не надо, давайте сегодня помолчим». Он не раз заставал ее в задумчивой рассеянности с книгой на ковре посреди комнаты, погруженную в одиночество, отрешенную от всего мира. Иногда же ее охватывало ребяческое веселье, и она, оживленная, с блестящими глазами, тянула его на люди, в толпу, в Центральный парк культуры, к которому у нее была привязанность из-за «чертова колеса», «комнаты смеха», в загородные рестораны (чтобы случайно не встретить знакомых из театра), где учила его современному року, не стесняясь никого и привлекая общее внимание дерзкой молодостью, гибкостью, светлыми, почти белыми волосами.

И все-таки он не знал, как она жила и чем она жила. Ирина не напоминала, ничего не говорила о своей травме, из-за которой целый год ей не разрешили выступать в театре, не позволяла Крымову наблюдать за своей тренировочной работой у станка и, казалось, почасту занималась чем-то посторонним, лишним. Однажды он пришел на Ордынку в седьмом часу вечера и застал ее за необычным занятием. В спортивном костюме она лежала на полу, вокруг валялись справочники по тригонометрии, таблицы Брадиса, листки бумаги, исчерченные углами и линиями, а она, подперев щеку, писала формулы в школьной тетради, то и дело восклицая:

— Косинусы, синусы! Гадость какая!

Он, развеселившись, спросил, что происходит в этом доме, она возмущенно ответила, что решает тригонометрическую задачу, которую когда-то по причине полной ненависти к формулам не решила на контрольном уроке в девятом классе, и, ответив, сейчас же смешала листки, закрыла таблицы, хмуро покусала кончик карандаша.

— Контрольный урок по тригонометрии иногда мне снится как кошмар. Я хочу отделаться от него и не могу. А кошмар случился в день моего рождения несколько лет назад.— Она досадливо щелкнула пальцами.— Кстати, у меня сегодня торжество. Останьтесь. Увидите моих знакомых — актеры, художники, милые хулиганы...

Эти «милые хулиганы» с криками, шумом, гоготом ворвались в квартиру Ирины в десятом часу вечера: целовались, вопили восторженные приветствия, кидая пальто и куртки на пол в передней, потом тесно заполнили всю комнату — худенькие девушки в брючках, молодые люди в толстых свитерах. Один черноволосый, низенький, с угольными глазами, сквозными от хмеля («Татарин, невообразимо талантливый художник»,— сказали позднее Крымову), просторно раскидывая руки, кричал: «Ира, Ириночка, свет души моей!» — и размахивал, дирижировал бутылкой коньяка. Его не слушали. Тогда он взобрался на стул и, изображая губами и горлом саксофон, принялся делать телодвижения дикого танца.

— Ирка! Красавица! Поздравляю!..

— Затормози, Диас!— останавливал его кто-то ярым, хриплым, актерским голосом.— Тихо! Я хочу произнести тост! Тихо, банда! Абсолютная, химическая тишина!

Озябшие девушки в брючках протискивались, садились за стол, сразу словно бы разгромленный, залитый, засыпанный мокрым пеплом сигарет, молодые люди по-кавалерски раскланивались перед Ириной, не обращая внимания на Крымова, только мужчина средних лет, рыхловато-полный, с косящим глазом, из расстегнутого воротника шерстяной рубахи был виден несвежий тельник, пожимая руку Крымову, сказал спотыкающимся голосом:

— Вас где-то я видел! — И пьяно качнулся, придвигая стул к столу.— Где-то...

— Мне тоже кажется. Где — не помню.

— Абсолютная!.. Хим-мическая тишина! — гремел актерский яростный баритон.— Этот дом... в этом благословенном доме новорожденной мы можем оставаться до утра! Мы любим этот дом потому, что можем прийти в него в любое время суток! Да здравствует солнценосная, ура!.. Тихо, банда! Маляр Диас, заткнись! Дядя, дорогой дядя, вы потом расскажете, сколько женщин вы имели и когда!.. Тишина! Мертвейшая тишина! Я не досказал...

— Вы слышите? Вы их понимаете? Они орут на меня,— зашептал удрученно рыхлый мужчина с косящим глазом.— Вот этот татарин, своеобразный художник, работает в своей мастерской, родственники ему ее построили. Ухарь, видите ли, всадник, буян, но тронут цивилизацией. В генах небо, степь, ветер, под седлом кусок сырого мяса — вот что питает его талант. А этот Всеволод, луженая глотка,—актер, сын того... знаменитого из МХАТа... Слышите, как кричит! Мальчишка, а кричит!

— Дядя в тельнике! Вы к нам присоединились в ЦДРИ, поэтому чужой и — молчать! Кончайте разговор о женщинах, у вас много их было... Тихо, тихо! Я читаю стихи! Я прочту

Продолжение. См. «Огонек» №№ 1, 2.

стихи! Гениальный Блок! Слушать всем! «И каждый вечер, в час назначенный (иль это только снится мне?), девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне»...

— Слышите? — недоуменно зашептал мужчина с косящим глазом.— Они чего-то хотят...

— Чего именно? — спросил Крымов, оглушенный хаотическим шумом за столом.

— Чего-то они хотят,— заговорил мужчина обеспокоенно.— Мы с вами их не знаем. Чего они хотят? Они чего-то хотят или вот так пропивают талант? Распыляют жизнь. Я сейчас скажу им, я все им скажу...

Он встал, нетрезво пошатываясь, теплая мешковатая рубаха его была осыпана сигаретным пеплом, сизое лицо потно, косматая, с полосами седины шевелюра казалась львиной.

— Молодые люди, мы в наше время... у нас была твердая цель,— проговорил он.— Мы страдали, но мы видели цель, мы знали... Мы ходили в лаптях, но мы...

— Дядя, садись! — перебил его актерский баритон с трагической значительностью.— Дядя, вы пьяны, но вы мудро сказали тост! Дядя, вы гений! Скажу только два слова: ге...ний!

— Я хочу прочитать Гумилева! Всеволод, установи тишину!

— Диас, поставь бутылку! Кто пьет из горлá?

— Они действительно милые, хотя и грубоватые хулиганы,— сказала Ирина на ухо Крымову.— Вы сидите сейчас в сторонке, смотрите и слушайте, как мышь. Это очень интересно. Они сейчас будут спорить.

— Хорошо, я буду сидеть, как мышь, в углу.

— Коля-а, а ты как относишься к евреям и русским?

— Ищу среднее.

— Ложь распространяют завистливые.

— В каждой подлости есть наивность, так же как в глупой наивности подлость! Но ты завистник.

— В добре тоже подлость?

— В беззубом, сюсюкающем, ясно?

— Абсолютная, хим-мическая тишина! Тихо! Кто хотел читать Гумилева?

— Я предлагал.

— Тих-хо, гангстеры! Где мои пистолеты с инкрустированными рукоятками? Гриша, читай Гумилева!

— Я хочу вам сказать, молодые люди! Гумилев после.

— Опять вы, дядя? Ну давайте, давайте говорите! Дайте сказать ему, банда! Слушать тост человека, который познал все страдания мира!

С угрюмым, уже вконец хмельным, малиново-сизым лицом, косея глазом, снова по-медвежьи поднялся рыхлый мужчина, сосед Крымова, и он внезапно вспомнил: его знакомили с ним лет десять назад на каком-то вечере в Доме актера как с сыном известного писателя, погибшего на Севере в тридцатых годах.

Тот всосался ртом в рюмку, выпил с жадностью.

— Древние говорили: торопись, но медленно! — сказал он отрывисто.— Это касается всех нас! А вы? Кто вы? Что вы знаете?..

— Мысль о смерти — страх перед смертью.

— Потребители жизни. Что вы знаете? Труднее всех на свете живется талантливому и честному человеку.

— Все твои уважаемые классики — сентиментальные вруны!

— Натан, как ты ко мне относишься?

— Я романтик, поэтому это спасает меня от реальной оценки вещей. Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак. Прав тот, у кого больше прав.

— Циник.

— Откройте окно, пусть ворвется свежий ветер в эту накуренную комнату! Прекратите курить все!

— Диас продал пейзаж за пятьсот. Оформляет сейчас спектакль, кажется, на Таганке.

— Если работа — жизнь, то она наполнена до краев. Не хватает времени.

— Так что же, значит, ложь огромна, богата, сильна, а правда мала, ничтожна, бедна?

— Чепуха! Искусство — всегда метафора действительности.

— Самая лживая ложь охраняет и поддерживает жизнь всех правд человеческих!

— А бездарность всегда лжет!

— Не бесполезное ли это умствование?

— У нас шестнадцать процентов всех мировых запасов лесов, двадцать процентов всей мировой воды, а бумаги не хватает!

— А что такое ложь — самозащита?

— А если ложь есть правда? А правда есть ложь? Не корчь рожу, сам умею!

— Тихо! Слушай сюда! Я прочту вам стихи Ахматовой! Божественные строки!

— Роза, как насчет твиста? Учти, я неспособен. Диас! Гений! Изобрази губами что-нибудь про твист или шейк!

— А Всеволод на сцене умеет здорово хлопотать мордой. И голосом. Орет, как иерихонская труба!

— Знаешь, что такое критика? Автограф под собственным невежеством.

— А ты вот ушами хлопаешь, как дверьми! Подай бутылку, родной! Зафилософствовался!

— О ком говоришь? Кто бездарность? Ерунду заявляешь и даже не бледнеешь. О художнике надо судить по лучшей его работе! А не по худшей. Злые мы стали, завистливые до ненависти.

— Ты о ком? Или уже вдрободан? О ком ты?

— О тебе. Тиркушка ты.

— Что за тиркушка? Офонарел?

— Птица такая. Малю-у-сенькая. Уживается с крокодилом. Разевает пасть, а она чистит ему зубы. Клювиком раз-раз! После того как он сожрал кого-нибудь.

— О, как интересно! Зло уживается с добром?

— В каком смысле это тебя интересует, Светланочка? В житейском или философском? Когда ты мне говоришь «нет» — это зло по отношению ко мне. Но ты считаешь это добром по отношению к себе. Не так? Вот сейчас я хочу уйти с тобой в ванную...

— Прекрати глупить, Натан. Я серьезно.

— Зло, девочка, это то, что разъединяет людей, как бы злые люди ни были объединены. Это в философском смысле.

— А бог? Есть ли тогда бог? Куда он смотрит?

— Он смотрит на направление главного пути, а не на извивы человечества. Ты хочешь меня углубить, девочка?

— А может быть, истина и есть в этих извивах? Спроси у бога, Натан, где теперь любовь?

— Хочешь в философском смысле? Пожалуйста...

— В любом. Ты все затуманил. Говори так, чтобы тебя понимали.

— Изволь, дорогуша моя. В американском журнале «Плейбой» помню рисунок: ошарашенный вожделением карикатурный папаша сидит в кресле с сигарой в зубах, а возле него три обнаженные девицы. Подпись: разделение труда. Одна девица зажигает спичку, дает ему прикурить, другая возбуждает этого толстого хряка, а третья лежит в постели, ждет его. Здесь я способен понять и позавидовать. Ха-ха! Что касается правды или истины, то, пожалуй, лучше всего, чтобы тебя не понимали. Я хочу тебя — это понятно?..

— Ты смеешься?

— Света, пошли к дьяволу циника от философии! Я за свободу дискуссий! Поэтому не обижайся: чуши он тебе нагородил — лошадь не перепрыгнет. Наоборот: человек только тогда человек, когда боится умереть, только тогда он может познать свою ценность и ценность других. В этой слабости его величие. Не боится смерти только нуль, пустота, ничто!

— Троекратное ура мудрецу...

— Тихо, банда! Слушать сюда, когда говорят взрослые! Кто сказал «ценность других»? Архитектура? Позорище века! Стыдоба! Кривая дорога ослов! Не слушай их обоих, Светка! Единственное, что еще стоит чего-то... что еще объединяет людей,— это любовь. Все остальное — полкопейки!

— Какая любовь? Любовь — способность, а я, возможно, бездарен в этом отношении.

— Н-да, господа, глупость нельзя отделить от нашего Всеволода, как причину от следствия. Гип-гип, я пью за причину и следствие.

— Погромче, Диас, бормочешь чего-то...

— Говорю: все в живописи соцреализма идет от идеи, старик, цвет лишь средство. Считай, что я рисую для себя, потому что уважаю идею самого цвета.

— И колорита?

— Я уважаю серебристый колорит.

— Кто, Всеволод талант? Или Натан? Не-ет, это планеты, а не звезды. Звезды — редкость, родной мой.

— Почему планеты?

— Отраженные... не свой свет. Кто мог быть, пожалуй, звездой из всех нас, так это Ирина. Но не стала, не повезло. Знаешь, как в жизни — все вдруг. Вдруг разрыв связок, и на год врачи запретили танцевать. Подожди, дай-ка я скажу тост. Всеволод, наведи порядок! Все галдят как сумасшедшие, не прорвешься...

— Тихо, банда, стрелять из бутылок шампанского буду! Тост! Химическая тишина, когда говорят великие журналисты, не разбойники пера, а борцы за правду!

— Дорогая Ирина, прелестнейшая и талантливейшая женщина нашего времени, мы все влюблены в тебя, и я хочу от всех нас, твоих друзей, сказать, что ты могла быть замечательной актрисой...

Крымов, никого не знавший из гостей, оглушенный толчеей вокруг стола, криком, хохотом, спорами этой нестеснительной молодой компании, сидел на диване в тени, ничего не ел, не прикасался к рюмке, понимая, что здесь он чужой, курил, наблюдал украдкой за безмолвной Ириной, за переменчивостью ее лица, которое в зависимости от направления споров становилось то веселым, то виновато-растерянным, потом, когда сухопарый длинный парень в очках, «великий журналист и не разбойник пера», стал произносить тост, лицо ее выразило страдание. Она вытянула из пачки Крымова сигарету, прикурила от его зажигалки, тотчас загасила сигарету в пепельнице и, подняв глаза на парня в очках, проговорила грустно:

— Милый, о чем ты говоришь? Все это неправда, все это слова, слова, которых мне стыдно. И тебе потом будет стыдно.— Уголки ее губ дернулись в полупечальной улыбке.— Вообще все, что вы говорите, так далеко... И это, наверно, все не нужно, все лишнее. А мы лжем самим себе и уже не помним... мы забыли, кто мы есть. Мы — частички земли, маленькие частички, и больше ничего. А мы перестали ее любить, потому что любим самих себя. Друзья мои, вы ведь любите только себя... Я не лучше вас, я такая же, но я не хочу лжи, не хочу обмана, не хочу слов, я хочу любить землю...

— Кого любить, дьявол-передьявол? — загремел иерихонский баритон актера.— Ты предала нас, Ира! Ты обманула нас, неверная!

И Ирина сказала дрогнувшим голосом:

— Я никого не обманула, я хочу любить небо, землю... а может быть, потом всех вас. Небо, землю и, конечно, горизонт,— повторила она с той страстной наивностью, которая делала ее и независимой перед всеми и обезоруженной.— Да, я люблю горизонт.

— Где ты видишь горизонт, Ириночка? Чем ближе к горизонту, тем он дальше. Даже в любви его не догонишь! Каким образом, дьявол-передьявол, ты хочешь любить горизонт? Аномалия! Причуды амазонки! Патология!

— Пусть. Я хочу,— кивнула она со своей неуловимой полуулыбкой и поднялась за столом, сказала внятно и по-прежнему независимо: — До свиданья. Мой день рождения окончился. Я никого не предала. Через неделю можете приходить ко мне в любой час дня и ночи.

А после того как гости разошлись, закрылась за последними дверь, затихли голоса на улице, она в раздумье подождала в передней, погасила свет и, слабо темнея силуэтом, остановилась у окна, раздернула занавеску — там, за стеклом, в ветреной тьме над Замоскворечьем в ледяном холоде горели зимние созвездия.

— Какие они все чужие,— сказала она.— Подойдите и посмотрите,— добавила она шепотом.— Как блестят изумительно!

Крымов подошел к ней и, по-новому чувствуя и ее беззащитность и упрямую пружинку сопротивления, не предполагавшуюся им раньше, подумал о том, что она умеет держаться на людях с какой-то плавной, необижающей твердостью.

— Я не понял, Ирина, кто чужие? Ваши друзья?

Она не ответила, в глазах ее переливался

К 80-летию со дня рождения С. И. ЮТКЕВИЧА

Поиски и свершения

Творчество Сергея Юткевича — это целый художественный мир. И не только кинематографический, но и мир театра, изобразительного искусства, науки об искусстве.

Сергей Иосифович Юткевич принадлежит к плеяде тех художников, которых окрылил, сформировал Октябрь, определил путь их творческих исканий и свершений.

Уже в двадцатые и начале тридцатых годов молодой кинематографист заявил о себе, как художник большой, общественно значимой темы, прокладывающий новые пути в искусстве. В поставленной в 1928 году картине «Кружева» он рассказывал о фабричных комсомольцах, обретающих новую мораль (замечу в скобках, что к своему юбилею мастер восстановил и реставрировал эту ленту, озвучил ее музыкой). «Златые горы» стали не только одной из первых звуковых картин, но и произведением о революционном становлении российского рабочего класса. С фильмом «Встречный» тема рабочего класса властно вторгалась в мировое искусство экрана. Мощный ритм первой пятилетки, человеческие характеры — все в этом фильме звучало свежо и сильно.

И, наконец, Лениниана, которой режиссер посвятил многие годы своей жизни и которой остался верен и посегодня.

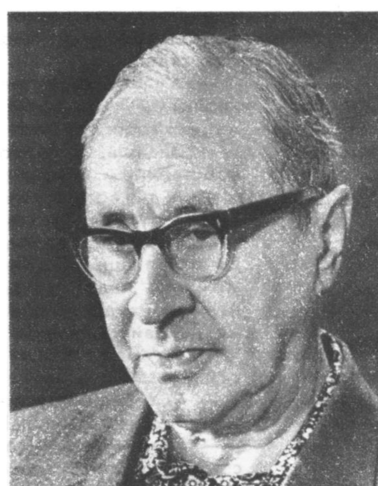
В сокровищницу советского киноискусства навсегда вошел «Человек с ружьем», созданный режиссером совместно с Николаем Погодиным, а затем «Яков Свердлов» и уже в послевоенные годы — «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше», «Ленин в Париже».

Мне довелось в Варшаве присутствовать на премьере фильма «Ленин в Польше», и я видел, с каким волнением смотрели зрители эту новаторскую ленту, раскрывающую мощь ленинской мысли, величие его идей и свершений.

Творческие интересы Сергея Юткевича поистине безбрежны. Он ставил талантливые документальные ленты — и среди них картину о сражающейся Франции. Он проявил себя и как блестящий театральный режиссер.

Когда-то его, юношу, заметил Маяковский и одарил своим вниманием и поддержкой. Личность великого поэта революции, его творчество стали для Юткевича той опорой, которая помогает идти в искусстве непроторенными путями, искать новое и в то же время сохранять традиции. Поэтому именно по его инициативе на сцену вернулись пьесы Маяковского «Клоп» и «Баня», которые до той поры считались несценичными. И он не только был одним из постановщиков этих удивительных, художественно сильных, политически насыщенных спектаклей, но затем поставил и на экране фильмы «Баня» и «Маяковский смеется», а также кропотливо реставрировал давно забытую ленту «Барышня и хулиган» для того, чтобы современники увидели «живого» Маяковского.

— Меня всегда привлекала в Юткевиче тяга к реалистическому актерскому искусству, его поразительное «чувство актера», умение точно «угадать» исполнителя той или иной роли,— так сказал Игорь Ильинский. И верно. В фильмах Юткевича снимались виднейшие



мастера сцены и экрана всех поколений, создавая яркие образы. Максим Штраух и Владимир Гардин, Николай Охлопков и Борис Тенин, Акакий Хорава и Сергей Бондарчук, Николай Крючков и Марк Бернес, Ирина Скобцева и Марина Влади — трудно даже перечислить актеров, которые создавали образы в его фильмах.

Когда смотришь его киноленты, читаешь книги Юткевича, слушаешь его выступления, беседуешь с ним, поражаешься его эрудиции, парадоксальности суждений, широте интересов Сергея Иосифовича. Он обращался и к Шекспиру (его фильм «Отелло» имел мировое признание), и к личностям Чехова, Пржевальского, героя национально-освободительного движения Скандербега. А Блок? В юности Юткевич проиллюстрировал «Двенадцать», а совсем недавно поставил «Балаганчик» и «Незнакомку» в Камерном музыкальном театре в Москве.

К этому надо добавить постоянный, еще с довоенных лет, глубокий интерес Сергея Юткевича к теории искусства и литературно-художественной критике. Он явился одним из основателей киноведения, инициатором изданий классиков советского кино, организатором киноведческих учреждений. Со дня основания, вот уже более десяти лет, он работает во Всесоюзном научно-исследовательском институте киноискусства, внося весомый вклад в искусствознание, разработку сложных проблем теории кино, идеологическую борьбу на экране. Он только что закончил большой труд по режиссуре.

Одна из многих книг Сергея Юткевича называется «Модели политического кино» — это глубокий и точный анализ современного кинематографического процесса и в то же время бескомпромиссное и аргументированное разоблачение наших идейных противников, пытающихся превратить экран в орудие лжи, агрессии, искажения человеческой личности. Сергей Юткевич умеет бороться за принципы искусства, служащего людям, против его врагов. Но у него немало друзей и за рубежом. Его портреты рисовали Пабло Пикассо и Анри Матисс. Его связывает дружба с виднейшими кинорежиссерами мира. Он неоднократный лауреат крупнейших международных кинофестивалей.

За заслуги в развитии советского киноискусства, в связи с восьмидесятилетием Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственных премий, доктор искусствоведения, профессор Сергей Иосифович Юткевич награжден орденом Дружбы народов.

В. БАСКАКОВ, доктор искусствоведения, профессор

голубоватый влажный отсвет пылающих среди ночи звезд.

— Неужели все мы будем в прошлом? Были, надеялись, ждали... И Сократ, и Чехов в прошлом. И Сафо, и Анна Павлова. И миллиарды людей, что жили. И мы с вами будем в прошлом. Скажите, Вячеслав Андреевич, почему люди делают не то, что надо? Они не чувствуют это?

— Когда вам разрешат танцевать, Ирина? — спросил он, не желая поддерживать ее настроение.— И могу ли я вам в чем-либо помочь? Простите меня за этот навязчивый вопрос, но мне хотелось бы...

— Я потерплю,— сказала она строго.— И мне не надо ни в чем помогать. Если вы еще раз скажете о какой-то помощи, то я рассержусь... Хотя я и не хочу на вас сердиться, наверное.

— Спасибо.

— Знаете что? Ваша жена — очаровательная женщина, и ее нельзя не любить, и я не хочу говорить вам ложные слова. А я не смогу быть женой и никогда не буду ничьей любовницей. Гадкое слово, противное... Пока вам или мне не надоест, мы с вами останемся друзьями. Вы согласны?

— Я согласен,— ответил он с превеселой покорностью и спросил: — А если не секрет, чего хотят ваши молодые друзья? У них все хорошо? Или все плохо?

— У них, пожалуй, все хорошо. Но что значит хорошо? Они зарабатывают деньги. Но все они считают себя неудачниками. Они мечтали о мировой славе. Вы не замечаете, что в последние годы стало много самонадеянных неудачников? У них как будто так, как надо. И какое-то несовмещение...

— С чем?

— Ну, с жизнью... Вернее, как бы вам сказать... Желаний с жизнью. Мы слишком много ждали...

— И у вас?

— Я разве сказала? И вы хотите жалеть меня?

Она повернулась к нему, чуть заметно проступил звездный свет на ее волосах, глаза были опущены, и в изгибе рта чудилось ему нечто упрямое, своевольное, детское. И он, осуждая себя за излишнее вмешательство, с чувством стыда перед любопытством к этой девочке с непокорными зелеными глазами проговорил:

— Знаю свою слабость — нетактичен и невежлив, как оглобля.

— Все имеет свое начало и свой конец, не правда ли? — сказала она.— Но мне никто не может помочь.

— Никто?

— И вы не можете. Только я сама. Я должна говорить себе: «Ничего, мы еще повоюем»...

Она отошла от окна и села на диван, смутно различимая в потемках.

Это слово «повоюем» не соответствовало ее слабой улыбке, слабой тонкости ее рук и шеи, порой возбуждавшей у него неотчетливое чувство опасности, которая, мнилось, угрожала ей поздними московскими вечерами, когда она одна возвращалась на Ордынку,— и его воображение рисовало мрачные подъезды и поджидающие на углах темные фигуры с жестким взглядом убийц, ее лицо, запрокинутое, мертвое, ее окровавленное тело, брошенное на цементный пол в закопченном сыром подвале. Он так отчетливо чувствовал ее хрупкость рядом с грубой силой, что эти картонно-зловещие театральные картины возможной беды порой заставляли его звонить ей по вечерам, прибегая в то же время к привычной иронии: «Я хотел проверить, соблюдаете ли вы режим».

— А что? Мы еще повоюем,— сказал он и сел возле нее на диван.— А если уж, Ирина, так, то я делаю официальное предложение: я хотел, чтобы вы снялись у меня в фильме. Съемки начнутся летом. Признаюсь: год назад я видел вас в «Жизели» и сделал выбор, от которого трудно отказаться. Давайте попробуем, а?

— Нет,— прошептала она.— Никогда. Я не хочу разучиться танцевать.

Ранней весной она согласилась. Это было за два месяца до ее гибели.

Продолжение следует.



Ян Баптист Веникс. 1621—1660. СПЯЩАЯ ДЕВУШКА. 1656.

Старая Пинакотека. Мюнхен.



Иоганн Лисс. Около 1597—1629/1630. СМЕРТЬ КЛЕОПАТРЫ. 1622—1624.

Старая Пинакотека. Мюнхен.

Александр АБАДЖИЕВ,
болгарский журналист

ДОСЬЕ НА ЛЖЕЦОВ

Как явствует из докладов компетентных международных организаций, контрабанда наркотиков процветает благодаря заказам Запада. Но нашлось учреждение, которое объявило, что борьба с наркоманией безуспешна по вине болгар! В июле 1984 года Федеральное управление по контролю над наркотиками в США утверждало в своем докладе: «Болгария замешана в международной контрабанде наркотиками и оружием...» Фактов никаких. Но американский сенат сразу же готов применить санкции в торговле с Болгарией. Оказывается, виновниками трагедии миллионов американцев являются некие таможенники на болгарской границе, которые нарочно пропускают наркотики с Востока на Запад.

А как обстоят дела в действительности?

БОЛГАРСКАЯ ГРАНИЦА — ЗАСЛОН НАРКОТИКАМ

СГОРЕЛА ТОННА ГАШИША

По профессии я музыкальный критик. Но был в моей жизни случай, после которого меня захватила тема борьбы с наркотиками. Я работал тогда в еженедельнике «Поглед». Как-то пришел на работу пораньше, из коллег еще никого не было. Вдруг звонок: «Присылайте срочно вашего представителя — будет интереснейшая пресс-конференция!» И мне пришлось ехать в следственное управление. Там журналистам представили двух джентльменов из Скотланд-Ярда, которые приехали в Софию в связи с раскрытием попытки провезти крупную партию гашиша.

А дело было так.

...На машине с прицепом ехала из Турции английская гражданка пакистанского происхождения Жанет Салах с матерью. В пограничном пункте Капитан-Андреево болгарский таможенник попросил показать, что находится в прицепе. В ответ путешественница, которая «очень торопилась», предложила ему конверт с 500 фунтами стерлингов. Служащий болгарской таможни начал осмотр и обнаружил в специально оборудованном тайнике 927 килограммов гашиша!

На первом же допросе Жанет сообщила, что некий Нейжэн Фаргсэн попросил ее привести чужую машину из Кабула в Бирмингем. За услугу он обещал ей 500 фунтов стерлингов. В прицепе, по ее словам, находились произведения древнего индийского искусства. Мистер из Бирмингема не получил свой багаж, зато жители пограничного болгарского городка Свиленграда имели редкостную возможность увидеть своими глазами, как были сожжены 927 килограммов гашиша. Жанет Салах попала в тюрьму.

Так состоялось мое первое знакомство с людьми, которые пытаются провезти через Болгарию «сладкую отраву».

Из Таиланда и Бирмы через Индию и Пакистан (он поставляет в некоторые годы до 80 процентов всех наркотиков!), Ирак, Ливан и Турцию вереница машин подъезжает по международной дороге Е-5 к таможне в болгарском пограничном пункте Капитан-Андреево.

И МАШИНА НЕ МОЯ, И ТОВАР НЕ МОЙ!

Заглянем в протоколы таможенных досмотров...

Въезжая в Болгарию на машине «ауди» 24 января 1974 года, голландский гражданин Маринус Корнелис Фермойлен, 1937 года рождения, из Эндховена, профессиональный водитель, отец трех детей, ранее не судимый, вез 76 килограммов прессованного гашиша. На допросе он объявил, что ему неизвестно, кто положил гашиш в машину.

7 апреля 1974 года в машине английского подданного кипрского происхождения Ахмета Мустафи были обнаружены 23,3 килограмма гашиша. Ахмет, как и следовало ожидать, заявил, что о гашише ничего не знает. Он якобы оставил свою машину в гараже гостиницы в Стамбуле, и кто-то, наверное, пошутил над ним!

14 мая 1974 года пытался обмануть болгарских таможенников турецкий гражданин Демир Кара. В бензобаке он спрятал 18 килограммов гашиша.

Перечисленные случаи — это начало моего знакомства с контрабандистами. Они получили заслуженное наказание. Прошли годы. Возможно, некоторые из них вернулись к честной жизни. Но обстановка на дорогах не изменилась. Вот совсем свежие данные.

26 января 1984 года на таможне в Капитан-Андреево в грузовике с турецким номером найдено 52,7 килограмма наркотиков.

4 мая 1984 года австриец Аугуст Фойгт в своем «мерседесе» с венским номером ДКН 583204 вез 28,3 килограмма героина.

15 июня 1984 года на таможне в Калотино найдено 11,3 килограмма наркотиков у британского гражданина Арифа Махуда Бохари.

КТО И ЗАЧЕМ ПЕРЕВОЗИТ НАРКОТИКИ

Сначала она была майором, потом стала подполковником, Катя Терзиева, следователь по особо важным делам, связанным с контрабандой наркотиков. Сейчас уже на другой работе, но именно из разговоров с ней я узнал много интересного о «почерке» контрабандистов.

В роли «извозчиков» можно обнаружить профессиональных водителей, но также студентов, официантов, бухгалтеров, торговцев. Особенно много чернорабочих турецкого происхождения, которые едут на заработки в ФРГ. Едут и в одиночку, и с многочисленной семьей. Все контрабандисты ранее не судимы: это хорошая ширма для их противозаконной деятельности. Теперь ширмы этой не будет: болгарский суд воздаст каждому по заслугам. Конечно, у каждого обвиняемого есть и адвокат, и переводчик. Конечно, представители посольства данной страны имеют возможность беседовать со своими гражданами. Правда, делают они это крайне неохотно: с мошенниками общаться неприятно.

Причины преступления бывают самые разные. Уезжающие на работу в ФРГ говорят, что им поставили обязательное условие — привезти наркотики человеку, который устроит их жизнь в чужой стране. Люди мелкого бизнеса говорят, что на Западе охотнее берут взятки наркотиками, чем деньгами. Большинство из пойманных откровенно объясняют причину риска — это возможность одним ударом поправить пошатнувшиеся дела.

Как только не изворачиваются «извозчики» во время следствия! «Не знал, что у меня наркотики в баке!» — убеждает водитель машины, который заправлялся через каждые сто километров, поскольку три четверти резервуаров заняты другим «горючим».

Попадаются следователям и молчальники. Некоторые не называют имена сообщников и боссов, потому что знают: немало трупов остается на пути от поля, засеянного маком или индийской коноплей в Азии, до ночного клуба на Западе.

Есть и другие «молчуны». Они получили деньги за работу — возить товар, а если попадутся — молчать, не раскрывать, кто послал, откуда, куда, кому. Да, таким людям придется провести некоторое время в болгарской тюрьме, но заработок им обеспечен. Владелец «товара» наверняка оплатит молчание, чтобы и другие «извозчики» знали: если блюсти интересы босса, то он отблагодарит. Таким образом, за год, проведенный в тюрьме, контрабандисты получат в десять раз больше, чем смогут заработать честным трудом на свободе.

Немало таких, кто открыто говорит: «Да, мы зарабатываем торговлей наркотиками, но мы вам ничего плохого не делаем — не продаем свой товар болгарским гражданам».

И еще одна особенность: среди «извозчиков», как правило, нет потребителей своего товара. Они вступают на этот путь только в погоне за деньгами. Килограмм наркотиков стоит в сотни, иногда даже в тысячу раз больше в конечном пункте путешествия.

А КТО ПРОДАЕТ!

Наркотиками торгуют и политики, и военные, и разведчики. Во время агрессии США во Вьетнаме самолеты американских ВВС использовались для перевозки наркотиков. Сейчас в Пакистане укрывшиеся от расплаты афганские контрреволюционеры оружием прикрывают торговлю наркотиками. В Южной Америке контрабандисты располагают собственными самолетами, кораблями, оружием. Все больше контрабандистов попадает в тюрьмы, все больше преступных грузов ловят в таможнях. Но армия наркоманов на Западе продолжает расти.

Вот несколько примеров последних лет.

В сентябре 1981 года в Марселе убит судья Мишель, который начал разматывать клубок, ведущий к руководству крупной организации по контрабанде наркотиков. И это после того, как было торжественно объявлено о ликвидации «французской связи»...

В 1982 году в американском конгрессе была раскрыта сеть, снабжающая «народных избранников» и их помощников белым зельем. По данным Бюро по борьбе с наркотиками США, в стране свыше 31 миллиона людей употребляют марихуану, 12—17 миллионов — кокаин, 450 тысяч — героин. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал: «Марихуана считается в США даже «общественно приемлемым наркотиком».

В 1983 году в ФРГ погибло от употребления наркотиков 472 человека, во Франции — 190, в Италии — 257. Три четверти всех преступлений совершается или под влиянием наркотиков, или в стремлении достать деньги на очередной укол.

В Англии за один только 1983 год количество наркоманов увеличилось на 40 процентов.

В апреле 1984 года в Италии арестовали за контрабанду наркотиков бывшего полковника итальянских секретных служб Массимо Пулзе.

В июне 1984 года в Милане состоялся процесс, на котором 36 обвиняемых в торговле наркотиками «заработали» в общей сложности 430 лет тюремного заключения и 1,5 миллиарда лир штрафа.

МНЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В самом начале я писал, что на пресс-конференции по случаю найденных в машине Жанет Салах 927 килограммов гашиша присутствовали и представители Скотланд-Ярда. Я записал слова одного из них, который благодарил болгарских таможенников за то, что они закрывают двери континента для опасной отравы.

Несколькими днями позже Теодор Цветков из министерства финансов сказал:

— Мы считаем перевозку наркотиков международным вопросом, который может быть решен радикально только посредством эффективного международного сотрудничества. В нем основную роль должны играть специализированные органы ООН. Именно исходя из принципов ООН, болгарское правительство согласилось сотрудничать с другими странами. Между социалистическими таможенными управлениями в этой области существует тесное сотрудничество: мы обмениваемся информацией, организуем совещания экспертов. Обмениваемся также опытом с США, ФРГ, Англией и другими странами. По официальным данным ООН, Болгария занимает одно из первых мест в Европе по количеству обнаруженных наркотиков.

Как признание заслуг Болгарии, в 1978 году в Варне состоялась первая международная таможенная конференция по сотрудничеству в борьбе против контрабанды наркотиков.

В Софии 17 августа 1984 года прошла пресс-конференция, на которой выступил Роланд Радфорд, почетный генеральный секретарь Всемирного совета по таможенному сотрудничеству (членами этой организации являются 95 стран). Он сказал:

— Лично я всегда восхищался высоким профессионализмом и компетентностью болгарских таможенников в борьбе против транзита наркотиков через Болгарию.

София

А. КАРАУЛОВ

Жизнь взаймы

Совсем недавно снова смотрел «Василису Мелентьеву» режиссера Владимира Андреева. Теперь уже в телевизионном варианте. В спектакле ничего не изменилось, он остался таким, каким и был, не хуже и не лучше.

По-прежнему притягивал к себе Иван Иванович Соловьев в роли Ивана Грозного. Таких работ мы не встречали уже давно.

Соловьев играл Грозного в лучших традициях русского реалистического искусства. Он создал образ большой убеждающей силы и глубины.

Но для меня самое главное было, пожалуй, не это. В «Василисе Мелентьевой» Соловьев оказался единственным актером, который действительно играл человека XVI века.

На первый взгляд могло показаться, что театр задался целью стилизовать старую Русь, представить, так сказать, современную версию давних исторических событий. Но Соловьев — Грозный эту иллюзию рассеивал. Он во всем хранил верность эпохе. Актеры разговаривали на разных языках: Соловьев — Грозный говорил на языке Александра Николаевича Островского, который указывал, что жанр «Василисы Мелентьевой» — историческая драма, а другие исполнители почему-то не обращали на это внимания; они играли «Василису Мелентьеву» на своем собственном языке, на языке людей XX века, и не старались, не хотели это скрывать.

К сожалению, так и бывает почти повсеместно. Сегодня историческая пьеса чаще всего играется актерами вне всякого представления об истории. Что это, случайность или вполне объяснимая закономерность?

Впрочем, сейчас, когда мы только-только поставили проблему, задавать такой вопрос преждевременно. Надо подумать. Вспомнить... А может быть, даже с кем-то посоветоваться, ибо вполне возможно, что не сразу удастся найти исчерпывающий ответ.

* * *

Хотелось бы знать, кто из наших современных режиссеров сегодня сознательно ставит перед собой задачу передать на сцене дух, атмосферу и историческое содержание эпохи, коль скоро речь в пьесе идет о «делах давно минувших дней»? Увы! Историко-бытовой театр становится сегодня величайшей редкостью. Да, время предлагает новые театральные формы. Реставрировать на сцене старинный быт уже никто не хочет. Поэтому быт подается условно, полунамеком, ибо давным-давно замечено, что создать быт — это вовсе не означает создать эпоху.

Однако парадокс ситуации заключается в том, что, отрицая быт, переводя быт в условный план, мы тем самым очень часто незаметно, но верно отрицаем саму атмосферу пьесы, нарушаем ее тональность и звучание.

«Давно уже хочется сказать, что условный театр стал в наши дни такой же ничего не говорящей банальностью, какой прежде был театр, условности отвергающий и верный бытовому правдоподобию,— писал незадолго до смерти профессор Н. Я. Берковский.— Беда не в том, что применяются приемы условной постановки. Они неизбежны, и они вошли в практику театра как бесспорное ее завоевание. Беда, что условность стала общеобязательным правилом, соблюдается как ритуал, независимо от того, оправдана ли она в данном случае или же не оправдана. Условность стала неизбежной формой, стала «мундиром», как выражался в подобных случаях Достоевский». Есть пьесы — их немало в русской классической драматургии,— которые невозможно представить на сцене вне бытовой атмосферы. Скажем, «Нахлебник». Или «Власть тьмы». Перечисляя, ловлю себя на мысли, что будто бы нарочно называю пьесы, менее всего популярные сегодня на театральной сцене. Но ведь «Живой труп» идет в четырех московских театрах. А «Власть тьмы» вообще нигде не идет. Разумеется, есть какие-то внутренние причины, по которым наши театры охотнее ставят «Живой труп», а не «Власть тьмы». И все же я не уверен, что нравственная проблематика «Власти тьмы» не имеет ничего общего с заботами сегодняшнего дня. Вероятно, в этой пьесе режиссуру отпугивает что-то другое. Что же?.. Быт? А что есть быт? Видимо — это прежде всего атмосфера. Не секрет, что создать исторически верную бытовую атмосферу необычайно сложно. Прежде всего требуется подобающее знание эпохи. А наша режиссура обычно черпает эпоху из пьесы, только из пьесы или в лучшем случае спешно ищет в старых книгах какие-то дополнительные «сведения», стремясь тем самым хоть как-то компенсировать пробелы в собственном образовании.

«Старая усадьба в средней полосе России — это, по Чехову, лучшее место на земле,— пишет Б. И. Зингерман в статье «Столица и усадьба», одной из лучших работ о Чехове последних лет,— образ скромной, проникновенной красоты, высшей естественной гармонии между человеком и природой, пейзаж и интерьер, овеянные историческим преданием, это очаг культуры, как бы осуществленная утопия, мечта о лучшей жизни, явленная нам воочию». Зингерман прекрасно говорит о том, что давным-давно стало аксиомой, ибо подобная точка зрения в литературоведческой науке высказывалась уже не раз. В театроведении тоже. Но режиссеры почему-то не желают слушать литературоведов и театроведов. Это, к сожалению, теперь неписаное правило. Приведу только один пример. Работая над «Чайкой» в Театре имени Маяковского, режиссер Александр Вилькин фактически отрицал всю современную (и несовременную) научную литературу о драматургии Чехова. Он шел своим путем, шел гордо и последовательно, не оглядываясь по сторонам. Что же было предложено взамен? С моей точки зрения, почти ничего. Да, Вилькин тоже искал в «Чайке» «высшую естественную гармонию между человеком и природой», говоря словами Б. И. Зингермана, но искал ее как-то очень странно, загадочно, создав на сцене мир, в котором было бы логичнее и проще, я думаю, разыгрывать пьесы Беккета, чем Чехова. Увы! Похожих примеров немало. А если говорить не только о Чехове, но шире, о всей русской классической драматургии XIX — начала XX века, то просто очень много. Рассматривая социальную и социально-нравственную проблематику драматургии прошлых лет с позиций сегодняшнего дня, мы неизбежно вмешиваемся в поэтику пьесы, переосмысливается содержание драматургии, следовательно, «переосмысливается» стиль автора, атмосфера и дух его произведения. Я не случайно использовал кавычки, ибо что значит «переосмысливается» поэтика, как поэтика вообще может «переосмысливаться»? Отрицается — так надо говорить, так это вернее и ближе к истине.

В современном театре происходит что-то странное: у нас даже классики сегодня вдруг стали выглядеть на одно лицо; во всяком случае, побывав на «Идиоте» в Центральном театре Советской Армии и на «Ревизоре» в «Современнике», невозможно объяснить, чем же все-таки стиль и язык Достоевского отличаются от стиля и языка Гоголя. Но стоит ли удивляться? Мы постоянно ругаем наших режиссеров за то, что у них «Арбузов звучит, как Розов, а Розов, как Гельман, и наоборот» (Рудницкий). Что Арбузов! Что Розов! У нас Достоевский звучит, как Гельман! Разве это не абсурд?

Чувствую, что меня могут неверно понять. Я вовсе не ратую за то, чтобы «Три сестры» ставились только так, как их ставил когда-то Немирович-Данченко, чтобы Островский непременно шел на сцене в «редакции» Малого театра и т. д. и т. п. Так театр всю жизнь будет топтаться на месте. Но, отрицая старое, надо что-то предлагать взамен. Не говорю — равноценное, не смею, как говорится, мечтать. Но хотя бы интересное. Значительное — по мысли и по форме. А если взамен предложить нечего, то не лучше ли в этом случае хранить верность традициям? Вопрос этот может показаться странным разве что на первый взгляд.

Но в том-то и дело, что это, оказывается, чрезвычайно непросто. Создается впечатление, что ставить Чехова в традициях Чехова для нашей режиссуры сегодня с л о ж н е е   в с е г о. То же самое можно сказать и о других крупнейших русских писателях и драматургах XIX—начала XX века. Другая культура. Другие герои. Другие мысли. Словом, совершенно незнакомая, непонятная нам чужая жизнь. Как, каким образом воплотить на сцене художественный образ ушедших эпох? Вот и выходит, что «слепить» современный «вариант» классической пьесы режиссеру не просто легче, но и в известной мере удобнее. Новые формы нужны? Нужны. А создать новую оригинальную концепцию хрестоматийно известного произведения в конце концов не так уж трудно. Но создание концепции, кстати говоря, это ведь еще не режиссура. Кроме того, разве наличие «новой концепции» предполагает отрицание автора? Нет. В «Правде — хорошо, а счастье лучше» Малого театра Борис Андреевич Бабочкин предложил, как мы знаем, весьма неожиданную концепцию пьесы. Он поставил яркий, подлинно театральный спектакль, который во многом расходился с традициями Театра Островского, как они сложились раньше в Малом театре. Но Бабочкин не игнорировал типовые черты купеческой жизни второй половины XIX века, наоборот, его спектакль был обогащен эпохой. В новой, подчеркнуто театральной форме перед нами проходила серия хорошо знакомых бытовых явлений, нравоописательных деталей, обычаев, занятий. А как играли актеры! Шатрова, Константинов, Рыжов! Сам Бабочкин в роли Силы Ерофеича Грознова шел по принципиально новому для себя пути, демонстрируя великолепные качества комедийного актера.

Еще раз скажу: Бабочкин спорил с традициями Театра Островского, но это был спор, а не конфликт. Дух произведения можно передать по-разному, в любой форме. Но не в любой концепции, вот что важно. Работая над «Правдой — хорошо, а счастье лучше», Бабочкин постоянно советовался с Островским. Он шел не от автора, а к автору. А художественный вкус, которым Бабочкин, замечательный актер и режиссер, обладал в полной мере, «редактировал» всю его работу и не позволял выходить за границы дозволенного. Совсем по-другому вышло у Сергея Юрского, поставившего «Правду — хорошо, а счастье лучше» на сцене Театра имени Моссовета. Как показывает московская театральная жизнь, режиссура не самое сильное качество таланта Сергея Юрского. Сравнивая два спектакля — Бабочкина и Юрского, остро чувствуешь (в последнем случае) упадок режиссерской культуры и вкуса. Честно говоря, делается не по себе. Как и Бабочкин, Юрский вступил в спор со «старым» Островским. Но в отличие от Бабочкина он не обосновал свою точку зрения и ничего не предложил взамен. Актеры, которых Юрский собрал на сцене, так и не нашли общий язык друг с другом. Сам Юрский в роли Грознова увлекся гротеском. Львов представил купца Барабошева неким фантомом: этот человек производил странное впечатление. А Никандр Мухояров в исполнении актера Сулимова и Пелагея Григорьевна Зыбкина — артистка Костырева заставляли вспомнить не лучшие старые водевили. Актеры мало интересовались внутренним смыслом изображаемой эпохи. И только Фаина Григорьевна Раневская в роли старой няньки Фелицаты не забывала, что она играет Островского. Выдающаяся актриса резко выделялась в ансамбле исполнителей. В этом спектакле только Раневская несла в себе ощущение эпохи. Она действительно играла человека XIX века, заставляя вспомнить, как когда-то в пьесах Островского играли Шевченко, Рыжова, Массалитинова. Что общего было между этими мастерами? Почти ничего, кроме одного: в Островском все они играли Островского.

Актерские традиции, к сожалению, тоже уходят, и уходят безвозвратно. Вспоминая классические постановки последних лет, понимаешь это как-то особенно отчетливо.

Чем объяснить, что многие молодые актеры сегодня все реже и реже прибегают к перевоплощению? Порой их собственный актерский стиль механически переносится из пьесы в пьесу, из спектакля в спектакль; они играют почти одинаково все, что им поручают играть: Гоголя, Льва Толстого, Достоевского. Внутренним посылом для перевоплощения испокон веков было желание актера освоить стиль автора пьесы. А не только стремление создать еще один неожиданный человеческий характер, еще один принципиально новый для себя образ. Стоит ли удивляться, что мно-

гие молодые актеры лишь в исключительных случаях ставят перед собой задачу переработки своих внутренних данных и стремятся очистить, сохранить собственное искусство от удручающей однотонности... Что они знают о классической драматургии? Для Фаины Григорьевны Раневской Театр Островского был театром живых традиций. А для некоторой (и довольно большой) части артистической молодежи это уже чуть ли не догма, во всяком случае, непосредственного общения с подлинной эстетикой Театра Островского не происходит. Поэтому вполне естественно, что молодые актеры в Островском прежде всего играют свои представления о характерах Островского. Разве это не дилетантство? Конечно, дилетантство. Но у нас дилетантство чаще всего почему-то выдается за так называемую «современную версию» старых сюжетов.

Могут сказать: Раневская не пример, Раневская — актриса другого поколения, иной актерской школы и т. д. и т. п. А время изменилось, поэтому нет ничего удивительного в том, что молодежь рассматривает классическое произведение с иных позиций, а подчас — принципиально иных позиций, что в этом нет ничего дурного, ибо все это продиктовано самой жизнью.

Возможно и это. Но речь сейчас идет совсем о другом. В «Праздe — хорошо, а счастье лучше» Раневская предстала как идеальная актриса Театра Островского. Разумеется, здесь прежде всего сказалась та удивительная актерская культура, которую несла в себе Раневская,— культура, наращенная на традициях театра двадцатых — тридцатых годов XX века, когда заветы Островского казались живыми, важными и бережно передавались (среди актеров) из поколения в поколение, от отца к сыну, как это было, например, в Малом театре. Сегодня ситуация изменилась. Но разве это означает, что актеры других поколений в силу... думаю, как лучше сказать... исторических причин, что ли, не могут, не умеют играть драматургию Островского (Пушкина, Лермонтова, Гоголя и т. д. и т. п.) на том высочайшем художественном уровне, который был достигнут отечественным театром в минувшие годы? Нет, конечно, нет. Это противоречит здравому смыслу. К счастью, у нас есть и другие примеры. Скажем, Олег Борисов достиг в «Кроткой» таких высот, каких Театр Достоевского не видел уже давно. А Смоктуновский в «Поздней любви»? Фильм Л. Пчелкина не вызвал всеобщего внимания критики — театроведов и киноведов, и я, честно говоря, не знаю, как это объяснить. Герасим Порфирьич Маргаритов — одно из лучших созданий Смоктуновского в кино на протяжении всех последних лет; он довольно неожиданно вступил в глубокий внутренний спор с Михаилом Михайловичем Яншиным, который, как мы знаем, видел в Маргаритове только «маленького человека» и последовательно отстаивал эту точку зрения на протяжении всего мхатовского спектакля. Причем (самое удивительное) внутренний повод для этой полемики был почерпнут Смоктуновским в самой пьесе Островского. О чем это говорит? Да все о том же: культура актера в первую очередь зависит от самого актера. А ссылки на якобы «объективные» причины просто ни при чем.

В начале восьмидесятых годов, то есть сравнительно недавно, на сцене Малого театра Е. Весник и Ю. Соломин поставили «Ревизора» Гоголя. Хотелось бы вспомнить об этом спектакле еще раз, ибо его пример весьма поучителен.

«Ревизор» Ю. Соломина и Е. Весника поставлен так, будто бы Щепкина — Городничего и Михаила Чехова в роли Хлестакова не было и в помине, будто бы не было на русской сцене знаменитых интерпретаций «Ревизора», в которых участвовали выдающиеся советские актеры И. Ильинский, Э. Гарин, К. Лавров... И вообще: на «Ревизоре» в Малом театре мы словно бы перенеслись в иное театральное время, когда кто угодно: и Гоголь, и Островский, и Лев Толстой — игрались на один лад, когда режиссура состояла из незатейливого развода актеров по сцене, когда и слыхом не слыхивали о том, существует ли так называемая «загадка Гоголя», а все было фантастически просто: вышел, сыграл...

В спектакле Весника и Соломина актеры играли так, как они привыкли играть, демонстрируя свои излюбленные приемы. Они разыгрывали «Ревизора» по всем правилам «легкого чтения», не скрывая своего безразличия и равнодушия...

А задумываемся ли мы над тем, что очень часто право на постановку предоставляется на московской сцене с барской расточительностью? Что режиссурой порой занимаются люди, которые ставят спектакль только лишь потому, что им хочется ставить спектакль, не имея на это ни малейшего внутреннего права. Да и профессионального — к тому же.

Вполне понятно желание многих наших режиссеров использовать классическую пьесу как повод для разговора о проблемах сегодняшнего дня. Видимо, это объясняется прежде всего тем, что интересных современных пьес все-таки не хватает. Думаю, что причин для этой нехватки много, но не о них сейчас речь. К сожалению, у нас невольно происходит крен в другую сторону. Сегодня, если классическая пьеса не перекликается (прямо или косвенно) с заботами сегодняшнего дня, ее просто не ставят. Но ведь есть же такие пьесы, которые надо ставить хотя бы потому, что это хорошие пьесы. Может быть, конечно, наступит такое время, когда конфликт Арбенина и Нины тоже покажется нам в высшей степени актуальным и современным. Но мне, признаюсь, хотелось бы видеть «Маскарад» и сейчас, независимо от того, «ложится» или «не ложится» материал пьесы на ситуацию сегодняшнего дня.

Отвечая на анкету журнала «Театр», Юрий Еремин, главный режиссер Центрального театра Советской Армии, совсем недавно сказал, что на современном этапе творчества его более всего интересует — я цитирую —«духовное хозяйство человека». С этой точки зрения вполне естественно, что Ю. Еремин принял для постановки «Идиот», великий роман Достоевского. Как мы знаем, на его страницах «духовное хозяйство человека» представлено в высшей степени загадочно и интересно.

Прежде всего Ю. Еремин предложил новую инсценировку, которую сделал сам. Надо сказать, что инсценировок «Идиота» очень много — что-то около десяти; Ю. Еремин взял за образец инсценировку Ю. К. Олеши, лучшую из всех существующих, и фактически «дописал» ее, включив в текст еще ряд сцен из романа. Принципиально ничего не изменилось, да и не могло измениться, ибо и Олеша, и Еремин хотели только одного: как можно полнее передать на сцене сам дух романа, его философскую силу и глубину.

Сцена и зрительный зал стянуты в один огромный мешок. Пыль стоит столбом; это, насколько я мог понять, своеобразный образ Петербурга, города-призрака, как он виделся Андрею Белому. На сцене ничего нет, только две своеобразные «гармошки», похожие на кишку фотообъектива старинного фотоаппарата. Художник П. Белов соорудил эти «гармошки» из ветхих тряпок; они клочьями свисают аж до самой «земли». Пыль, пыль... Нет города, только... пыль, да и сама жизнь какая-то странная; чувства, любовь, мысли... все пыль, пыль...

Владимир Зельдин в роли Тоцкого создает традиционный (для себя) тип старого русского аристократа, тайного сладострастника, больше всего на свете ценящего деньги и женскую красоту. Генерал Епанчин — Александр Петров уверенно играет мягкого, не злого человека, не отличающегося, впрочем, благородством и широтой натуры. Он «подкаблучник», муж своей жены, властной, сильной и совсем неумной женщины. Серьезно отнеслась к своей работе Людмила Чурсина, ставшая в этом сезоне актрисой ЦАТСА. Но все же остается впечатление, что актриса недостаточно определенно представляет себе, что она хочет, к чему идет. Разные сцены в ее исполнении плохо сочетаются между собой. Здесь есть превосходные куски, например, ее первая встреча с Мышкиным, но даже в эти минуты блеск техники, которую демонстрирует Чурсина, и внешнее обаяние, украсившее ее игру, не могут скрыть отсутствия четкой сценической логики.

На роль князя Мышкина был приглашен Аристарх Ливанов, актер Театра имени Моссовета. Ливанов — одаренный актер, но в «Идиоте» он явно не поднимается до высот, очерченных (уже в советском актерском искусстве) Смоктуновским и Гриценко. Мне кажется, что роль князя Мышкина явно не соответствует масштабам его дарования и расходится с его профессиональными возможностями. Но трудно, наверное, более сильно скомпрометировать актера, назначив его на роль, которая идет вразрез с его амплуа. Между тем в спектакле Центрального театра Советской Армии так получилось просто сплошь и рядом. «Идиот» явно «не расходился» среди труппы театра. Однако, полагая, очевидно, что «незаменимых нет», режиссер с этим не посчитался. Но самое главное, с моей точки зрения, даже не это. Я далек от мысли сравнивать (например) знаменитый спектакль Товстоногова со Смоктуновским во главе с новой работой Еремина. В искусстве вообще трудно что-либо сравнивать. Но коль скоро мы обращаемся сегодня к великим произведениям русской литературы, уже имеющим прекрасную сценическую историю, надо, наверное, идти вперед, а не назад. Иначе любые постановки просто теряют смысл.

Чтобы воплотить на сцене девятнадцатый век, конечно, надо з н а т ь девятнадцатый век. Двух мнений на этот счет быть не может. Иначе говоря, надо быть всесторонне образованным человеком. А на театре всесторонне образованных людей сегодня не так уж много. Прежде всего я имею в виду молодежь. Нередко уровень познания молодых актеров и режиссеров в различных областях театра и истории театра катастрофически низок. Когда они выходят на сцену, это ясно как день: на сцене можно скрыть что угодно, кроме, пожалуй, одного — пробелов в собственном образовании.

Ловлю себя на мысли, что говорю азбучные истины. Но что же делать?

Сыграть испанскую пьесу так, чтобы зрители видели на сцене именно испанскую пьесу, то есть передать колорит, обаяние этой удивительной страны, сыграть американскую пьесу таким образом, чтобы на сцене была представлена именно Америка,— это для современного театра так же трудно, как передать собственную национальную историю. Любой отход от ситуации сегодняшнего дня, будь то история минувших веков или переводная пьеса из «не нашей» жизни, как выразилась Н. Агишева в своих заметках об «Утренней фее» Малого театра в постановке Львова-Анохина, ставит театр перед серьезной проблемой. Актерской и режиссерской. Мы от таких спектаклей настолько отвыкли, что забываем подчас, что их нужно оценивать прежде всего по законам жанра, в котором они решены.

Взять, к примеру, «Утреннюю фею». После большого перерыва (перерыва в несколько десятилетий) на сцену Малого театра снова вернулась притча. Красивая и грустная — о чудесной земле на севере Испании, которая зовется Астурией, о людях, «знающих цену жизни и поэтому умеющих смотреть смерти в лицо». А критик — в данном случае Н. Агишева — негодует: «Утреннюю фею» в Малом театре отличает «боязнь зрителя всерьез разволновать, озадачить, столкнуть лицом к лицу с острой жизненной проблемой, подвигнуть на собственные творческие усилия, на то, что зовется трудом души». Был бы жив А. Касона, автор «Утренней феи», написанной, кстати сказать, в эмиграции в годы, когда в Испании установился кровавый режим Франко, которому Касона в «Утренней фее» противопоставлял подлинную Испанию, ее обычаи, ее фольклор, ее дух,— так вот, если бы А. Касона был жив, то можно не сомневаться, что он был бы не на шутку озадачен. Давным-давно известно, что художника надо судить по тем законам, которые он сам над собой поставил. Разве Касона виноват в том, что он написал притчу, которая не имеет ничего общего с теми требованиями, которые неожиданно выдвинула Н. Агишева? Что же ему, автору пьесы, на эти претензии ответить? Что он писал притчу, а не производственную пьесу? Или что театр — это не только производственные пьесы, но и притчи тоже и что об этом сегодня забывать нельзя?

Но автора в театре нет. Автор молчит. Однако пьеса из «не нашей» жизни не становится от этого хуже. Спектакль, кстати сказать, тоже. А зритель сам рассудит, кто из критиков прав.

Можно было бы привести и другие конкретные примеры, но любые примеры лишь скажут об общей ситуации. Проблемы, с которыми мы сегодня столкнулись, требуют глубокого и всестороннего изучения, ибо это проблемы нешуточные. Четыре постановки «Живого трупа», идущие сегодня в Москве, три постановки «Без вины виноватых», три «Ревизора» и многие-многие другие спектакли красноречиво показывают, что в освоении классического наследия не все обстоит благополучно, как, казалось бы, должно быть, учитывая, что речь идет о нашей национальной драматургии.

В чем дело? В чем причина? Что это — стечение обстоятельств или некая закономерность, назревавшая еще с конца семидесятых годов, но только сейчас обнаружившая себя в полную силу?

Время покажет.



Хоккей продолжается

Виктор ТИХОНОВ,
Олег СПАССКИЙ

В №№ 34—36 «Огонька» за 1984 год был опубликован диалог тренера и журналиста «Нерв игры», посвященный сегодняшнему дню хоккея. После этого произошло немало событий. Был разыгран «Кубок Канады», состоялся очередной международный турнир на приз газеты «Известия». Исключительно напряженно и интересно проходит чемпионат страны. Нарушена многолетняя традиция: впервые за многие годы лидирует не ЦСКА, а другая команда — московское «Динамо». Все это вызывает необходимость продолжить разговор о хоккее в новом сезоне.

Журналист. Наш диалог был опубликован накануне розыгрыша «Кубка Канады». Теперь турнир шести сильнейших национальных команд Европы и Северной Америки позади, сыграны уже и два круга чемпионата страны; определились восемь сильнейших клубов, которые продолжают борьбу за медали. Игроки и команды обрели боевую форму и, как говорится, показывают товар лицом.

Вероятно, покажется банальным утверждение, что хоккей не стоит на месте. Он, естественно, постоянно обновляется, и, видимо, сейчас должны сказаться те веяния, что дали о себе знать в дни розыгрыша «Кубка Канады».

Предновогодний московский международный турнир стал по традиции строжайшей контрольной работой на полпути к главному экзамену сезона — к пражскому чемпионату мира. Но прежде чем ты оценишь спортивные итоги розыгрыша приза «Известий», хотел бы попросить тебя высказать свое мнение о тех тенденциях, что отличают сегодняшний хоккей.

Тренер. Твои коллеги уже писали, что хоккей в первых же матчах чемпионата страны выглядел отличным от того, какой видели зрители совсем недавно, на исходе прошлого сезона: он стал более жестким. И эта перемена — следствие тех выводов, к которым подтолкнули нас матчи, проведенные в розыгрыше «Кубка Канады». Судьи наши стремятся сейчас глубже оценивать ситуацию на льду. Правила игры менять надобности нет. Надо изменить трактовку правил. Я убежденный сторонник поощрения силовой борьбы, более энергичного и, понятно, умелого использования силовых приемов. Но искусство силовой борьбы не придет само по себе. Этому хоккеистов надо обучать на тренировках. Постоянно. В юношеских и молодежных командах. И откладывать эти уроки на завтра нельзя.



Журналист. Накануне московского турнира сборные команды ЧССР и Советского Союза провели три товарищеских матча в Чехословакии. Соперники по одной встрече выиграли, третью закончили вничью. Матчи эти, особенно второй, проходили в жесткой силовой борьбе, и некоторым комментаторам показалось, что наши мастера если не изменили, то начали изменять себе: в вязких



схватках утрачивалось наше традиционное превосходство в скоростном командном маневре, игра становилась менее комбинационной и менее быстрой. Так ли это?

Тренер. И так, и не так. Верно, что действия соперников во втором матче в Праге были не только жесткими, но и подчас выходящими за рамки правил. Однако такая игра — вовсе не следствие отказа наших хоккеистов от собственных принципов и достоинств. Ошибки арбитра, его, на мой взгляд, необъективные, неверные оценки ситуаций на льду способствовали излишнему накалу страстей в том матче, но уже следующий поединок, как и встреча этих команд в Москве показали, что нам, как и сборной ЧССР, вовсе не свойственна грубость. Тот поединок — случай, исключение из правил. А закономерность в ином — в комбинационных, скоростных действиях наших хоккеистов. И звено Ларионова, в частности, снова убедительно подчеркнуло, в чем именно заключаются главные козыри сборной СССР.

Но еще раз хотел бы повторить, что и матчи «Кубка Канады», и матчи турнира «Известий», да и предшествующие им поединки в Чехословакии показали, что силовой, жесткий хоккей — это реальность, не считаться с которой невозможно, это явная тенденция развития мирового хоккея. Хотим мы этого или нет, игра становится все более контактной, и столкновения игроков, плотная опека соперника — очевидная примета хоккея середины восьмидесятых. Жесткое противоборство на льду ведется постоянно. Судьи теперь не торопятся со свистком, когда игрок пытается прижать шайбу к борту, и потому все заметнее становится энергичная борьба хоккеистов у бортов площадки.

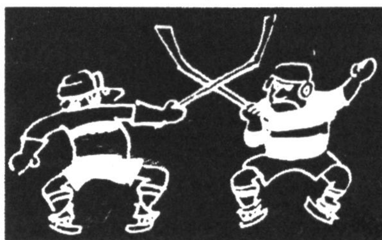
Думаю, изменения, происходящие в игре, обостряют соперничество не только в международных турнирах, но и в матчах чемпионата страны.

Журналист. Да, первые перемены заметны. Зритель, кажется, с бо́льшим доверием и вниманием отнесся к осенним и зимним матчам чемпионата страны, нежели к тем встречам, что проходили в Лужниках минувшей весной. Разумеется, одна из главных причин перемены настроения на трибунах — перемены в турнирной таблице. Успехи московского «Динамо», возглавляемого теперь твоим недавним помощником по ЦСКА Юрием Моисеевым, успехи реальные — две победы над армейцами — говорят о многом, как и резкое обострение борьбы в чемпионате, соперничество за право попасть в первую восьмерку, они оживили наш всесоюзный турнир.

Внутреннее напряжение находит свое выражение и в результатах встреч. Теперь непобедимых уже нет. И если в прошлом сезоне ЦСКА первое и единственное поражение потерпел лишь в сороковом туре, то сейчас неудача твою команду подстерегла уже в третьем. «Химик» выиграл 4:3 и показал, что невозможного в хоккее нет.

Любители хоккея могут припомнить матчи, где победа доставалась ЦСКА с великим трудом, где тренеру приходилось демонстрировать все свое искусство, чтобы спасти игру. Кстати, хотел бы в связи с этим вернуться к «Кубку Канады», к турниру, который проводится не часто и воспоминания о котором живут в памяти болельщиков годами. Так вот, если проанализировать матчи минувшей осени за океаном, можно ли утверждать, что тренеры сборной, и ты в первую очередь, сделали все возможное, чтобы выиграть «Кубок Канады»? Сейчас, спустя время, когда страсти улеглись, видишь ли ты какие-то просчеты в своей работе? Если бы самолет с командой отправлялся в Монреаль на «Кубок Канады» завтра, то взял бы ты тех же самых игроков, что улетали в конце августа, или пригласил бы иных спортсменов?

Тренер. Когда команда допускает какие-то промахи, когда ошибаются защитники или нападающие, то вина за это ложится и на тренеров: значит, что-то они не доделали. Стало быть, надо отыскивать недостатки и просчеты в своих решениях.



Что же могли сделать в Канаде Владимир Владимирович Юрзинов и старший тренер сборной?

Наверное, можно было бы еще в какой-то мере поднять психологическую, волевую готовность команды, но в какой?.. Ведь и так многие игроки выступали выше



своих возможностей, они отдали команде не сто процентов того, чем располагали в те дни, а даже больше. Единственное исключение — Александр Кожевников. Он откровенно огорчил тренеров. Класс, мастерство игрока — весомые аргументы в дискуссии о том, кого приглашать в сборную, но истинная их ценность проверяется в экстремальных условиях. К сожалению, Кожевников не проявил в Канаде ни результативности, ни стойкости; он не забросил ни одной шайбы, а соперников ни разу не удаляли за нарушение правил в борьбе с этим хоккеистом.

Наша сборная отправилась на турнир не в оптимальном своем составе. Впервые мы поехали на «Кубок Канады» без Владислава Третьяка...

Журналист. Но это не была неожиданная потеря: в начале лета тренеры уже знали, что надо искать замену Третьяку. Наверное, более чувствительными оказались «незапланированные» утраты. Отсутствие Вячеслава Фетисова и Николая Дроздецкого, сильнейшего защитника нашего хоккея и лучшего нападающего прошлого сезона, не могло не сказаться.

Тренер. Мы потеряли не только сильнейшего защитника, но и безусловного лидера команды, ее вожака: роль Фетисова во внутренней жизни нашего коллектива, право же, переоценить трудно.

Что же касается Третьяка... И Владимир Мышкин, признанный сильнейшим вратарем турнира, и Александр Тыжных сыграли хорошо. Претензий к ним нет. Однако хоккей — мир сложный, своеобразный, и здесь существуют свои закономерности и свои отношения. Мышкин играл против канадцев хорошо. Поработать ему пришлось предостаточно. Но если бы в воротах нашей команды был в те дни Третьяк, то у него нагрузки скорее всего были бы не столь велики потому, что канадцы атаковали бы с меньшим энтузиазмом,— они знают, что переиграть нашего Владислава нелегко. И потому отсутствие нашего испытанного стража ворот стало для хозяев льда дополнительным психологическим стимулом.

Третьяка в Канаде уважают не только хоккеисты, но и публика, и едва ли бы кто-то из канадских игроков позволил себе те выходки, которые пришлось вынести Мышкину. Вспомним хотя бы последний пропущенный нами гол в дополнительном периоде полуфинального матча — шайба влетела в ворота в те мгновения, когда Мышкин остался без клюшки: ее вырвал у него из рук, проезжая через наш «пятачок», Майк Босси. С Третьяком такая наглость не прошла бы.

Приехав в Канаду, мы проводили традиционный «выставочный» матч, предшествующий турниру, с хозяевами льда. Канадцы были в тот день откровенно грубы. У меня создалось ощущение, что они хотели вывести из строя наших игроков, и я прямо сказал на послематчевой пресс-конференции, что их тренер, видимо, дал распоряжение выиграть встречу любой ценой. Глен Сейзер обиделся, сказав, что такого задания он не давал. Но немного позже канадские хоккеисты признались, что тренер настаивал на победе во что бы то ни стало, дабы «выбить у русских психологическое оружие» — уверенность в своих силах. В этом матче был травмирован Виктор Тюменев, причем в тот момент, когда шайбы и близко не было. А на Виктора мы очень рассчитывали как на нападающего, который сможет объединить действия других форвардов «Спартака» — Кожевникова и Сергея Шепелева.



Журналист. Как сыграли те или иные хоккеисты в «Кубке Канады»? Насколько тот турнир повлиял на формирование сборной, на определение состава команды, которая выступала в призе «Известий», а вскоре начнет подготовку к чемпионату мира?

Тренер. Наша команда провела в рамках «Кубка Канады» шесть матчей. Во всех шести встречах выиграла свои микроматчи тройка Игоря Ларионова. Ларионов и его партнеры набрали 12 очков с разницей заброшенных и пропущенных шайб 11:2. Неплохо сыграли и динамовцы. В Москве сохранились только два первых звена. Пятерка Ларионова сыграла сильнее, чем в Канаде: в ее рядах снова был Вячеслав Фетисов. Второе же звено не полностью раскрыло свои возможности. Третья пятерка была новой: все три форварда — Юрий Леонов, Виктор Жлуктов, Николай Дроздецкий — в Канаде не выступали. В четвертой пятерке одно изменение — вместе в горьковскими нападающими Александром Скворцовым и Михаилом Варнаковым играл Вячеслав Быков из ЦСКА. Хотелось бы, чтобы хоккеисты действовали более результативно.

Журналист. И все же канадцы взяли реванш за неудачу в прошлом розыгрыше «Кубка Канады». Наша команда уступила им, не проиграв, в сущности, ни одного матча: пять побед в круговом турнире, ничья в полуфинале и пропущенная шайба после завершения привычного нам третьего периода.

А поскольку аппетит приходит во время еды, то надежды и ожидания наших болельщиков возрастали с каждым днем, с каждой очередной победой сборной СССР. Выиграли первый, самый трудный матч у команды Чехо-



словакии. Обыграли остальных соперников и подошли к последнему матчу предварительного турнира, уже обеспечив себе первое место. Как бы ни закончилась заключительная игра, первое место было уже за нами. Стало быть, команда приобрела неожиданное для спорта приятное право — самой определять себе будущего соперника. Выигрываем — значит, встречаемся в полуфинале с канадцами. Не хотим сходиться с канадцами на этой узкой тропе, воля наша, можем и проиграть им, не утруждая себя особо в предстоящем поединке. Выбор был, но какое принять решение? Шведские хоккеисты в первой половине турнира не казались слабее хозяев льда. С нашей командой они упорно боролись, продемонстрировав достаточно жесткую игру, а канадцев переиграли настолько убедительно, что местная печать писала про свою команду, как про двадцать ружей, ни у одного из которых нет курка. А ты считаешь правомочным мнение некоторых болельщиков, что наша команда должна была проиграть канадцам, дабы избежать с ними встречи в полуфинале, их сожаление, что ты не использовал такую возможность?

Тренер. Не было у нас и не могло быть никакого выбора. И не было дилеммы — отступать или наступать. Никогда не пойду я на то, чтобы дать своей команде распоряжение или хотя бы совет проиграть. Такая рекомендация — свидетельство слабости тренера. Лучше, по-моему, уступить победу, но сохранить достоинство. Окольные пути к успеху до добра не доводят. Согласись, что нет ничего тайного, что не стало бы со временем явным. И задним числом мне припомнили бы потом мою слабость.

Журналист. Канадская сборная выглядела непривычно. В ее составе было не очень много игроков с громкими именами: Уэйн Гретцки, Робинсон, защитник Пол Коффи, нападающий Майк Босси — вот, пожалуй, и все. В былые же времена в команде что ни игрок, то имя.



Тренер. В Канаде теперь иное отношение к хоккею. Сборная, как и ведущие клубы НХЛ, не составляется ныне по прежнему принципу — одна-две (или три-четыре) «звезды» и «приложение» к ним. Сейчас это действительно команда, где один дополняет другого. Нельзя не заметить общий высокий фон мастерства. Теперь канадцев не упрекнешь, что в их сборной «каждый за себя». Глен Сейзер подчеркивал, что в канадском хоккее значение командного духа сейчас чрезвычайно велико. Хоккеисты атакуют впятером и впятером защищаются: былой тактический разрыв между линиями атаки и обороны исчез.

Пять—семь лет назад трудно было даже представить себе, что они научатся контратаковать так быстро, не теряя ни секунды. Канадская сборная отличается сейчас превосходными командными действиями — выскажи такое замечание несколько сезонов назад, прослыл бы шутником. Сейчас канадцы хорошо играют в пас, умело используют скрытное движение, в зону соперника входят, не только вбрасывая туда шайбу, как это было принято у них прежде, но и с помощью паса, порой весьма неожиданного. Тактика действий стала более гибкой и творческой. Нынешняя команда Канады владеет искусством построения различных заслонов, ее хоккеисты умело отсекают всех игроков соперника от их партнера, владеющего шайбой. Канадцы и прежде были сильны своим накатом на «пятачок», теперь же они еще более умело и энергично выталкивают, вывозят с «пятачка» свободного игрока соперника.

Когда оканчивался чемпионат мира в Финляндии, Гретцки, восхищаясь Фетисовым и Алексеем Касатоновым, с завистью говорил, что хотел бы, чтобы в пятерке с ним играли такие защитники. Прошло около трех лет, и в канадской команде появились игроки подобного плана — те же Робинсон и Коффи, и к ним можно прибавить Раймонда Бурка и Кевина Лоу.



Журналист. А какое мнение сложилось у тебя о «Тре Крунур»? В прошлом розыгрыше «Кубка Канады» в ее составе подавляющее большинство хоккеистов представляло североамериканские клубы, однако сыграли они тогда неудачно. Значит ли это, что шведский хоккей, не утративший, несмотря на постоянный отток хоккеистов за океан, своей практической силы, может, в сущности, обходиться и без профессионалов? Или более точно все акценты были расставлены в Москве? В рамках турнира «Известий» шведы уступили сборной СССР 0:10. Видимо, этот результат имеет свое объяснение: «Тре Крунур» в отличие от «Кубка Канады» играла без «заокеанских» шведов. Кстати, в прошлом сезоне в североамериканской Национальной хоккейной лиге выступали 26 шведских хоккеистов и 12 финских. По сообщениям печати, сейчас в НХЛ уже три десятка бывших игроков «Тре Крунур». Так что и на нашем хоккее отражается отток шведов за океан — мы теряем сильных соперников в Европе.



Тренер. Новый тренер команды Лейф Боорк круто изменил курс. Он заявил, что для победы над сборной СССР требуется играть более жестко и строго. Его команда провела огромную работу, тренировки начались в июле, и игроки успели набрать хорошую форму. Боорк не стал приглашать в сборную шведских профессионалов из клубов НХЛ «чохом». Брал только тех, кто, с его точки зрения, мог сыграть как требуется. Бросилась в глаза высокая игровая дисциплина шведов. Говорят, что повысилась и бытовая их дисциплина. В шведской сборной в 1984 году хоккеистов из НХЛ было меньше, чем три года назад. Кто-то не получил приглашения, кого-то не устраивали требования нового тренера, еще кто-то не поверил в возможности новой команды и нового курса. Что же, обошлись и без них, сыграли на этот раз в «Кубке Канады» отлично. А вот однозначную оценку игры шведов в Москве дать трудно. Да, они нам проиграли 0:10. Но оттого ли, что в их составе не было профессионалов? Едва ли. Причина, думаю, в чем-то ином. В конце концов мы постоянно обыгрываем «Тре Крунур» и в те дни, когда в ее составе выступают игроки из НХЛ. Отличие в таких случаях одно — команда играет более жестко: мне даже кажется, что «канадские шведы» действуют жестче, чем канадцы. Верно, в Северной Америке играет все больше хоккеистов из Скандинавии, однако «Тре Крунур» по-прежнему являет собой грозную силу. Великолепные резервы, превосходный детский и юношеский хоккей, очевидные стимулы — вакансии в национальной команде: все это и объясняет постоянное успешное обновление «Тре Крунур».

Значение турнира «Известий» заключается, между прочим, и в том, что наши игроки увидели, какой хоккей ожидает их в Праге, уловили некоторые тактические идеи ведущих команд, прежде всего сборной Чехословакии. Замечу попутно, что, по твердому моему убеждению, все, повторяю, все наши соперники на чемпионате мира сыграют еще более мощно, усилят свою игру.

ОТ РЕДАКЦИИ

Хоккей стал одним из самых любимых спортивных зрелищ, и мы нисколько не сомневаемся в том, что среди наших читателей много болельщиков и знатоков этой прекрасной игры. С большой заинтересованностью и пониманием обсуждают они животрепещущие проблемы хоккея, с чем-то соглашаются, что-то отвергают. Вот мы и предлагаем хоккейным знатокам высказать свои соображения по вопросам, поднятым в беседе главного тренера сборной страны В. Тихонова и журналиста О. Спасского.

Ждем откликов.

«Огонек» выступил, что сделано?

БОГОРОДСКОЙ ИГРУШКЕ — ЖИТЬ!

В статье «Богородская игрушка», опубликованной в «Огоньке» № 46 за 1983 год, наш корреспондент Михаил Поспелов выразил тревогу за судьбу старинного народного промысла художественной резьбы по дереву в селе Богородском Загорского района Московской области. Многоэтажные дома поселка энергетиков, тесня Богородское, грозили полностью уничтожить древнейший очаг народной культуры.

Статья вызвала множество откликов читателей. Эти отклики и репортаж о проблемах богородского промысла были напечатаны в № 21 «Огонька» за 1984 год.

Публикуя полученное редакцией письмо заместителя председателя Мособлсовета В. П. Прохорова, надеемся, что принятое исполкомом облсовета решение «О дополнительных мерах по сохранению богородского народного художественного промысла» будет действенно претворяться в жизнь.

В 1985 году «Огонек» вновь расскажет о положении дел в Богородском.

«Вопросы, затронутые в статье «Проблемы богородского промысла» и в предыдущих публикациях журнала «Огонек», неоднократно рассматривались исполкомом Мособлсовета с выездом на место соответствующих служб.

Письмом заместителя председателя исполкома от 21.11.83 был приостановлен дальнейший снос индивидуальных жилых домов в с. Богородском под строительство поселка Загорской ГАЭС. В дополнение к ранее принятому решению исполкома от 04.08.82 № 1000 «Об установлении охранной зоны для Богородской фабрики художественной резьбы Загорского района» исполком облсовета вынес решение от 04.12.84 № 1605/21 «О дополнительных мерах по сохранению богородского народного художественного промысла». В соответствии с этим решением:

1. Запрещен дальнейший снос жилых домов в с. Богородском, принадлежащих гражданам на праве личной собственности.

2. Дирекции Загорской ГАЭС предложено произвести изменения в проектах строительства с учетом изъятия части земель, ранее отведенных под застройку поселка.

3. Дано поручение ГлавАПУ Мособлисполкома в течение 1985 года разработать рабочий проект комплексного развития и благоустройства с. Богородское, а областной плановой комиссии выделить необходимые лимиты на проектирование и выполнение рабочего проекта в натуре.

4. Высказана просьба в адрес Минэнерго СССР о принятии долевого участия и функций подрядчика по выполнению указанного проекта.

5. Управлению строительства, дирекции Загорской ГАЭС и Загорскому горисполкому поручено выполнить работы по приведению в порядок территории с. Богородское и обеспечить содержание ее в надлежащем состоянии.

6. Дано поручение Главному управлению культуры, Главному управлению народного образования Мособлисполкома и Управлению художественных изделий и игрушек организовать до 01.09.85 в школе с. Богородское филиал Загорской художественной школы.

7. Управлению художественных изделий и игрушек предложено принять меры по улучшению творческой работы коллектива фабрики с целью создания новых высокохудожественных изделий.

8. Обращено внимание Загорского горисполкома и руководителей служб, подведомственных Мособлисполкому, на несвоевременность ответов на критические материалы, опубликованные в журнале «Огонек».

В настоящее время завершены работы по корректировке генплана с. Богородское и разработке охранной зоны Богородской фабрики художественной резьбы, и документация передана заказчику на согласование.

За ходом выполнения указанного решения установлен контроль.
10 декабря 1984 года.

Заместитель председателя исполкома
В. П. ПРОХОРОВ».

●

СКОЛЬКО ЕЩЕ ВИТЬСЯ ДЫМУ?

В ответ на публикацию письма читателя В. Мрийны из села Новая Долина (№ 41 за 1984 год) «Дым над селом», в котором он возмущался, что мусор из Одессы вывозят и сжигают на городской свалке, а дым этот отравляет воздух близлежащих сел, получили ответ:

«Местоположение городской свалки соответствует санитарным нормам и требованиям. Факты периодического горения бытовых отходов имеют место из-за самовозгорания. Контроль за соблюдением технологии складирования отходов усилен, закреплены спецмашины, оборудованные средствами пожаротушения. Разрабатывается проектная документация на реконструкцию свалки».

В своем письме В. Мрийна поведал также, что начатое семь лет назад строительство завода по переработке мусора заброшено, заржавели металлоконструкции, заросли бурьяном строительные материалы.

В ответе читаем:

«Строящаяся опытная установка по сжиганию твердых бытовых отходов в настоящее время консервируется до изготовления и поставки предприятиями Минэнергомаша работоспособного технологического оборудования».

Можно ли считать в связи с этим ответом исполняющего обязанности начальника управления коммунального хозяйства Одесского облисполкома Н. А. Диденко, что «что-то сделано», и не походит ли это больше на то, что нашего читателя просто научно-вежливо поставили на место: не рассуждай, мол, о том, чего не понимаешь. Свалка на месте, дым возникает сам собой, а завод построим, когда придет срок. Так что по своему же собственному совету В. Мрийна и другие колхозники колхоза имени Фрунзе за свежим воздухом по-прежнему могут приезжать в Одессу.

РЯДОМ С НАМИ


1

Для маленькой девочки эта лошадь — чуткий и верный друг (фото 1).

Дружба между человеком и животными известна давно. Она рождается в ответ на нашу любовь к ним, на нашу искреннюю к ним привязанность. Так, как у этого мужчины и белого лебедя (фото 2). Ну, а если ты пожадничал и не дал вовремя кусочек хлеба тому же щипачу, то он может быть и грозен и агрессивен (фото 3).

Часто животные так привыкают к человеку, что и при переезде на новое место жительства сопровождают своего хозяина (фото 4).

И все-таки мир животных до конца не понятен нам. О чем говорит этот черный кот так внимательно слушающему его псу?.. Загадка — и только (фото 5).

Фото из журнала «Квик»

2


Михаил ВЛАДИМОВ

КСТАТИ, О НОЖНИЦАХ

ФЕЛЬЕТОН

Кто-то («два кольца да два конца»)
Ножницы придумал гениально.
Ножницы любого образца
Выручают моментально:
Резать ткань, бумагу и металл
Им дано прямое назначенье.
Но порою (кто не испытал!)
«Ножницы» приносят огорченья...

Вот в квартале с «недоделом» дом
Ухитрились сдать по акту как-то,
А «додел» — оставить «на потом»!..
Между Актом ножницы и Фактом!

Вот начрыб клянется (в грудь — кулак):
— Мы... мы... мы... Дадим! Взрастим! Уловим!
А в итоге срыв, прорыв... «просак»...
Между Делом ножницы и Словом.

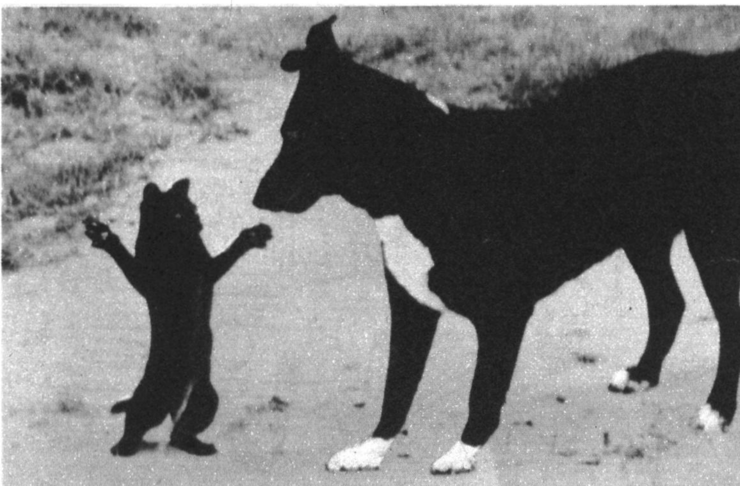
«Больше снять хороших лент кино!»
Больше — сняли... А хороших мало!
Вновь помехой в киноцехе НО...
НОжницы меж Качеством и Валом!



3 4



5



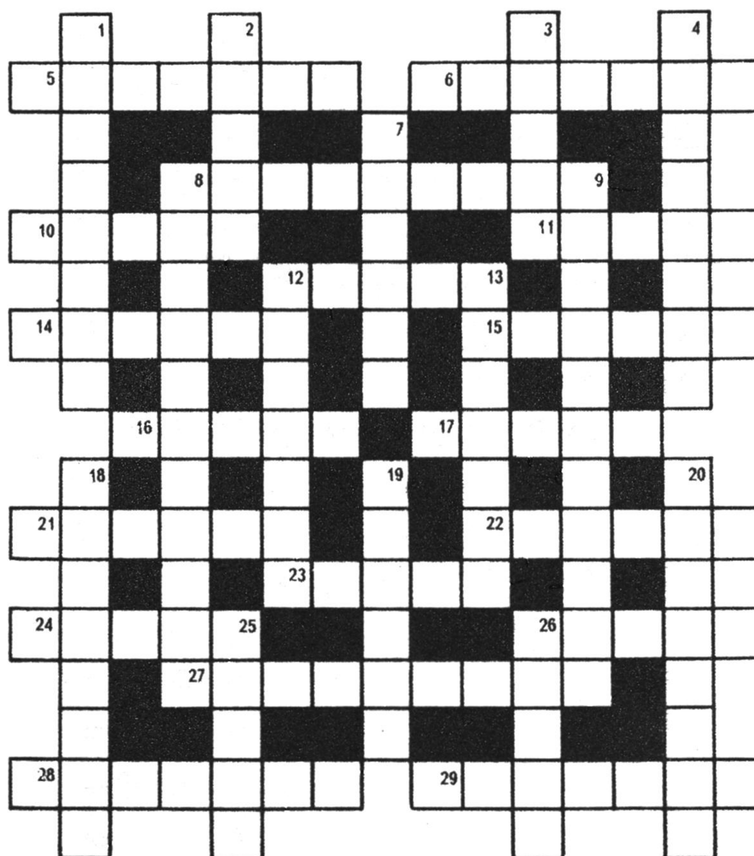


Шлет торгсеть заявки с потолка,
Что снабторг приводит к перекосам,
И в наличье ножницы пока
Между Предложением и Спросом!
Кстати, коль уж речь зашла о том,
В магазинах Трускавца и Львова
Не отыщешь даже днем с огнем
Ножницы в буквальном смысле слова.
Прибыли без них —
и в тот же миг
Встанут здесь проблемы перед вами;
Как, к примеру, вам тут быть с ногтями:
Или жить, отращивая их,
Или делать маникюр... зубами!

Трускавец — Львов — Москва



От редакции. Кстати, о конкретных ножницах. Их давно нет не только в городах Украины, но и в других краях страны. Об этом свидетельствует редакционная почта.



КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Карело-финский музыкальный инструмент. 6. Хлебный злак. 8. Город в Гродненской области. 10. Оптический квантовый генератор. 11. Морское путешествие. 12. Бег по пересеченной местности. 14. Река, впадающая в Камское водохранилище. 15. Осадочная горная порода, стройматериал. 16. Спутник Сатурна. 17. Горизонтальная подземная выработка. 21. Действующее лицо оперы Д. Россини «Севильский цирюльник». 22. Птица семейства соколиных. 23. Фигура высшего пилотажа. 24. Двигатель. 26. Залив с невысокими берегами. 27. Арифметическое действие. 28. Вывоз товаров за границу. 29. Рыба семейства карповых.

По вертикали: 1. Государство в Восточной Африке. 2. Высокий мужской голос. 3. Город в Якутии. 4. Углеводород, горючее для сварки и резки металлов. 7. Поэма В. В. Маяковского. 8. Русский поэт, критик XIX века. 9. Изучение отдельной местности страны. 12. Вулканический массив в Крыму. 13. Раздел механики. 18. Собрание звукозаписей. 19. Сооружение на футбольном поле. 20. Употребление слов и выражений в переносном смысле. 25. Народный артист СССР, актер Малого театра. 26. Современный бальный танец.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 2.

По горизонтали: 5. Лявониха. 7. Каламбур. 8. Фольга. 10. Султан. 11. Альбатрос. 14. Горн. 15. Лель. 16. Светозарево. 19. «Благодарный». 23. Балл. 24. Слон. 25. Эвристика. 27. Мишура. 28. Изюбрь. 29. Мастихин. 30. Ревуцкий.

По вертикали: 1. Мясоедов. 2. Онега. 3. Гарус. 4. Мурадели. 6. Альбедо. 7. Картина. 9. Альтернатива. 10. «Современники». 12. Ансамбль. 13. Иловайск. 17. «Зонд». 18. Марципан. 20. Ортикон. 21. Альтаир. 22. Поморник. 25. Эрбий. 26. Азгур.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Это Женечка Федорова. Фотоэтюд Дм. Бальтерманца.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Б. Кустодиев. МАСЛЕНИЦА. (Фрагмент.)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (заместитель главного редактора), В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13; Отдел прозы — 212-63-69.

Сдано в набор 24.12.84. Подписано к печати 9.01.85. А 00301. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 325 Заказ № 3972.

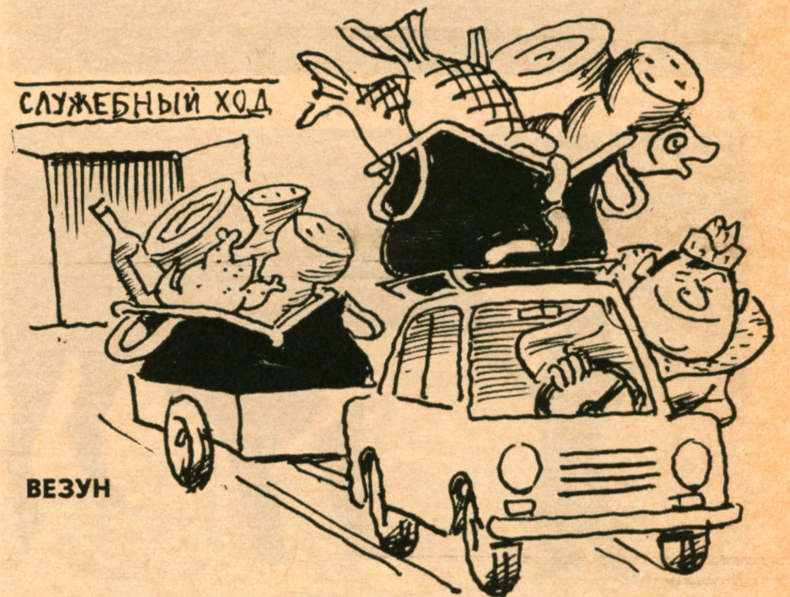
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Кто нам м

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

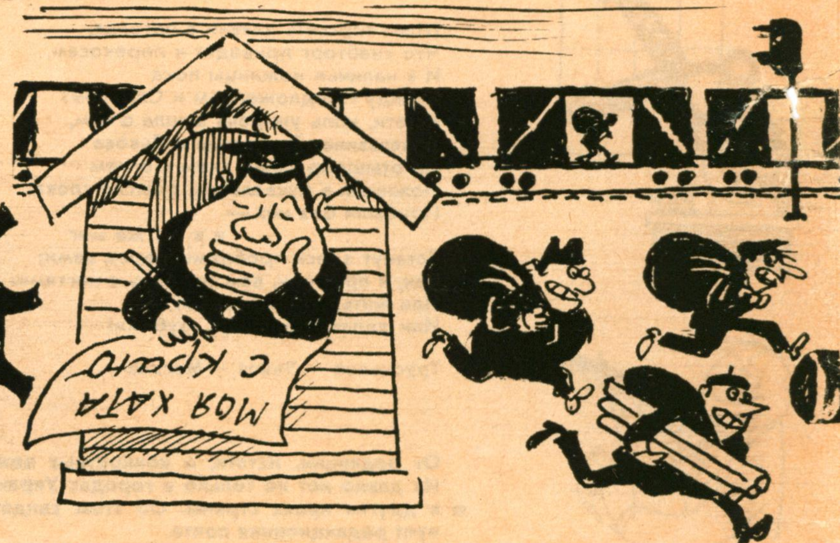


НЕСУН



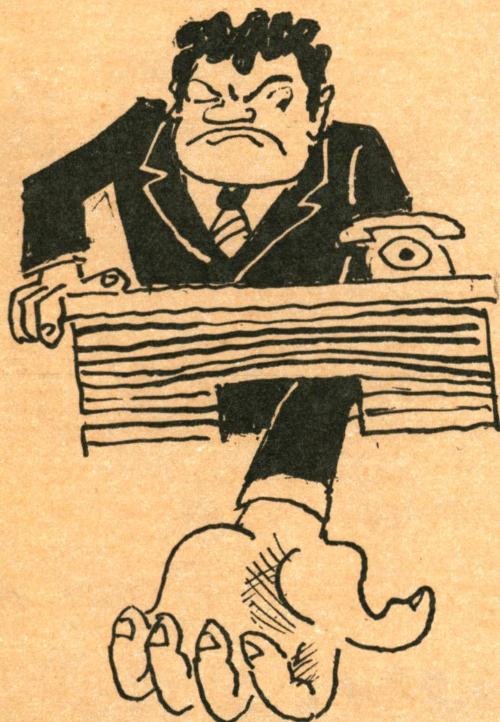
ВЕЗУН

МОЛЧУН





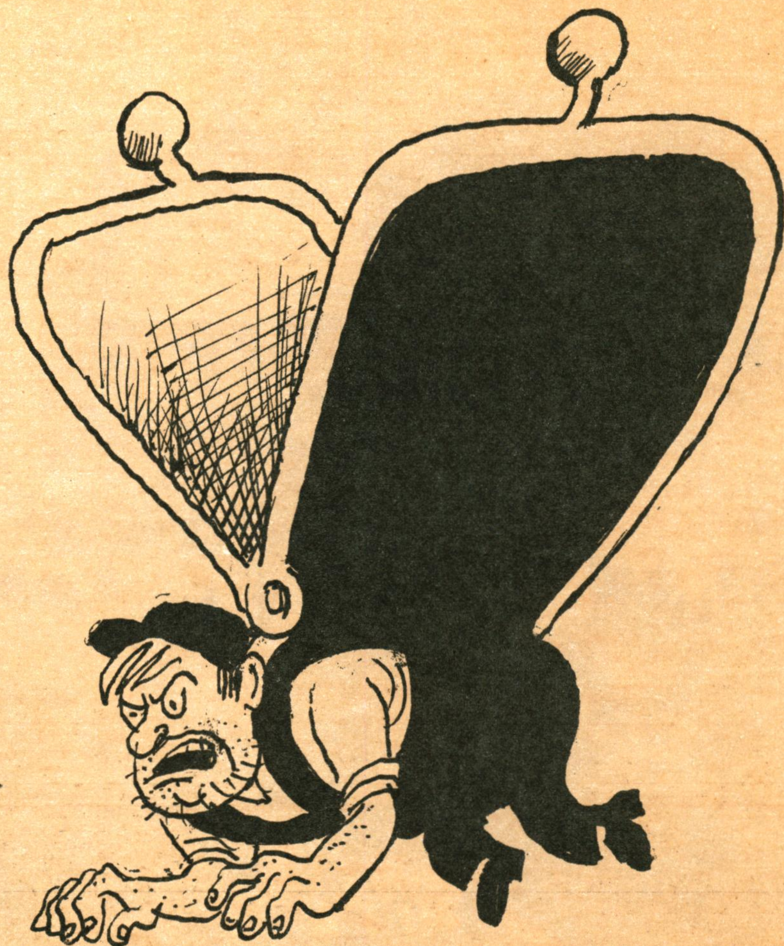
ЕШАЕТ:



ХАПУН



КРИКУН





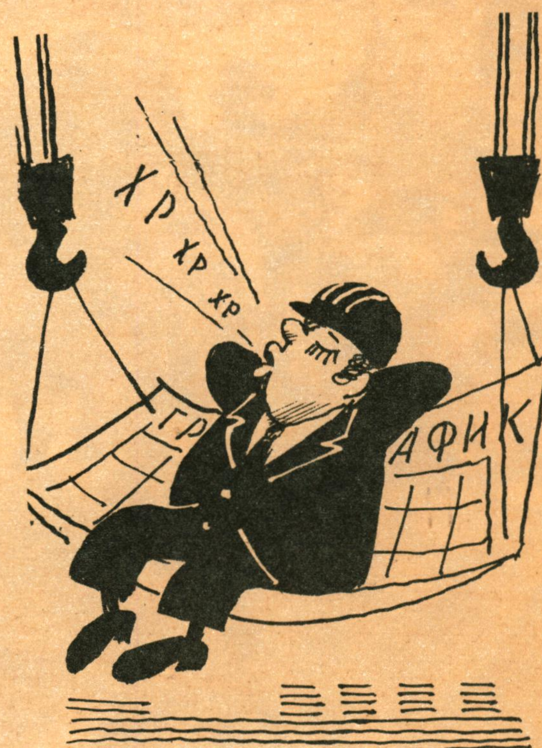
ЛЕТУН

ИГРУН



САЧКУН





ХРАПУН



ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663